В. И. ЛЕНИН О САМАРЕ

КУЙБЫШЕВСКАЯ ЛЕНИНИАНА

В. И. ЛЕНИН О САМАРЕ

Из книг, статей, речей и докладов

Куйбышевское книжное издательство
1987

13.5(ГР—4Ку)
В51

Рецензент **С. Ф. Буточникова**, старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Редакционная коллегия: **И. Н. Китаев, В. М. Полуянов, Р. П. Поддубная, Б. С. Соколов**

Куйбышевская Лениниана: в 4-х кн. Вып. 2. Кн. 1.

В. И. Ленин о Самаре: Из книг, статей, речей и докладов /Сост. и автор предисловия Р. П. Поддубная.— Куйбышев: Кн. изд-во, 1987.—232 с.

В сборнике наиболее полно представлены произведения, статьи и речи В. И. Ленина, в которых он упоминал Самару или Самарскую губернию в 1893—1922 гг.

Решая грандиозные задачи коммунистического строительства, советские люди постоянно обращаются к гениальным трудам Ленина, находят в них ответы на самые жгучие вопросы современности. Для широкого круга читателей.

Л $\frac{0103020000-047}{М148(03)-87}$ 01.87

© Куйбышевское книжное издательство, 1987

ПРЕДИСЛОВИЕ

Владимир Ильич Ленин!.. Бесконечно дорого это имя советским людям, всем народам земли! Оно стало символом пролетарских революций, социализма и прогресса, символом коммунистического преобразования мира. Популярность ленинских идей растет и крепнет, они перешагнули границы государств и континентов и освещают человечеству путь в будущее.

Решая грандиозные задачи коммунистического строительства, советские люди обращаются к бессмертным творениям Ленина, находят в них ответы на самые жгучие и сложные вопросы современности. Ленинские работы учат конкретности и оперативности, единству слова и дела, требовательности и чуткости к людям, неустанной проверке исполнения как важнейшего условия успеха в любом деле. Каждое новое издание произведений В. И. Ленина, выпуск сборников ленинских документов воспринимаются как значительное событие, обогащающее идейную жизнь советских людей.

За последнее двадцатилетие в этом отношении сделано много. Завершено 5-е издание Со-

брания сочинений В. И. Ленина, вышло 6 томов Избранных сочинений В. И. Ленина в 10 томах, вышел 40-й Ленинский сборник, выпущено несколько изданий научной биографии В. И. Ленина, 12 томов биографической хроники «Владимир Ильич Ленин (1870—1924)», 3-томное издание «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России»...

В ряде областей и республик изданы документальные сборники, раскрывающие связь В. И. Ленина с теми городами и районами, где жил, работал и бывал В. И. Ленин — «В. И. Ленин и Симбирск», «В. И. Ленин и Татария», «В. И. Ленин и Башкирия», «В. И. Ленин и Тверской край» и др. Их назначение — дать дополнительный материал к раскрытию многогранной деятельности Владимира Ильича, конкретизировать его образ как страстного революционера, творца нового общества, идеального коммуниста, человека, в котором счастливо сочетались великая мудрость и удивительная скромность, неудержимый задор мечтателя и трезвый расчет реалиста, неугасимая ненависть к врагам и нежная любовь к людям труда.

В Самаре и Самарской губернии Владимир Ильич прожил свыше четырех лет — с 4 мая 1889 года до 20 августа 1893 года.

Эти годы в жизни В. И. Ленина имели огромное значение для его дальнейшей деятельности. Здесь, в Самаре, он оформился как крупнейший теоретик марксизма, повел идейные бои против либеральных народников, приступил к сплочению марксистских сил.

Подводя итоги самарскому периоду жизни и деятельности Владимира Ильича, его сестра и соратник по революционной борьбе А. И. Ульянова-Елизарова писала: «Таким образом развивался и рос незаметно в провинциальном городе и в тиши уединенного хуторка тот Ленин, который заложил основы РКП(б) и повел ее к победе, а после победы — к строительству социализма на этих основах».*

Все, что связано с жизнью и деятельностью великого вождя и учителя всемирного пролетариата, вызывает глубокий интерес.

В 1966 году Куйбышевским книжным издательством был выпущен сборник «В. И. Ленин и Самара», в который вошло 395 документов, показывающих связь В. И. Ленина с Самарой и Самарской губернией. В сборник вошли прошения В. И. Ленина, написанные им в Самаре в 1889—1893 годах, письма в Самару

---

* Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Ильиче.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1; Воспоминания родных. М.: Политиздат, 1984, с. 32.

соратникам по революционной борьбе и родным, телеграммы руководителям Самарской губернской партийной организации и Восточного фронта, пометки, записки, документы, подписанные им. В сборнике широко представлены документы о В. И. Ленине, письма трудящихся Самарской губернии к нему. Специальный раздел составляют воспоминания родных и товарищей по революционному подполью о жизни и деятельности В. И. Ленина в Самаре и Алакаевке.

В 1985 году книжное издательство осуществило первый выпуск «Куйбышевской Ленинианы». В пяти книгах этого выпуска опубликованы воспоминания родных В. И. Ленина и его соратников о революционной работе в Самаре в 1889—1893 гг., переписка В. И. Ленина и семьи Ульяновых, рассказывается о деятельности самарских искровцев и их связях с В. И. Лениным, публикуются письма трудящихся нашего края Владимиру Ильичу.

Предлагаемый вниманию читателей сборник «В. И. Ленин о Самаре» является первой попыткой наиболее полно представить произведения, статьи и речи В. И. Ленина, в которых он в той или иной исторической связи упоминал Самару или Самарскую губернию.

В книге два раздела.

В первом — *даются статьи, извлечения из книг, статей и резолюций, написанных в дооктябрьский период (1893—1917).*

Во втором — *публикуются извлечения из статей, докладов и выступлений В. И. Ленина в советский период (1918—1922).*

Сборник открывается ранними ленинскими работами, которые убедительно показывают теоретическую зрелость молодого Ленина. Они свидетельствуют, с каким умением, самостоятельностью, глубиной и последовательностью применял он уже в начальный период своей революционной деятельности марксистскую теорию к изучению российской действительности.

Уже в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках», написанной осенью 1893 года в Петербурге, В. И. Ленин использует данные земской статистики о распределении рабочего скота, земледельческих орудий и найме рабочей силы в Новоузенском уезде Самарской губернии в связи с развитием крупного капиталистического сельского хозяйства (док. 1).

На примере самарской деревни, положения крестьян Таврической и Саратовской губерний Ленин вскрывает процессы и формы развития капитализма в сельском хозяйстве, доказывает, что, вопреки народническим теориям, в крестьянстве прочно укоренились буржуазные экономические отношения.

Подкрепляет свои выводы о развитии капитализма в российской деревне сведениями о распределении улучшенных земледельческих орудий среди крестьян Новоузенского уезда и в своем знаменитом труде «Что такое друзья норода и как они воюют против социал-демократов?» (док. 2).

Уехав из Самары, Владимир Ильич поддерживал постоянно связь с самарскими социал-демократами. 24 ноября 1895 года на страницах газеты «Самарский вестник» появилась одна из первых легальных публикаций В. И. Ленина «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии»[1]. 13 марта 1897 года в «Самарском вестнике» было опубликовано письмо В. И. Ленина в редакцию газеты «К вопросу о хлебных ценах» (док. 4).

Завершением ленинских работ 90-х годов, направленных против либеральных народников и «легальных марксистов» на разработку программных положений революционного марксизма и их применение в конкретных условиях России, явилась книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Подлинно научный анализ погубернских статистических данных Европейской России разбивал народнический миф о якобы не трону-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т, 2, с. 61—69.

том капитализмом «общинном» крестьянстве и делал непреложным вывод о развитии России по капиталистическому пути. В сборнике приведены извлечения из этой книги, касающиеся Самарской губернии (док. 5).

Владимир Ильич считал, что программа марксистской рабочей партии должна содержать характеристику основных черт экономического строя России, оценку основных классовых сил, определение основной цели и текущих задач революционной борьбы пролетариата. Ленинский труд «Развитие капитализма в России» вместе с другими произведениями Ленина создал теоретическую основу для выработки программы, стратегии и тактики большевизма.

Связи великого вождя с Самарой не прерывались и в дальнейшем. По поручению В. И. Ленина в конце января 1902 года в Самаре состоялось совещание искровцев по актуальным вопросам партийной жизни. Именно январь 1902 года Владимир Ильич считает датой основания Русской организации «Искры».

С 28 августа 1906 года начала легально выходить газета «Самарская Лука» — боевой большевистский орган, пользовавшийся большой популярностью не только в Самаре, но и во всем Среднем Поволжье. Особенно вни-

мание читателей привлекали злободневные статьи и фельетоны М. Т. Елизарова, фактического редактора этой газеты. В. И. Ленин следил за работой «Самарской Луки», помогая редакции взять правильное направление. По просьбе самарских большевиков он написал для нее статью «Задачи рабочей партии и крестьянство»[1]*. В рукописи перед заголовком статьи В. И. Лениным была сделана надпись: «Предоставляю редакции право переделки статьи и изменения заглавия. Прошу прислать мне несколько экземпляров, если напечатаете»*[2]*.*

Статью пронизывает идея укрепления союза рабочего класса и крестьянства: «Поволжье — один из крупных центров крестьянского движения. В Поволжье перед рабочей партией особенно настойчиво выдвигается задача: вести самостоятельную классовую политику пролетариата, постоянно разъясняя при этом крестьянской массе, что она может добиться земли и свободы, только порывая с своими обычными вождями из либеральных помещиков-кадетов, только примыкая к революционному пролетариату». Заканчивалась статья указанием на то, что «крестьяне могут добиться земли и свободы, только

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 209—213: Примечание.

[2] *Там же, ксерокопия одной страницы между с. 208—209, 465.*

идя рука об руку с сознательными рабочими»[1].

Рукопись статьи, посланная из Петербурга в Самару по адресу редакции газеты, была перехвачена жандармами и обнаружена только в декабре 1927 года в архивных материалах Самарского губернского жандармского управления. Впервые напечатана в газете «Волжская коммуна» 21 января 1935 года (док. 18).

В ряде работ В. И. Ленина периода реакции и нового революционного подъема отмечается верность Самарской партийной организации большевистской стратегии и тактике революционной борьбы. Среди них «Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «О конструировании конференции», в которой подчеркивается, что 20 русских партийных организаций, в том числе и Самарская, сплотились вокруг ленинского большинства (док. 23).

В сборник включены работы В. И. Ленина, относящиеся к советскому периоду. Они ярко отражают его многогранную деятельность в годы гражданской войны и восстановительного периода. В ленинских работах обобщен гигантский опыт большевистской партии по организации защиты социалистического Отечества от внешних и внутренних врагов, по укреплению

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 213.

Советского государства и общественного строя.

Летом 1918 года Восточный фронт стал решающим фронтом Советской Республики. «Сейчас **вся** *судьба революции,— указывал В. И. Ленин в письме членам Реввоенсовета Восточного фронта 1 августа 1918 года, — стоит на о д н о й карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань—Урал—Самара. Все зависит от этого»*[1].

На руководящую военную и политическую работу на Восточный фронт были направлены испытанные кадры партии, способнейшие военачальники Советской Республики: М. Н. Тухачевский, С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, Г. Д. Лейтейзен (Линдов), П. А. Кобозев и другие. Самарский губком РКП(б) командировал на политическую работу в армию большую группу коммунистов, в числе которых были И. А. Крайнюков, Н. М. Шверник, П. Н. Панов. Сотни коммунистов вступали в Красную Армию рядовыми бойцами. Посланные партией на фронт коммунисты показывали образцы отваги и самоотверженности.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом военных операций на Восточном фронте, решал основные вопросы стратегии гражданской войны. Владимир Ильич прилагал огромные

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 133.

усилия к повышению боеспособности Красной Армии, своевременному обеспечению вооружением, продовольствием, транспортными средствами, фуражом (док. 30, 31).

Огромное значение имели публичные выступления вождя, воодушевлявшие массы на защиту социалистического Отечества. В речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 года В. И. Ленин дал глубокий анализ сложившейся обстановки, характеристику военного положения страны. Он привел факты, показывающие, что мятеж Чехословацкого корпуса и выступления внутренней контрреволюции финансируются англо-франко-американскими империалистами. Ленин разоблачает российских капиталистов, помещиков и кулаков, которые ради своей выгоды продают родину и вступают в торгашеские сделки против своего народа, пытаются обманывать несознательные массы фразами об учредительном собрании и о независимом государстве. Но несколько недель господства марионеточного правительства интервентов — Комитета членов Учредительного собрания (в Самаре) наглядно показали контрреволюционную сущность учредилки. В крестьянской среде произошел громадный поворот против учредилки за Советскую власть, потому

что «крестьяне начинают понимать, что все фразы о свободе торговли и об Учредительном собрании означают только одно: власть помещиков и капиталистов»[1]*. В связи с этим Владимир Ильич особо выделяет положение в Поволжье: «Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний, где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон — и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов» (док. 32).*

Как только в октябре 1918 года соединенные силы белочехов и белогвардейцев были разгромлены, Совнарком под руководством В. И. Ленина немедленно принял решение об отпуске средств для восстановления советских учреждений в Самарской губернии. Владимир Ильич дал директиву об использовании последних дней навигации на Волге для перевозки грузов. «Самара — взята. Волга свободна»[2] *—*

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 17.

[2] Там же, т. 50, с. 372.

так начиналась эта директива, переданная всем Советам Поволжья по телеграфу. Постоянно оказывалась помощь в налаживании хозяйственной жизни губернии.

В начале марта 1919 года войска Колчака прорвали фронт и двинулись к Волге, стремясь в районе Самара — Саратов соединиться с белогвардейскими войсками Деникина и объединенными силами захватить Москву.

Восточный фронт снова, как и летом 1918 г., стал главным фронтом Республики. В. И. Ленин обратился к рабочим Петрограда с призывом о помощи Восточному фронту. «Мы просим питерских рабочих,— писал В. И. Ленин,— поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту... там решается судьба революции». 12 апреля были опубликованы ленинские «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» и определена главная политическая и стратегическая задача — направить все силы на разгром войск Колчака, освобождение Волги, Урала и Сибири. Центральный Комитет призвал трудящихся мобилизовать все силы и средства, «взяться за работу по-революционному», чтобы разбить врага. Документы этого периода отражают большую организаторскую работу В. И. Ленина, направленную на усиление партийно-политической работы, укрепление союза рабочего клас-

са с трудящимся крестьянством — решающих факторов разгрома интервентов и белогвардейцев (док. 42,45).

По зову партии, В. И. Ленина на Восточный фронт отправились многочисленные полки из Петрограда, Москвы и других городов Центральной России. В Самаре находился штаб Южной группы войск Восточного фронта во главе с командующим М. В. Фрунзе, членами военного совета В. В. Куйбышевым и Ф. Ф. Новицким. Они постоянно держали В. И. Ленина в курсе событий, сообщали ему о формировании новых военных частей, создании резерва, обращались к Владимиру Ильичу с просьбами о помощи, об усилении снабжения фронта. Коммунисты личным примером вдохновляли красноармейцев на ратные подвиги, крепили боеспособность частей и подразделений, всегда находились на самых ответственных участках борьбы с врагом. В ходе боев выковывались замечательные советские командные кадры, вышедшие из рабочих, крестьян и революционных солдат Самарской губернии — В. К. Блюхер, В. И. Чапаев, С. П. Захаров, И. М. Плясунков, И. С. Кутяков и другие.

В конце апреля и в начале мая объединенным усилиям Колчака и интервентов были нанесены сокрушительные удары, произошел решительный перелом в ходе военных действий.

Инициатива полностью перешла в руки вооруженных сил революции. Молодое советское государство диктатуры пролетариата выстояло. Империализм потерпел крупнейшее военно-политическое и моральное поражение.

В работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» В. И. Ленин на опыте двухлетнего существования первого в мире советского социалистического государства развивает важнейшие теоретические положения марксизма о переходном периоде от капитализма к социализму, обосновывает необходимость диктатуры пролетариата, освещает ее задачи. Анализируя итоги выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, В. И. Ленин убедительно показывает: «Большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса»[1] *(док. 48).*

Победоносный исход гражданской войны показал, какими колоссальными, поистине неисчерпаемыми духовными и материальными силами обладает народ, взявший власть в свои руки и сплотившийся под ленинским знаменем Коммунистической партии. Миллионы людей,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

воодушевленных ленинской идеей социалистического переустройства общества, приступили к строительству новой жизни.

В. И. Ленин, Центральный Комитет партии и Советское правительство поставили первостепенной задачей преодоление разрухи и восстановление народного хозяйства. Большое значение придавалось развитию производительных сил Поволжья, в частности добыче сланца, нефти, строительству гидроэлектростанций и т. д. (док. 35).

2 февраля 1920 года по проекту Ленина Совет Обороны принимает постановление об улучшении работы железнодорожного транспорта (док. 49).

Не было ни одной стороны жизни трудящихся Самарской губернии, которые находились бы вне внимания и заботы Владимира Ильича.

21 января 1919 года он подписал декрет, по которому педагогический институт в Самаре был преобразован в государственный университет[1].

Внимательно Владимир Ильич относился к предложениям крестьян по развитию сельскохозяйственного производства, его механизации. В этой связи значительный интерес представ-

---

[1] См.: Известия ВЦИК. 1919, 28 января.

ляют заметки Ленина по поводу заявления самарских крестьян на совещании беспартийных делегатов VIII Всероссийского съезда Советов: «...Премии за хорошую обработку. Выставки устроить. Прокатные пункты»[1].

20 апреля 1921 года Владимир Ильич беседует с крестьянами села Танеево Кошкинского района Ф. Ивановым и Н. Германовым по вопросам продовольственного положения и о семенах для посева. В удостоверении, выданном крестьянам Самарской губернии приемной Совнаркома, указывалось, что они были у Ленина по государственному делу.

Переход к мирному социалистическому строительству происходил в сложной обстановке. Потерпев поражение в открытой войне против Советской власти, мировая буржуазия вынашивала планы ее экономического удушения. Народное хозяйство в результате четырехлетней империалистической войны, трехлетней гражданской войны и иностранной военной интервенции пришло к крайнему разорению. Неурожай 1921 года усилил нужду трудящихся масс. Страна переживала острый топливный голод, большинство предприятий бездействовало, была приостановлена работа многих железных дорог. Резкое обострение хозяйственного положения

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 385.

привело к серьезным политическим осложнениям. В ряде мест поднялись кулацкие восстания, в начале марта 1921 года вспыхнул организованный мелкобуржуазными партиями и белогвардейцами кронштадтский мятеж. Обострение внутреннего положения вызвало шатания среди неустойчивых членов партии.

Особое внимание В. И. Ленин уделял вопросу о единстве партии. Без максимальной сплоченности партийных рядов, без железной дисциплины в партии, ее идейного и организационного единства нельзя было осуществить труднейший переход к новой экономической политике, успешно строить социализм. Троцкисты, «рабочая оппозиция», «децисты» и другие оппортунистические группы своей фракционной борьбой, требованием свободы фракций и группировок создавали опасность раскола партии.

Острая борьба между сторонниками В. И. Ленина и оппозиционерами развернулась на X съезде РКП(б). Антипартийные группы выступили против ленинской политики, против организационных принципов партии.

В отчете ЦК, в докладе о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне и в заключительном слове по докладу В. И. Ленин вскрыл истоки оппортунизма, показав, что они связаны с наличием огромной массы мелкой буржуазии

в стране и капиталистического окружения.

В. И. Ленин дал достойную отповедь лидерам «рабочей оппозиции», пытавшимся доказать, что их взгляды не носят характер анархо-синдикалистского уклона (док. 52).

X съезд РКП(б) решительно осудил взгляды «рабочей оппозиции» и признал их несовместимыми с принадлежностью к Коммунистической партии.

Тяжелым для страны, особенно для Поволжья, выдался 1921 год. Перед угрозой гибели от голода оказалось население Самарской губернии. Коммунистическая партия, Советское правительство, лично В. И. Ленин принимали все меры к тому, чтобы помочь голодающим. 17 июля 1921 года Комиссия ВЦИК, закончив работу по обследованию Самарской губернии, признала необходимым ввезти свыше 9 млн. пудов хлеба. Были приняты экстренные меры по доставке и правильному распределению хлеба в губернии.

Благодаря принятым В. И. Лениным, партией и правительством чрезвычайным мерам по мобилизации сил всего народа удалось справиться с этим величайшим бедствием и начать планомерную работу по восстановлению производительных сил страны.

Под руководством вождя партийно-советские и хозяйственные работники губернии, как и всей

нашей страны, проходили боевую школу политического воспитания масс, школу экономического и культурного строительства. Трудящиеся Самары всегда ощущали его постоянную заботу и помощь в социалистическом преобразовании и развитии родного края.

Для Ленина — руководителя и человека — характерны необычайная широта интересов, охват множества событий и теоретических изысканий, сопричастность к судьбам огромного количества людей. Создатель партии нового типа, вождь Октябрьской революции, организатор Советского государства жил в гуще масс, вел их за собой и учился у них. Этот крепчайший сплав непоколебимого, чуткого, прозорливого вождя и революционных масс, духовного братства их единения выдержал все испытания в борьбе за новый мир и убедительно объясняет, почему Советская власть победила.

Сборник заканчивается воспоминаниями В. И. Ленина о Н. Е. Федосееве, написанными по просьбе Истпарта для сборника «Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России». В них Владимир Ильич рассказывает о своей переписке, установившейся с Н. Е. Федосеевым в годы жизни в Самаре, которая касалась возникших тогда вопросов марксистского или социал-демократического мировоззрения (док. 54).

Ленинские документы публикуются по 5-му изданию Сочинений В. И. Ленина. Внутри разделов они расположены в хронологическом порядке по датам написания, речи и доклады — по датам выступления.

Извлечения указаны в заголовках предлогом «из», опущенные места отмечаются отточием.

В конце каждой работы В. И. Ленина слева указана дата написания книги, статьи, выступления, справа — источник, по которому они печатаются. Ленинские сноски, примечания редакции Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеют звездочки и помещены внизу страницы, примечания составителя нумерованы и даются в конце сборника.

* * *

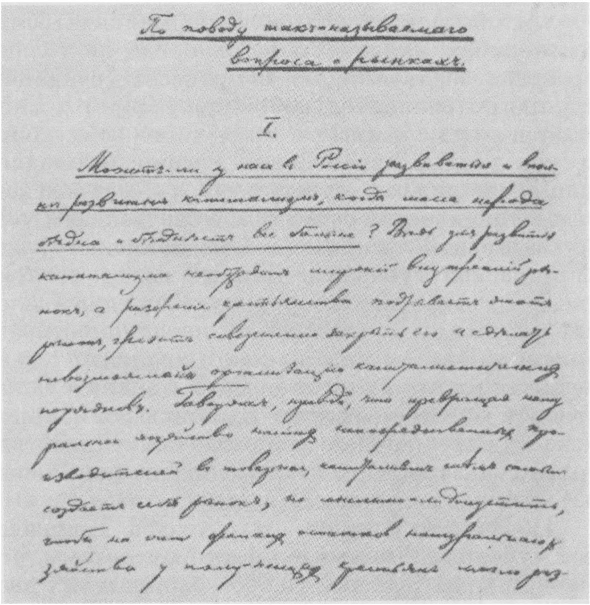
Год за годом стремительно летит время, десятилетия сменяются одно другим, но не меркнет, а возрастает с годами величие Ленина, все шире распространяются в мире, все полнее осуществляются его идеи, все реальнее становится то, за что он боролся, чему отдал свои силы.

И сегодня, когда XXVII съезд КПСС принял Программу дальнейшего укрепления и развития социализма, решающего фактора мира и прогресса на земле, каждый из нас испытывает

чувство гордости от сознания того, что Ленин и созданная им Коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи — соединены навечно и нерасторжимо.

I РАЗДЕЛ
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД. 1893—1917

1


По поводу такъ-называемаго вопроса о рынкахъ.

I.

Можетъ-ли у насъ в Россiи развиваться и вполне развиться капитализмъ, когда масса народа бедна и беднеетъ все более? Ведь для развития капитализма необходимъ широкiй внутреннiй рынокъ, а разоренiе крестьянства подрываетъ этотъ рынокъ, грозитъ совершенно закрыть его и сделать невозможной организацию капиталистическихъ порядковъ. Говорятъ, правда, что превращая натуральное хозяйство нашихъ непосредственныхъ производителей въ товарное, капитализмъ темъ самымъ создаетъ себе рынокъ, но мыслимо-ли допустить, чтобы на счетъ жалкихъ остатковъ натуральнаго хозяйства у полу-нищихъ крестьянъ могло раз-

Первая страница рукописи В. И. Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках».—1883 г. Уменьшено

2

Из работы «По поводу так называемого вопроса о рынках»[1] (глава VII)

...Чтобы показать разложение мелких производителей и наличность в их среде не только процесса обеднения, но и процесса созидания крупного (сравнительно), буржуазного хозяйства, приведу данные о трех чисто земледельческих уездах Европейской России, принадлежащих к разным губерниям: о Днепровском уезде Таврической губернии, Новоузенском уезде Самарской губернии и Камышинском уезде Саратовской губернии. Данные взяты из земско-статистических сборников. В предупреждение возможных указаний на нетипичность избранных уездов (на наших окраинах, почти не знавших крепостного права и в значительной степени заселенных уже при пореформенных, «свободных» порядках, разложение действительно сделало более быстрые шаги, чем в центре) скажу следующее:

1) Из трех материковых уездов Таврической губернии Днепровский выбран потому, что он — сплошь русский (0,6% колонистских дворов), населен крестьянами-общинниками.

2) По Новоузенскому уезду взяты данные только о русском (общинном) населении

(См.: Сборник статистических сведений по Новоузенскому уезду»[2], с. 432—439. Рубрика а), причем не включены так называемые «хуторяне», т. е. те из крестьян-общинников, которые ушли из общины и поселились отдельно на купчей или арендованной земле. Присоединение этих прямых представителей фермерского хозяйства* значительно бы усилило разложение.

3) По Камышинскому уезду взяты данные только о великорусском (общинном) населении.

(См. табл. на с. 32.— *Ред.*)

Группировка произведена в сборниках — по Днепровскому уезду — по количеству десятин посева на двор, а в остальных по количеству рабочего скота.

К *бедной* группе отнесены дворы — в Днепровском уезде — не сеющие и с посевом до 10 дес. на двор; в Новоузенском и Камышинском уездах — дворы без рабочего скота и с 1 штукой рабочего скота. К *средней* — дворы с посевом 10—25 дес. на двор в Днепровском уезде; в Новоузенском уезде — дворы с 2—4 штуками рабочего скота; в Камышинском уезде —

---

* В самом деле у 2294 хуторян 123 252 дес. посева (т. е. по 53 дес. в среднем на 1 хозяина). У них 2662 наемных работника (и 234 работницы). Лошадей и быков у них $> 40\,000$. Очень много усовершенствованных орудий: см. стр. 453 «Сборника статистических сведений по Новоузенскому уезду».

дворы с 2—3 штуками рабочего скота. К *зажиточной* группе — дворы с посевом свыше 25 дес. (Днепровский уезд) или имеющие рабочего скота более 4-х штук на двор (Новоузенский уезд) и более 3-х (Камышинский уезд).

Из этих данных ясно видно, что в нашем земледельческом и общинном крестьянстве идет процесс не обеднения и разорения вообще, а процесс разложения на буржуазию и пролетариат. Громадная масса крестьян (бедная группа) — около 1/2 в среднем — теряет хозяйственную самостоятельность. В ее руках находится уже только ничтожная частичка всего земледельческого хозяйства местных крестьян — каких-нибудь 13% (в среднем) посевной площади; на двор приходится 3—4 десятины посева. Чтобы судить о том, что означает такой посев, скажем, что в Таврической губернии крестьянскому двору для того, чтобы существовать исключительно самостоятельным земледельческим хозяйством, не прибегая к так называемым «заработкам», необходимо 17—18 дес.* посева. Ясно, что представители низшей группы существуют уже гораздо более не от своего хозяйства, а от заработков, т. е. от

---

* В Самарской и Саратовской губ. норма эта будет ниже раза в полтора — ввиду меньшей зажиточности местного населения.

продажи своей рабочей силы. И если мы обратимся к более подробным данным, характеризующим положение крестьян этой группы, то увидим, что именно она поставляет наибольший контингент забросивших хозяйство, сдающих наделы, лишенных рабочего инвентаря и уходящих на заработки. Крестьянство этой группы — представители нашего сельского пролетариата.

Но, с другой стороны, из тех же самых крестьян-общинников выделяется совсем другая группа с диаметрально противоположным характером. Крестьяне высшей группы имеют посевы, в 7—10 раз превышающие посевы низшей группы. Если сравнить эти посевы (23—40 дес. на двор) с тем «нормальным» количеством десятин посева, при котором семья может безбедно существовать одним своим земледельческим хозяйством, то увидим, что они превышают эти последние в 2—3 раза. Ясно, что это крестьянство занимается земледелием уже для получения дохода, для торговли хлебом. Оно скапливает изрядные сбережения и употребляет их на улучшение хозяйства и повышение культуры, заводит, например, сельскохозяйственные машины и улучшенные орудия; например, в Новоузенском уезде вообще у 14% домохозяев есть улучшенные земледельческие орудия: у крестьян же высшей группы — 42% домохозяев

Группы крестьян по состоятельности	Уезд Днепровский					Уезд	
	Число дворов	в %	Число десятин посева	в %	На 1 двор десятин посева	Число дворов	в %
Бедная группа	7880	40	38 439	11	4,8 } 10,9	10 504	37
Средняя группа	8234	42	137 344	43	16,6	10 757	38
Зажиточная группа	3643	18	150 614	46	41,3	7015[3]	25
Итого:	19 757	100	326 397	100	17,8	28 276	100

имеют улучшенные орудия (так что на долю крестьян высшей группы приходится 75% всего поуездного количества дворов с улучшенными земледельческими орудиями) и в их руках сосредоточено 82% всех имеющихся у «крестьянства» улучшенных орудий*. Собственными своими рабочими силами крестьяне высшей группы не могут уже справиться со своими посевами и потому прибегают к найму рабочих: например, в Новоузенском уезде 35% домохозяев

* Всего по уезду крестьянство имеет 5 724 улучшенных орудия.

Новоузенский				Уезд Камышинский					
Число десятин посева	в %	На 1 двор десятин посева		Число дворов	в %	Число десятин посева	в %	На 1 двор десятин посева	
36 007	8	3,4	7,75	9313	54	29 194	20	3,1	5,7
128 986	29	12		4980	29	52 735	35	10,6	
284 069	63	40,5		2881	17	67 844	45	23,5	
449 062	100	15,9		17 174	100	149 773	100	8,7	

высшей группы держат постоянных наемных рабочих (не считая тех, которые нанимаются, например, на жнитво и т. п.); то же и в Днепровском уезде. Одним словом, крестьяне высшей группы представляют уже из себя, несомненно, буржуазию. Сила их основывается уже не на грабеже других производителей (как сила ростовщиков и «кулаков»), а на самостоятельной организации* производства: в руках этой группы, составляющей всего $^1/_5$ часть крестьянства, сосре-

* Основанной, конечно, тоже на грабеже, но только уже не самостоятельных производителей, а рабочих.

доточено более 1/2 посевной площади (я беру общую среднюю величину по всем 3-м уездам). Если принять во внимание, что производительность труда (т. е. урожаи) у этих крестьян неизмеримо выше, чем у ковыряющих землю пролетариев низшей группы,— то нельзя не сделать того вывода, что главным двигателем хлебного производства является сельская буржуазия.

Какое же влияние должен был оказать этот раскол крестьянства на буржуазию и пролетариат (народники не видят в этом процессе ничего, кроме «обеднения массы») на величину «рынка», т. е. на величину той доли хлеба, которая превращается *в товар*? Ясно, что эта доля должна была значительно возрасти, потому что масса хлеба у крестьян высшей группы далеко превышала их собственные нужды и шла на рынок; с другой стороны, представители низшей группы должны были прикупать хлеба на те денежные средства, которые давали им заработки.

Написано осенью 1893 г. Впервые напечатано: Большевик: Журн., 1937, 7 ноября, № 21.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 1, с. 106—110.

3

Из книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов)[4] (выпуск 3)

...Трудно представить себе более наглядное доказательство крайнего опошления этих «демократов»,— как это умиление техническими прогрессами в «крестьянстве» и закрывание глаз на массовую экспроприацию того же «крестьянства». Г-н Карышев, например, в № 2 «Р. Богатства» («Наброски», § XII) с упоением либерального кретина рассказывает случаи «усовершенствований и улучшений» в крестьянском хозяйстве — «распространения в крестьянском хозяйстве улучшенных сортов семян» — американского овса, ржи-вазы, клейдесдальского овса и т. п. «В иных местах крестьяне отводят для семян особые небольшие участки земли, на которых после тщательной обработки садятся руками отборные экземпляры зерен». «Многие и весьма разнообразные нововведения» отмечаются «в области улучшен-

ных орудий и машин»*— окучники, легкие плужки, молотилки, веялки, сортировки.

...Лихорадочно ищет он способов этого надлежащего обращения, ищет новых путей, приемов обработки, семян, орудий, удобрения, всего, что помогло бы оплодотворить его кормилицу-землю, которая воздаст ему рано или поздно за это сторицею**. ...Грустное впечатление производят приведенные сообщения потому (вы, может быть, думаете, что «друг народа» хоть здесь-то упомянет о той массовой экспроприации крестьянства, которая сопровождает и вызывает концентрацию земли в руках хозяйст-

---

* Напомню читателю распределение этих улучшенных орудий в Новоузенском уезде: у 37% (бедных) крестьян, у 10 тыс. дворов из 28 тыс.— 7 орудий из 5 724, т. е. 1/8 %! 4/5 орудий монополизированы богатеями, составляющими лишь 1/4 часть дворов.

** Вы глубоко правы, почтенный г. профессор, что улучшенное хозяйство воздаст *сторицею* этому «народу», который не «предается отчаянию» и «остается верен земле». Но не замечаете ли вы, о великий доктор политической экономии, что для приобретения всех этих фосфоритов и т. д. «мужик» должен выделяться из массы голодающих нищих наличностью *свободных* денег, а деньги — ведь это продукт *общественного* труда, достающийся в руки частных лиц;— что присвоение «воздаяния» за это улучшенное хозяйство будет присвоением *чужого* труда;— что видеть источник этого обильного воздаяния в личном усердии хозяина, который, «не покладая рук», «оплодотворяет кормилицу-землю», могут только самые жалкие прихвостни буржуазии?

венных мужичков, превращение ее в *капитал*, в основание *улучшенного* хозяйства,— той экспроприации, которая именно и выбрасывает на рынок «свободные» и «дешевые» «руки», создающие успехи отечественной «предприимчивости» на поприще всех этих молотилок, сортировок, веялок?— ничуть не бывало), потому, что... будить нужно именно нас самих.

Написано весной—летом 1894 г.

Напечатано в 1894 г. на гектографе.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 1, с. 259—260, 261.

4

«К вопросу о хлебных ценах»[5] (письмо в редакцию)

М. Г.[6], Господин Редактор!

Не откажите дать место в вашей газете следующим строкам.

В № 54 «Самарского вестника»[7] была помещена статья: «Заседание Императорского Вольно-Экономического Общества»[8], содержащая в себе отчет о дебатах, которые велись в этом обществе по поводу книги: «Влияние урожаев и хлебных цен». Собственно отчету редакция «Самарского вестника» предпосылает несколько замечаний, касающихся наиболее существенных недостатков названного труда.

Сходясь вполне с редакцией в ее основной точке зрения, я не могу не указать на одно место, могущее породить недоразумения. «С классовой точки зрения интересы наемника противоположны интересам хозяина и в таком вопросе, как хлебные цены. Несомненно, что продавцу труда, крестьянину, которого главный доход получается из продажи его рабочей силы, выгоднее дешевый продукт, чем дорогой. Нанимающему работника хозяину выгоднее, чтобы продукт, произведенный им, продавался дороже».

Что это значит? Что, для крестьянина выгоднее низкие цены на хлеб?

Отнюдь нет: крестьянин, поскольку он является мелким земельным собственником, производителем хлеба, вынужденным при настоящих экономических условиях выносить продукты своего хозяйства на рынок, заинтересован, очевидно, в более высоких ценах на хлеб — положение, не требующее дальнейших пояснений.

Если же здесь говорится о рабочих, т. е. о том классе, который живет продажей своего труда, то, утверждая, что для рабочего выгодно понижение хлебных цен, редакция опять-таки делает, по моему мнению, крупную ошибку, причина которой кроется в неверной постановке вопроса.

Действительно, понижение цен на предметы первой необходимости, а в том числе, значит,

и на хлеб, может показаться выгодным для потребителя, в данном случае для рабочего. Чего же, в самом деле, лучше? На тот же самый рубль, который прежде давал мне возможность приобрести пуд пшеницы, я покупаю нынче два пуда — отсюда я, как потребитель, заинтересован в дальнейшем понижении цен на пшеницу; однако, оказывается, что это понижение влечет за собой маленькую для меня неприятность. Дело в том, что, прежде чем явиться потребителем, покупателем хлеба на рынке, я должен на том же самом рынке заняться отчуждением чего-либо; в данном случае я, как рабочий, отчуждаю свою рабочую силу. И вот, при этой продаже рабочих рук покупатель отчуждаемого мной товара всегда справляется с его стоимостью, иными словами, с стоимостью предметов первой необходимости, и прежде всего хлеба,—и на основании этих данных расценивает мою рабочую силу. При понижении цен на хлеб понижается, таким образом, и цена моей рабочей силы. Замечено даже, что понижение цен на хлеб не эквивалентно понижению цен на рабочие руки; последние всегда падают при этом в цене больше, нежели хлеб.

Таким образом, понижение цен на хлеб по крайней мере безразлично для рабочего. Но один известный немецкий экономист, на авторитет которого я позволю себе здесь сослаться, утверж-

дает даже, что падение хлебных цен прямо невыгодно для рабочих. Доказывает он это положение следующим образом: «Пока цена на хлеб, а с ней и заработная плата, еще высока, довольно незначительны сбережения на потреблении хлеба, чтобы удовлетворить другим потребностям. Но как скоро цена на хлеб, а с ней и заработная плата стоит низко, рабочий почти ничего не сможет сберечь на хлебе для покупки других предметов потребления»*.

Таким образом, действительно интересы наемника противоположны интересам хозяина и в таком вопросе, как хлебные цены. Продавцу труда выгоднее высокие цены на хлеб; нанимающему работника хозяину выгоднее, чтобы цены на хлеб были низки.

В заключение позволяю себе выразить надежду, что редакция не откажется разъяснить истинный смысл процитированного мною выше из ее статьи места.

С. Т. А.

Печатается по тексту: Вопросы истории КПСС, 1985, № 4, с. 32—33.

---

* Marx K. «Rede über die Frage des Frechandels».— прим. газ. «Самарский вестник». (Маркс К. Речь о свободе торговли».— см.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 409—410).

5

Из книги «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности»[9]

Из главы II «Разложение крестьянства»

II. Земско-статистические данные по Самарской губернии.

От южной окраины перейдем к восточной, к Самарской губернии. Берем Новоузенский уезд, последний по времени обследования[10]; в сборнике по этому уезду дана наиболее подробная группировка крестьян по хозяйственному признаку*. Вот общие данные о группах крестьянства (дальнейшие сведения относятся к 28 276 дворам надельного населения, со 164 146 душами обоего пола, т. е. к одному русскому населению уезда, без немцев и без «хуторян» — домохозяев, ведущих хозяйства и в общине и на хуторах. Прибавление немцев и хуторян значительно усилило бы картину разложения).

---

* «Сборник стат. свед. по «Самарской губ., т. VII. Новоузенский уезд». Самара, 1890 г. Однородная группировка дана и по Николаевскому уезду (т. VI, Самара, 1889), но сведения здесь гораздо менее подробны. В «Сводном сборнике по Самарской губ.» (т. VIII, вып. I, Самара, 1892) дана лишь группировка по наделу, о неудовлетворительности которой мы будем говорить ниже.

Группы домохозяев		% ко всему числу дворов		Средний размер посева на 1 двор (десятин)	% посевной площади к итогу	
Бедная	Без рабочего скота	20,7	37,1%	2,1	2,8	8,0%
	С 1 гол. раб. скота	16,4		5,0	5,2	
Средняя	2—3 » »	26,6	38,2%	10,2	17,1	28,6%
	С 4 » »	11,6		15,9	11,5	
Богатая	5—10 » »	17,1	24,7%	24,7	26,9	63,4%
	10—20 » »	5,8		53,0	19,3	
	20 и более »	1,8		149,5	17,2	
	Всего	100		15,9	100	

Концентрация земледельческого производства оказывается очень значительной: «общинные» капиталисты ($^1/_{14}$ всего числа дворов, именно дворы с 10 и более головами рабочего скота) имеют 36,5% всего посева — столько же, сколько и 75,3% всего бедного и среднего крестьянства, вместе взятого! «Средняя» цифра (15,9 дес. посева на 1 двор) является и здесь, как всегда, совершенно фиктивной, создавая иллюзию общего довольства. Посмотрим на другие данные о хозяйстве разных групп.

Итак, в низшей группе самостоятельных хозяев очень немного; усовершенствованные орудия бедноте не достаются вовсе, а среднему крестьянину достаются в ничтожном количестве. Концентрация скота еще сильнее, чем концентрация посевов; очевидно, что зажиточное

Группы домохозяев	% хозяев, обрабатывающих свой надел собств. инвентарем	% хозяев, имеющих усоверш. орудия	Количество всего скота (в переводе на крупный) на двор голов	% к итогу всего количества скота	
Без рабочего скота	2,1	0,03	0,5	1,5	6,4%
С 1 гол. раб. скота	35,4	0,1	1,9	4,9	
» 2—3 » » »	60,5	4,5	4,0	16,8	28,6%
» 4 » » »	74,7	19,0	6,6	11,8	
» 5—10 » » »	82,4	40,3	10,9	29,2	65,0%
» 10—20 » »	90,3	41,6	22,7	20,4	
20 и более » »	84,1	62,1	55,5	15,4	
Всего	52,0	13,9	6,4	100	

крестьянство соединяет с крупными капиталистическими посевами капиталистическое скотоводство. На противоположном полюсе мы видим «крестьян», которых следует отнести к батракам и поденщикам с наделом, ибо главным источником средств к жизни является у них продажа рабочей силы (как сейчас увидим), а по одной — по две головы скота дают иногда и землевладельцы своим батракам, чтобы привязать их к своему хозяйству и произвести понижение заработной платы.

Само собой разумеется, что группы крестьян различаются не только по размеру хозяйства, но и по способу его ведения: во-1-х, в высшей группе очень значительная доля хозяев (40—60%) снабжена усовершенствованными ору-

диями (главным образом, плуги, затем конные и паровые молотилки, веялки, жнейки и пр.). В руках 24,7% дворов высшей группы сосредоточено 82,9% всех усовершенствованных орудий; у 38,2% дворов средней группы — 17,0% усовершенствованных орудий; у 37,1% бедноты — 0,1% (7 орудий из 5 724)*. Во-2-х, у малолошадных крестьян в силу необходимости оказывается, сравнительно с многолошадными, «иная система хозяйства, иной строй всей хозяйственной деятельности», как говорит составитель сборника по Новоузенскому уезду (стр. 44—46). Состоятельные крестьяне «дают земле отдыхать... пашут с осени плугами... весной перепахивают и под борону сеют... вспаханную залежь укатывают катками, когда проветрит зем-

---

* Интересно, что из этих же данных г. В. В. (Воронцов В. П.— *Ред.*) («Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве». СПБ, 1892, с. 225) выводил движение «крестьянской массы» к замене отсталых орудий усовершенствованными (с. 254). Прием получения этого, совершенно ложного, вывода очень простой: г. В. В. взял из земского сборника итоговые данные, не потрудившись заглянуть в таблицы, показывающие распределение орудий! Прогресс капиталистов-фермеров (состоящих членами общины), употребляющих машины для удешевления производства товара-хлеба, превращен одним почерком пера в прогресс «крестьянской массы». И г. В. В., не стесняясь, писал: «Хотя машины приобретаются зажиточными хозяевами, но пользуются ими все (sic!!) крестьяне» (221). Комментарии излишни.

ля... под рожь двоят», тогда как малосостоятельные «не дают земле отдыха и из года в год сеют на ней русскую пшеницу... под пшеницу пашут весной однажды... под рожь не парят и не пашут, а сеют наволоком... под пшеницу пашут поздней весной, отчего хлеб часто не всходит... под рожь пашут однажды, а то наволоком и не вовремя... пашут зря одну и ту же землю ежегодно, не давая отдыха». «И т. д. и т. д. без конца» — заключает составитель этот список. «Констатированные факты радикального различия хозяйственных систем у больше- и малосостоятельных имеют своим последствием зерно плохого качества и плохие урожаи у одних, сравнительно лучшие урожаи у других» (ibid.).

Но как могла создаться такая крупная буржуазия в земледельческом общинном хозяйстве? Ответ дают цифры землевладения и землепользования по группам. Всего у крестьян взятого нами подразделения имеется 57 128 дес. купчей земли (у 76 дворов) и 304 514 дес. арендованной земли, в том числе 177 789 дес. вненадельной аренды у 5602 дворов; 47 494 дес. арендованной надельной земли в других обществах у 3129 дворов и 79 231 дес. арендованной надельной земли в своем обществе у 7092 дворов. Распределение этой громадной площади, составляющей более $^2/_3$ всей посевной

Группы домохозяев	% дворов, имеющих купчую землю	На 1 двор десятин	% всей купчей земли	Аренда вненадельной земли	
				% дворов, арендующих	На 1 двор, десятин
Без раб. скота	0,02	100	0,2	2,4	1,7
С 1 гол. раб. ск.	—	—	—	10,5	2,5
» 2—3 » » »	0,02	93	0,5	19,8	3,8
» 4 » » »	0,07	29	0,1	27,9	6,6
» 5—10 » » »	0,1	101	0,9	30,4	14,0
» 10—20 » » »	1,4	151	6,0	45,8	54,0
» 20 и более » »	8,2	1254	92,3	65,8	304,2
Всего	0,3	751	100	19,8	31,7

площади крестьян, таково: (см. табл. на с. 46—47.— *Ред.*).

Мы видим здесь громадную концентрацию купчей и арендованной земли. Более $^{9}/_{10}$ всей купчей земли — в руках 1,8% дворов наиболее крупных богачей. Из всей арендованной земли 69,7% сосредоточено в руках крестьян-капиталистов и 86,6% — в руках высшей группы крестьянства. Сопоставление данных об аренде и о сдаче земли ясно показывает переход земли в руки крестьянской буржуазии. Превращение земли в товар ведет и здесь к удешевлению оптовой закупки земли (а, сле-

Аренда надельной земли				% к итогу всей арендованной земли	% дворов безхозяйных, сдающих землю
В других обществах		В своем обществе			
% дворов	На 1 двор десятин	% дворов	На 1 двор десятин		
1,4	5,9	5	3	0,6	47,0
4,3	6,2	12	4	1,6	13,0
9,4	5,6	21	5	5,8	2,0
15,8	6,9	34	6	5,4	0,8
19,7	11,6	44	9	16,9	0,4
29,6	29,4	58	21	24,3	0,2
36,1	67,4	58	74	45,4	0,1
11,0	15,1	25	11	100	12

довательно, и к барышничеству землей). Определяя цену одной десятины арендуемой вненадельной земли, получаем такие цифры от низшей группы к высшей: 3,94; 3,20; 2,90; 2,75; 2,57; 2,08; 1,78 руб. Чтобы показать, к каким ошибкам приводит народников это игнорирование концентрации аренды, приведем для примера рассуждения г-на Карышева в известной книге: «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (СПБ, 1897). Когда хлебные цены падают, при улучшении урожая, а арендные цены растут, тогда — заключает г. Карышев — арен-

даторы-предприниматели должны уменьшать спрос и, значит, цены аренды подняты представителями потребительского хозяйства (1,288). Вывод совершенно произвольный: вполне возможно, что крестьянская буржуазия поднимает цены аренды, несмотря на понижение хлебных цен, ибо улучшение урожая может компенсировать понижение цены. Вполне возможно, что зажиточные крестьяне, и при отсутствии такой компенсации, поднимают арендные цены, понижая стоимость производства хлеба посредством введения машин. Мы знаем, что употребление машин в сельском хозяйстве возрастает и что эти машины концентрируются в руках крестьянской буржуазии. Вместо того, чтобы изучать разложение крестьянства, г. Карышев подставляет произвольные и неверные посылки о среднем крестьянстве. Поэтому все его аналогично построенные заключения и выводы в цитированном издании не могут иметь никакого значения.

Выяснив разнородные элементы в крестьянстве, мы можем уже легко разобраться в вопросе о внутреннем рынке. Если зажиточное крестьянство держит в своих руках около $^2/_3$ всего земледельческого производства, то ясно, что оно должно давать еще несравненно большую долю поступающего в продажу хлеба. Оно производит хлеб на продажу, тогда как не-

состоятельное крестьянство должно прикупать себе хлеб, продавая свою рабочую силу. Вот данные об этом:*

Группы домохозяев	% домохоз., держащ. наемн. работников	% работн. муж. пола, занятых земледельч. промыслами
Без рабочего скота	0,7	71,4
С 1 голов. раб. скота	0,6	48,7
» 2—3 » » »	1,3	20,4
» 4 » » »	4,8	8,5
» 5—10 » » »	20,3	5,0
» 10—20 » » »	62,0	3,9
» 20 и более» »	90.1	2,0
Всего	9,0	25,0

Предлагаем читателям сравнить с этими данными о процессе создания внутреннего рынка рассуждения наших народников... «Если богат мужик,— процветает фабрика, и наоборот» (В. В. «Прогрессивные течения», с. 9). Г-на В. В. [11], очевидно, совершенно не интере-

* К продаже рабочей силы мы приравниваем то, что статистики называют «земледельческими промыслами» (местными и отхожими). Что под этими «промыслами» разумеется *батрачество* и *поденщина*, это ясно из таблицы промыслов («Сводный сборник по Самарской губ.», т. VIII): из 14063 мужчин, занятых «сельскохозяйственными промыслами»,— батраков и поденщиков (считая пастухов и пахарей) — 13297 человек.

сует вопрос об общественной форме того богатства, которое нужно для «фабрики» и которое создается не иначе, как превращая в товар продукт и средства производства, с одной стороны, рабочую силу — с другой. Г-н Н.— он, говоря о продаже хлеба, утешает себя тем, что этот хлеб — продукт «мужика-землепашца» (стр. 24 «Очерков»), что, перевозя этот хлеб, «железные дороги живут мужиком») (стр. 16).— В самом деле, разве эти «общинники» — капиталисты не «мужики»? «Мы еще когда-нибудь будем иметь случай указать,— писал г. Н.— он в 1880-м году и перепечатывал в 1893 г.,— что в местностях, где преобладает общинное землевладение, земледелие на капиталистических началах почти совсем отсутствует (!) и что оно взможно лишь там, где общинные связи или совсем порваны или рушатся» (стр. 59). Никогда такого «случая» г. Н. — он не встретил и не мог встретить, ибо факты показывают именно развитие капиталистического земледелия *среди* «общинников»* и полное приспособление пресловутых

---

* Новоузенский уезд, взятый нами для иллюстрации, показывает особенную «живучесть общины» (по терминологии г. В. В. и К°): из таблички «Сводного сборника» (стр. 26) мы видим, что в нем 60% общин переделяли землю, тогда как в других уездах только 11—23% (по губернии 13,8% общин).

«общинных связей» к батрацкому хозяйству крупных посевщиков.

Совершенно аналогичными оказываются отношения между группами крестьян и по Николаевскому уезду (цит. сборник, с. 826 и сл. Исключаем проживающих на стороне и безземельных). Так, например, 7,4% дворов богачей (с 10 и более штук рабочего скота), имея 13,7% населения, сосредоточивают 27,6% всего скота и 42,6% аренды, тогда как 29% дворов бедноты (безлошадных и однолошадных), при 19,7% населения, имеют лишь 7,2% скота и 3% аренды. К сожалению, таблицы по Николаевскому уезду, повторяем, чересчур кратки. Чтобы покончить с Самарской губернией, приводим следующую в высшей степени поучительную характеристику положения крестьянина из «Свободного сборника» по Самарской губернии:

«...Естественный прирост населения, усиливаемый еще иммиграцией малоземельных крестьян из западных губерний, в связи с появлением на поприще сельскохозяйственного производства спекуляторов — торговцев землей с целью наживы, с каждым годом все усложняли формы найма земли, повышали ее ценность, сделали землю товаром, так скоро и сильно обогатившим одних и разорившим много других. Как на иллюстрацию к последнему, ука-

жем на размеры запашек некоторых южных купеческих и крестьянских хозяйств, в которых запашки в 3—6 тысяч десятин не редкость, а некоторые практикуют посевы и до 8—10—15 тысяч десятин, при аренде нескольких десятков тысяч казенной земли.

Земледельческий (сельский) пролетариат в Самарской губернии в значительной степени обязан своим существованием и ростом последнему времени, с его возрастающим производством зерна на продажу, повышением арендных цен, с распашкой целинных и выгонных земель, расчисткой леса и тому подобными явлениями. Безземельных дворов по всей губернии насчитывается всего 21 624,тогда как бесхозяйных — 33 772 (из числа надельных), а безлошадных и однолошадных вместе 110 604 семьи с 600 тыс. душами обоего пола, считая по 5 душ с дробью на семью. Мы осмеливаемся считать и их за пролетариат, хотя они юридически и располагают той или другой долей из общинного участка земли; фактически, это — поденщики, пахари, пастухи, жнецы и тому подобные рабочие в крупных хозяйствах, засевающие на своей надельной земле $^1/_2$—1 десятину для прокормления остающейся дома семьи» (стр. 57—58).

Итак, исследователи признают пролетариатом не только безлошадных, но и однолошад-

ных крестьян. Отмечаем этот важный вывод, вполне согласный с выводом г. Постникова* (и с данными групповых таблиц) и указывающий настоящее общественно-хозяйственное значение низшей группы крестьянства.

ИЗ ГЛАВЫ III. ПЕРЕХОД ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ ОТ БАРЩИННОГО ХОЗЯЙСТВА К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ

Из примечания к § VII. Употребление машин в сельском хозяйстве

...Но в других степных губерниях, особенно заволжских, жнейки распространены еще слабо. Впрочем, в последние годы и эти губернии усиленно стремятся догнать Новороссию. Так, по Сызрано-Вяземской железной дороге было перевезено земледельческих машин, локомобилей и их частей в 1890 г.— 75 тыс. пудов, в 1891 г.— 62 тыс. пуд., в 1892 г.— 88 тыс. пуд., в 1893 г.— 120 тыс. пуд. и в 1894 г.— 212 тыс. пуд., т. е. за какое-нибудь пятилетие перевозки возросли почти втрое...

---

* Постников В. Е. — автор книги «Южнорусское крестьянское хозяйство». М., 1891.— *Ред.*

Из § IX. Наемный труд в земледелии

Мы переходим теперь к главному проявлению земледельческого капитализма — к употреблению вольнонаемного труда...

Громадные передвижения наших крестьян в поисках за работой по найму отмечены давным-давно нашей литературой...

Главный район *прихода* земледельческих наемных рабочих — губернии Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Самарская, Саратовская (южная часть) и Оренбургская...

...Главным районом выхода земледельческих рабочих служат средние черноземные губернии: Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Харьковская, Полтавская, Черниговская, Киевская, Подольская, Волынская...

Из § X. Значение вольнонаемного труда в земледелии

...Массовое передвижение рабочих создало особые формы найма, свойственные высокоразвитому капитализму. На юге и юго-востоке образовалось множество рабочих рынков, где собираются тысячи рабочих и куда съезжаются наниматели. Такие рынки приурочива-

ются часто к городам, промышленным центрам, торговым селениям, к ярмаркам. Промышленный характер центров особенно привлекает рабочих, которые охотно нанимаются и на неземледельческие работы. Например,... рабочими рынками служат... В Самарской губ.— слобода Покровская (против Саратова), село Балаково и др. В Саратовской губ.— города Хвалынск, Вольск. В Симбирской губ.— город Сызрань. Таким образом, капитализм создал на окраинах новую форму «соединения земледелия с промыслами», именно соединение земледельческого и неземледельческого труда по найму. В широких размерах такое соединение возможно только в эпоху последней, высшей стадии капитализма — крупной машинной индустрии, которая подрывает значение искусства, «рукомесла», облегчает переход от одного занятия к другому и нивелирует формы найма.

И действительно, формы найма в этой местности очень оригинальны и весьма характерны для капиталистического земледелия. Все те полупатриархальные, полукабальные формы работы по найму, которые так часты в среднечерноземной полосе,— здесь отпадают. Остаются одни только отношения нанимателей к нанимающимся, одна торговая сделка по купле-продаже рабочей силы. Как и всегда при развитых капиталистических отношениях, рабочие

предпочитают поденный или понедельный наем, который позволяет им точнее регулировать плату сообразно со спросом на труд...

ИЗ ГЛАВЫ IV. РОСТ ТОРГОВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Из § II. Район торгового зернового хозяйства

Этот район обнимает южную и восточную окраину Евр. России, степные губернии Новороссии и Заволжья. Земледелие отличается здесь экстенсивным характером и громадным производством зерна на продажу. Если мы возьмем 8 губерний: Херсонскую, Бессарабскую, Таврическую, Донскую, Екатеринославскую, Саратовскую, Самарскую и Оренбургскую, то окажется, что в 1883—1887 гг. здесь приходилось на население в 13 877 тыс. — 41,3 миллиона четвертей чистого сбора зерновых хлебов (кроме овса), т. е. более четверти всего чистого сбора по 50 губ. Евр. России. Всего более сеется здесь пшеницы — главного экспортного хлеба*. Земледелие здесь развивается всего быстрее (срав-

---

* Кроме Саратовской губ. с 14,3% пшеничных посевов, в остальных названных губерниях мы видим 37,6—57,8% пшеничных посевов.

нительно с другими районами России), и эти губернии оттесняют на второй план среднечерноземные губернии, первенствовавшие раньше:

Районы губерний	Чистый сбор зерновых хлебов на 1 душу населения в периоды*		
	1864—1866	1870—1879	1883—1887
Южные степные	2,09	2,14	3,42
Нижневолжские и заволжские	2,12	2,96	3,35
Среднечерноземные	3,32	3,88	3,28

Таким образом, происходит *перемещение* главного центра производства зерна: в 1860-х и 1870-х годах среднечерноземные губернии стояли впереди всех, а в 1880-х годах они уступили первенство степным и нижневолжским губерниям; производство зерна в них начало *понижаться*.

Этот интересный факт громадного роста земледельческого производства в описываемом районе объясняется тем, что степные окраины были в пореформенную эпоху *колонией* центральной, давно заселенной Евр. России. Обилие свобод-

---

* ...Районы губерний по «Ист.-стат. обзору». Район «нижневолжский и заволжский» составлен неудачно, ибо к степным губерниям с громадным производством зерна присоединена Астраханская (в ней недостает хлеба на продовольствие) и Казанская с Симбирской, более подходящие к среднечерноземной полосе.

ных земель привлекало сюда громадный приток переселенцев, которые быстро расширяли посевы*. Широкое развитие *торговых* посевов было возможно только благодаря тесной экономической связи этих колоний, с одной стороны, с центральной Россией, с другой стороны — с европейскими странами, ввозящими зерно. Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого. Промышленные губернии получали с юга хлеб, сбывая туда продукты своих фабрик, снабжая колонии рабочими руками, ремесленниками... средствами производства (лес. строительные материалы, орудия и пр.). Только благодаря этому общественному разделению труда поселенцы в степных местностях могли заниматься исключительно зем-

---

* См. г . В. Михайловского («Новое Слово», 1897, июнь) о громадном приросте населения на окраинах и о переселении сюда с 1885 по 1897 г. сотен тысяч крестьян из внутренних губерний. О расширении посевов см. вышеуказанное сочинение В. Постникова, земско-стат. сборники по Самарской губ.; В. Григорьева «Переселения крестьян Рязанской губ.». Об Уфимской губ. см. Ремезова: «Очерки из жизни дикой Башкирии» — живое описание того, как «колонизаторы» сводили корабельные леса и превращали «очищенные» от «диких» башкир поля в «пшеничные фабрики». Это — такой кусочек колониальной политики, который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке.

леделием, сбывая массы зерна на внутренних и особенно на заграничных рынках. Только благодаря тесной связи с внутренним и с внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей; и это было именно капиталистическое развитие, так как наряду с ростом торгового земледелия шел так же быстро процесс отвлечения населения к промышленности, процесс роста городов и образования новых центров крупной промышленности...*

...В степных окраинах частновладельческие имения не только отличаются иногда огромными размерами, но ведут очень крупное хозяйство. Выше мы приводили указания на посевы в 8—10—15 тыс. десятин в Самарской губ. В Таврической губ. Фальц-Фейн имеет 200 000 дес., Мордвинов — 80 000 дес., два лица — по 60 тыс. дес. «и множество

---

* Ср. Маркс «Das Kapital» III. 2, 289,— одним из основных признаков капиталистической колонии является обилие свободных земель, легко доступных переселенцам...— громадный избыток хлеба в земледельческих колониях объясняется тем, что все население их занято сначала «почти исключительно сельским хозяйством и специально массовыми продуктами его», которые и обмениваются на продукты промышленности. «Современные колонии получают, через посредство мирового рынка, готовыми те продукты, которые при других обстоятельствах им пришлось бы изготовлять самим».

Новоузенский уезд Самарской губ.	Дворов	Земли		Посева
		купчей	арендованной	
		Десятин		
Всего в уезде	51 348	130 422	751 873	816 133
Хозяйства с 10 и более головами раб. скота	3 958	117 621	580 158	327 527
Из числа последних — русские хуторяне с 20 и более голов. раб. скота	218	57 083	253 669	59 137

владельцев имеет от 10 до 25 тысяч десятин»... У 3-х с небольшим процентов хозяев (а если считать только посевщиков, то в руках 4-х процентов) сосредоточено более трети всего посева, на обработку и уборку которого требуется масса сроковых и поденных рабочих.

Наконец, вот данные о Новоузенском уезде Самарской губ. Во II главе мы брали только русских крестьян, хозяйничающих в общине; теперь присоединяем и немцев и «хуторян»

Голов скота (всего в переводе на крупный)	Усовершенствованных земледельческих орудий	Нанятых рабочих	На 1 двор приходится в среднем			
			Земли		Посева	Голов скота (всего в переводе на крупный)
			купчей	арендованной		
			Десятин			
343 260	13 778	8 278	2,5	14,6	15,9	6,7
151 744	10 598	6 055	29	146	82	38
39 520	1 013	1 379	261	1 163	271	181

(крестьян, хозяйничающих на особых участках земли). К сожалению, о частновладельческих хозяйствах в нашем распоряжении нет сведений* (см. табл. на с. 60—61.—*Ред.*).

---

* Сборник по Новоузенскому у.— Арендованная земля взята вся: и казенная, и частновладельческая, и надельная. Вот перечень улучшенных орудий у русских хуторян: 609 железных плугов, 16 паровых молотилок, 89 конных молотилок, 110 косилок, 64 конных грабель, 61 веялка и 64 жатвенных машины. В число нанятых рабочих не вошли поденщики.

По-видимому, комментировать эти данные нет надобности. Выше мы уже имели случай заметить, что описываемый район является наиболее типичным районом земледельческого капитализма в России, типичным не в сельскохозяйственном, конечно, а в общественно-экономическом смысле. Эти наиболее свободно развившиеся колонии показывают нам, какие отношения могли бы и должны бы были развиться и в остальной России, если бы многочисленные остатки дореформенного быта не сдерживали капитализма. Формы же земледельческого капитализма, как видно будет из дальнейшего, чрезвычайно разнообразны.

Из § IV. Продолжение. Экономика помещичьего хозяйства в описываемом районе

...Уровень жизни и положение рабочего народа в среднечерноземных, наименее капиталистических губерниях несравненно ниже и хуже, чем в промышленных, наиболее капиталистических.

...В России стало уже всеобщим фактом то характерное для всех капиталистических стран явление, что положение рабочих в промышленности лучше положения рабочих в

земледелии (ибо в земледелии к давлению капитализма прибавляется давление докапиталистических форм эксплуатации). Поэтому от земледелия и бегут к промышленности, тогда как из промышленных губерний не только нет течения к земледелию (переселений, например, из них вовсе нет), но замечается даже отношение сверху вниз к «серым» сельским рабочим, которых зовут «пастухами» (Яросл. губ.), «казаками» (Влад. губ.), «земляными работниками» (Моск. губ.).

Затем важно отметить, что уход за скотом требует большего количества рабочих зимой, чем летом. По этой причине, а также вследствие развития технических сельскохозяйственных производств спрос на рабочих не только усиливается в описываемом районе, но и *распределяется равномернее по всему году* и по отдельным годам. Для суждения об этом интересном факте наиболее надежный материал представляют данные о заработной плате, если они взяты за целый ряд лет. Приводим эти данные, ограничиваясь группами великорусских и малорусских губерний. Западные губернии мы оставляем в стороне ввиду бытовых особенностей и искусственного скопления населения (черта еврейской оседлости), а прибалтийские приводим лишь для иллюстрации того, какие от-

ношения складываются при наиболее развитом капитализме в земледелии* (см. табл. на с. 66.— *Ред.*).

Рассмотрим эту табличку, в которой три главных столбца набраны курсивом. Первый столбец показывает отношение летней платы к годовой. *Чем ниже* это отношение, чем ближе летняя плата подходит к полугодовой плате, тем равномернее распределяется спрос на рабочих в течение года, *тем слабее зимняя безработица*. Наименее благоприятно поставлены в этом отношении средние черноземные губернии — район отработков и слабого развития ка-

---

* В I группу (район капиталистического зернового хозяйства) вошли 8 губерний: Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Самарская, Саратовская и Оренбургская. Во II группу (район наименьшего развития капитализма) — 12 губерний: Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Харьковская, Полтавская и Черниговская. В III группу (район капиталистического молочного хозяйства и промышленного капитализма) вошли 10 губерний: Московская, Тверская, Калужская, Владимирская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, С.-Петербургская, Новгородская и Псковская. Цифры, определяющие величину заработной платы,— средние из погубернских цифр. Источник — издание д-та земледелия: «Вольнонаемный труд и т. д.».

питализма*. В промышленных губерниях, в районе молочного хозяйства спрос на труд выше и зимняя безработица слабее. И по отдельным годам здесь плата наиболее устойчива, как видно из второго столбца, показывающего разницу между низшей и высшей платой в уборку. Наконец, разница между платой в посев и платой в уборку — тоже наименьшая в нечерноземной полосе, т. е. спрос на рабочих равномернее распределен между весной и летом. Во всех указанных отношениях прибалтийские губернии стоят еще выше нечерноземных, а степные губернии, с пришлыми рабочими и с наибольшими колебаниями урожайности, отличаются и наименьшей устойчивостью заработных плат. Итак, данные о заработной плате свидетельствуют, что земледельческий капитализм в описываемом районе не только создает спрос на наемный труд, но и распределяет этот спрос равномернее по всему году...

---

* Однородный вывод делает г. Рудиев: «В местностях, где сравнительно высоко ценится труд годового работника, заработная плата летнему работнику более приближается к половинной годовой плате. Следовательно, наоборот, в западных губерниях и почти во всех густонаселенных центральных черноземных губерниях труд рабочего в летнее время ценится весьма низко» (I, с. 455).

Группы губерний	Средние за 10 лет (1881—1891)			Средние за 8 лет (1883—1891)					
	Плата рабочему, в руб.		% летней платы к годовой	Плата поденщику в уборку, в коп.		Разница между ними	Плата поденщику в коп.		Разница между ними
	годовому	летнему		низшая средняя	высшая средняя		в посев	средн. в уборку	
I. Южные и восточные окраины	78	50	*64%*	64	181	*117*	45	97	*52*
II. Среднечерноземные губернии	54	38	*71%*	47	76	*29*	35	58	*23*
III. Нечерноземные губернии	70	48	*68%*	54	68	*14*	49	60	*11*
Губернии прибалтийские	82	53	*65%*	61	70	*9*	60	67	*7*

ИЗ ГЛАВЫ VI. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ МАНУФАКТУРА И КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА ДОМУ

Из примечания § IV. Территориальное разделение труда и отделение земледелия от промышленности

...Слобода Покровская и село Балаково Самарской губ. имеют каждое свыше 15 тыс. жит., из которых особенно много сторонних. Бесхозяйных 50% и 42%. Грамотность выше среднего. Статистика отмечает, что торгово-промышленные селения *вообще* отличаются большей грамотностью и «массовым появлением бесхозяйных дворов» (земско-стат. сборники по Новоузенскому и Николаевскому уездам)...

ИЗ ГЛАВЫ VII. РАЗВИТИЕ КРУПНОЙ МАШИННОЙ ИНДУСТРИИ

Из § IX. Развитие лесопромышленности и строительной промышленности

...Все число строительных рабочих в Европейской России должно быть весьма значитель-

но, судя по имеющимся отрывочным данным. В Калужской губ. строительных рабочих считалось в 1896 г. 39 860, и местных и отхожих. В Ярославской губ. в 1894/95 г.— по официальным данным — 20 170 чел. отхожих. В Костромской губ.— около 39 $^1/_2$ тыс. отхожих. В 9-ти уездах Вятской губ. (из 11) — около 30 $^1/_2$ тыс. отхожих (в 80-х годах). В 4-х уездах Тверской губ. (из 12) — 15 585, и местных и отхожих. В Горбатовском уезде Нижегородской губ. 2221, и местных и отхожих. Из Рязанской губернии, по официальным данным 1875—1876 гг., выходило в год не менее 20-ти тыс. одних плотников. В Орловском уезде Орловской губ.— 2 тыс. строительных рабочих. В 3-х уездах Полтавской губ. (из 15) — 1440. В Николаевском у. Самарской губ.— 1339. Судя по этим цифрам, число строительных рабочих в Европейской России должно составлять *не менее 1 миллиона человек*. Эту цифру надо скорее признать минимальною, ибо все источники свидетельствуют, что число строительных рабочих быстро возрастает в пореформенную эпоху. Строительные рабочие представляют из себя образующийся промышленный пролетариат, связи которого с землей — очень слабые уже в настоящее время — с каждым годом ослабевают все более и более. По своему положению строитель-

ные рабочие резко отличаются от лесных рабочих, приближаясь более к фабричным. Работают они в крупных городских и промышленных центрах, которые, как мы видели, значительно поднимают их культурный уровень. Если падающая лесная промышленность характеризует малоразвитые формы капитализма, мирящегося еще с патриархальным строем жизни, то развивающаяся строительная промышленность характеризует высшую стадию капитализма, ведет к образованию нового класса промышленных рабочих и знаменует глубокое разложение старого крестьянства.

ИЗ ГЛАВЫ VIII. ОБРАЗОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

Из § II. Рост торгово-промышленного населения

2) Значение внутренней колонизации

Как мы уже указали выше (гл. I, § II), теория выводит закон роста индустриального населения на счет земледельческого из того обстоятельства, что в промышленности переменный капитал абсолютно возрастает (рост пере-

менного капитала означает рост числа промышленных рабочих и рост всего торгово-промышленного населения), а в земледелии «переменный капитал, требуемый для обработки данного участка земли, абсолютно уменьшается». «Следовательно,— добавляет Маркс,— возрастание переменного капитала в земледелии возможно лишь тогда, когда подвергается обработке новая земля, а это опять-таки предполагает еще большее возрастание неземледельческого населения»*. Отсюда ясно, что явление роста индустриального населения можно наблюдать в чистом виде лишь тогда, когда мы имеем перед собой территорию, уже заселенную, в которой все земли уже заняты. Населению такой территории, выталкиваемому капитализмом из земледелия, нет другого выхода, как эмигрировать либо в промышленные центры, либо в другие страны. Но дело существенно изменяется, если мы имеем перед собой территорию, в которой еще не все земли заняты, которая еще не вся заселена. Население такой территории, выталкиваемое из земледелия в заселенном районе, может перейти в незаселенные части территории и взяться за «обработку новой земли». Получится рост земледель-

---

* Маркс К. Капитал, т. 3, 1955, с. 650.— *Ред.*

ческого населения, и этот рост может идти (в течение известного времени) не менее, если не более, быстро, чем рост индустриального населения. В этом случае мы имеем перед собой два различных процесса: 1) развитие капитализма в старой, заселенной стране или части страны; 2) развитие капитализма на «новой земле». Первый процесс выражает дальнейшее развитие сложившихся капиталистических отношений; второй — образование новых капиталистических отношений на новой территории. Первый процесс означает развитие капитализма вглубь, второй — вширь. Очевидно, что смешение этих процессов неизбежно должно вести к ошибочному представлению о том процессе, который отвлекает население от земледелия к торгово-промышленным занятиям.

Пореформенная Россия показывает нам именно одновременное проявление обоих процессов. В начале пореформенной эпохи в 60-х годах южные и восточные окраины Европейской России были в значительной степени незаселенной территорией, на которую направлялся громадный приток переселенцев из центральной земледельческой России. Это образование нового земледельческого населения на новых землях и затемняло до известной степени идущее параллельно с этим отвлечение населения от земледелия к промыш-

ленности. Чтобы наглядно представить описываемую особенность России по данным о городском населении, необходимо разбить 50 губерний Европейской России на отдельные группы. Приводим данные о городском населении в 9-ти районах Европейской России в 1863 и в 1897 гг*.

По интересующему нас вопросу наибольшее значение имеют данные о трех районах: 1) неземледельческо-промышленный (11 губерний первых двух групп, в том числе 2 столичные). Это район, из которого эмиграция в другие районы была очень слабая. 2) Центральный земледельческий (13 губерний — 3-ья группа). Из этого района эмиграция была очень сильна, отчасти в предыдущий район, главным же образом в следующий. 3) Земледельческие окраины (9 губерний 4-ой группы) — район, колонизировавшийся в пореформенную эпоху. Процент городского населения во всех этих 33-х губерниях отличается, как видно из таблицы, очень мало от процента городского населения во всей Европейской России.

В первом районе, неземледельческом или промышленном, мы наблюдаем особенно быстрое повышение процента городского населения:

---

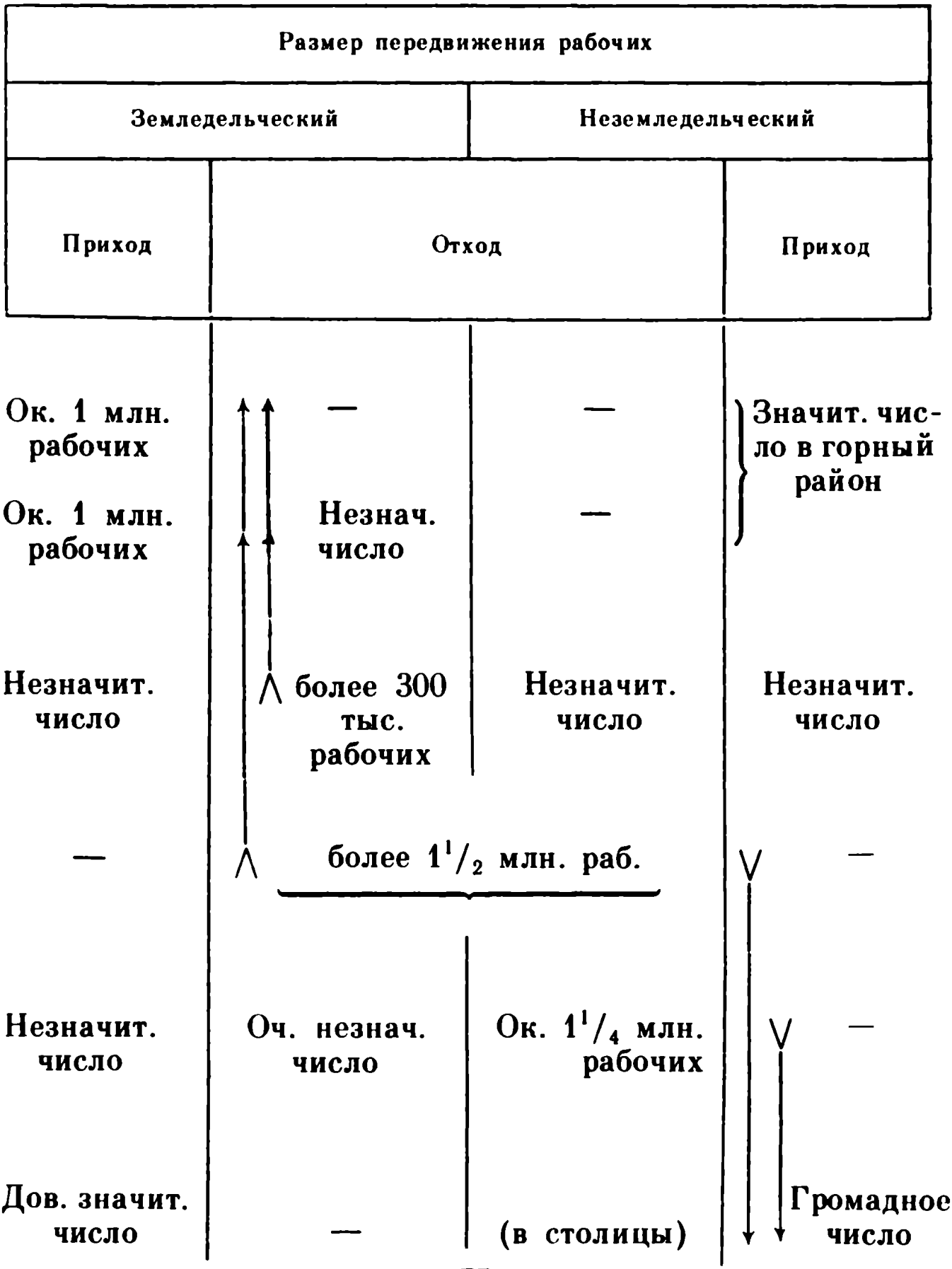
* Таблица не публикуется.— *Ред.*

с 14,1 до 21,1%. Рост сельского населения здесь очень слаб — почти вдвое слабее, чем во всей России вообще. Рост городского населения, наоборот, значительно выше среднего (105% против 97%). Если сравнить Россию с западноевропейскими промышленными странами (как у нас нередко делают), то надо сравнивать эти страны с одним только этим районом, ибо только он находится в приблизительно однородных условиях с промышленными капиталистическими странами.

Во втором районе, центрально-земледельческом, мы видим иную картину. Процент городского населения здесь очень низок и возрастает медленнее среднего. Увеличение населения с 1863 по 1897 г. как городского, так и сельского, здесь значительно слабее, чем в среднем по России. Объяснение этого явления лежит в том, что из этого района шел громадный поток переселенцев на окраины. По вычислениям г. В. Михайловского, с 1885 по 1897 г. отсюда ушло *ок. 3-х миллионов чел.*, т. е. более одной десятой части населения.

В третьем районе, на окраинах, мы видим, что процент городского населения увеличился несколько *менее среднего* (с 11,2% до 13,3%, т. е. в пропорции 100:128, при среднем 9,94—12,76, т. е. пропорции 100:128). Между тем

Районы губерний по характеру передвижения рабочих	Средние заработные платы за 10 лет (1881—1891)				
	Годовому работнику		% денежной платы ко всей	Срокового (летнему) работнику	Поденщику летом на своих харчах
	Без содержания	Считая и содержание			
	рубли			руб.	коп.
1. Громадный земледельческий приход	93,00	143,50	64,8	55,67	82
2. Громадный земледельческий приход; отход незначителен	69,80	111,40	62,6	47,30	63
3. Значительный земледельческий отход; приход слаб	58,67	100,67	58,2	41,50	53
4. Громадный отход, большей частью земледельческий, но и неземледельческий	51,50	92,95	55,4	35,64	47
5. Громадный неземледельческий отход. Земледельческий приход слаб	63,43	112,43	56,4	44,00	55
6. Громадный неземледельческий приход; довольно значителен и земледельческий приход	79,80	135,80	58,7	53,00	64


Размер передвижения рабочих
Земледельческий
Неземледельческий
Приход
Отход
Приход
Ок. 1 млн. рабочих
—
—
Значит. число в горный район
Ок. 1 млн. рабочих
Незнач. число
—
Незначит. число
более 300 тыс. рабочих
Незначит. число
Незначит. число
—
более 1 1/2 млн. раб.
—
Незначит. число
Оч. незнач. число
Ок. 1 1/4 млн. рабочих
—
Дов. значит. число
—
(в столицы)
Громадное число

рост городского населения был здесь не только не слабее, а *гораздо выше среднего* (+130% против +97%). Отвлечение населения от земледелия к промышленности шло, след., очень сильно, но оно прикрывается громадным ростом земледельческого населения вследствие эмиграции: в этом районе сельское население возросло на 87% против среднего по России 48,5%...

Из § IV. Образование внутреннего рынка на рабочую силу

...Эта табличка (см. с. 74—75.— *Ред.*) наглядно показывает нам основу того процесса, который создает внутренний рынок на рабочую силу, а следовательно, и внутренний рынок для капитализма*...

---

* ...Цифры заработной платы — средние из погубернских: летняя плата поденщику — средняя за три периода: посев, покос и уборка. В районы (1—6) вошли следующие губернии: 1) Таврич., Бессар. и Донская; 2) Херс., Екатер., Самар., Сарат. и Оренб.; 3) Симб., Воронеж. и Харьков.; 4) Казанск., Пенз., Тамб., Рязанск., Тул., Орл. и Курск.; 5) Псков., Новгор., Калуж., Костром., Тверск. и Нижегор.; 6) СПБ, Москов., Ярослав. и Владимирская.

В сущности, представленный на нашей таблице двусторонний процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности (индустриализация населения) и развития торгово-промышленного, капиталистического земледелия (индустриализация земледелия) резюмирует все изложенное выше по вопросу об образовании внутреннего рынка для капиталистического общества. Внутренний рынок для капитализма и создается параллельным развитием капитализма в земледелии и в промышленности, образованием класса сельских и промышленных предпринимателей, с одной стороны,— сельских и промышленных наемных рабочих, с другой стороны. Главные потоки передвижения рабочих показывают главные формы этого процесса...

Написано в 1896—1899 гг. Впервые напечатано отдельной книгой в конце 1899 г.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 3, с. 76—83, 219, 225, 232—233, 238—239, 252—257, 267—269, 434, 532—534, 560, 563—566, 588—590.

6

Из работы «Случайные заметки»[12]

II. Зачем ускорять превратность времен?

...Вместо уменьшения пьянства — увеличение числа мест тайной продажи вина, увеличение полицейских доходов с этих мест, открытие винных лавок вопреки воле населения, ходатайствующего о противном*, усиление пьянства на улицах**.

---

* Недавно, например, газеты сообщали, что в Архангельской губернии некоторые селения еще в 1899 году составили приговоры, чтобы у них не открывали винных лавок. Правительство, вводящее там именно теперь питейную монополию, ответило, *конечно*, отказом: очевидно, из попечительства о народной трезвости!

** Мы уже не говорим о том, какую массу денег потеряли от казенной монополии крестьянские общества. Прежде они взимали плату с содержателей винных лавок. Казна отняла у них этот источник дохода, не вознаградив их ни единой копейкой! В своей интересной книге (К. Леман и Парвус. «Голодающая Россия» (Путевые впечатления, наблюдения и исследования. Штутгарт. Издание Дит-

(Продолжение сноски см. на с. 79)

Написано в конце января — начале февраля 1901 г.
Напечатано: Заря: Журн., 1901, апрель, № 1.
Подпись: Т. Х.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., том 4, с. 421.

7

Из статьи «Гонители земства и Аннибалы либерализма»[13]

Из раздела III

...20-го ноября 1878 г. Александр II обратился в Москве к представителям сословий с речью, в которой выражал надежду на их «содействие, чтобы остановить заблуждающуюся молодежь на том пагубном пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь». Затем и в «Правительственном Вестнике»[14] (1878, № 186) появился призыв к содействию общества. В ответ на это пять земских собраний (Харьковское, Полтавское, Черниговское, Самарское и Тверское) заявили о необходимости созвать Земский собор... Правительство предложило губернаторам оставлять такие ходатайства «без дальнейшего производства», и в то же время были, по-видимому, приняты меры, чтобы подобные «ходатайства не были возбуждаемы в других собраниях». Делается пресловутая попытка созывать по выбору министров «сведущих людей» (для обсужде-

---

ца 1900).— *Ред.*) Парвус справедливо называет это *ограблением мирских касс*. Он сообщает, что по расчету самарского губернского земства потеря всех крестьянских обществ губернии от введения винной монополии составила за три года (1895—1897) *3 150 000 рублей!*

ния вопроса о понижении выкупных платежей, об упорядочении переселений, о реформе местного управления и пр.). «Работы экспертных комиссий не вызывали сочувствия в обществе, а со стороны земств, *несмотря на все предупредительные меры*, вызвали даже прямой протест. Двенадцать земских собраний заявили ходатайства, чтобы к участию в законодательной деятельности земские люди приглашались не в отдельных случаях и не по назначению от правительства, а постоянно и по выбору земств». В Самарском земстве подобное предложение было остановлено председателем, «после чего собрание в виде протеста разъехалось».

Написано в июне 1901 г. Впервые напечатано: Заря, 1901, декабрь, № 2—3. Подпись: Т. П.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 5, с. 41, 47.

8

Из работы «Внутреннее обозрение»

Из главы I. «Голод»[15]

Наконец-то мы осилили всю «организацию» нового дела! Спрашивается теперь, сколько потребуется смазки, чтобы привести в движение

все колеса этой громоздкой, чисто русской административной махины? Попробуйте только представить себе это дело конкретно: непосредственно около голодающих находится один земский начальник. Ему, значит, принадлежит инициатива. Он пишет бумажку — кому? Губернатору, гласит статья временных правил 15-го сентября. Но на основании циркуляра от 17 августа создано ведь особое «уездное центральное по продовольственной части управление», назначение которого «сосредоточить заведование *всею* продовольственной частью по уезду в руках одного должностного лица» (циркуляр 17-го августа — этим лицом предпочтительно должен назначаться уездный предводитель дворянства). Возникает «пререкание», которое, конечно, быстро разрешается на основании замечательно ясных и простых «начал», изложенных в шести пунктах статьи 175-ой «общего учреждения губернского», определяющей «порядок разрешения пререканий... между присутственными местами и должностными лицами». В конце концов бумажка попадает все-таки в канцелярию губернатора, где и принимаются составлять «заключение». Затем все посылается в Петербург и поступает на рассмотрение особого совещания. Но участвующий в совещании представитель министерства путей сообщения не в состоянии решить

вопрос о целесообразности такой работы, как исправление дорог Бугурусланского уезда,— и вот новая бумажка путешествует из Петербурга в провинцию и обратно. И когда наконец вопрос о целесообразности работы и проч. и проч. будет принципиально разрешен, тогда петербургское совещание займется «распределением рабочих партий» между Бузулукским и Бугурусланским уездами[16].

Из главы II. Отношение к кризису и к голоду

...До массовых жертв голода и кризисов хозяевам капиталистического государства так же мало дела, как мало дела паровозу до тех, кого он давит на своем ходу. Мертвые тела тормозят колеса, поезд останавливается, он может даже (при чересчур энергичных машинистах) сойти при этом с рельсов, но он во всяком случае продолжает, после тех или иных задержек, свой путь. Вы слышите о голодной смерти и разорении десятков и сотен тысяч мелких хозяев, но в то же время вы слышите и о прогрессах отечественного земледелия, об успешном завоевании иностранного рынка российскими помещиками, отправившими экспедицию русских сельских хозяев в Англию, о расширении сбыта улучшенных орудий и распространении травосеяния и проч. Для хозяев русского

земледелия (как и для всех капиталистических хозяев) усиление разорения и голодовки есть не более как маленькая временная задержка, на которую они почти и не обратят внимания, если голодающие не *заставят* обратить на себя внимания. Все идет своим чередом,— даже спекуляция по продаже земель той части *хозяев*, которую образуют зажиточные крестьяне.

Вот, напр., Бугурусланский уезд Самарской губернии объявлен «неблагонадежным по урожаю». Значит, разорение *массы* крестьянства и голодовка достигли здесь самой высокой степени. Но бедствие массы не только не мешает, а как будто бы даже содействует укреплению хозяйственной позиции буржуазного меньшинства крестьянства. Вот что мы читаем о том же уезде в сентябрьской корреспонденции «Русских ведомостей» (№ 244):

«Бугурусланский уезд Самарской губернии. Злобою дня у нас являются повсеместный быстрый рост цен на землю и огромная спекуляция ею, вызванная этим ростом. Всего каких-нибудь 15—20 лет тому назад прекрасные долинные земли шли здесь *по 10—15 руб.* за десятину; были местности, удаленные от железной дороги, в которых всего три года назад цена 35 руб. за десятину считалась высокой и только за самую лучшую землю с великолепной усадьбой и базаром было однажды заплаче-

но 60 руб. за десятину. Теперь же за худшую землю дают *50—60 руб.*, а за лучшие земли цена поднялась до 80-ти и даже до 100 руб. за десятину. Спекуляции, вызванные этим ростом цен на землю,— двух родов: во-первых, это скупка земли для немедленной же перепродажи (есть случаи, что земля покупалась по 40 руб. и через год перепродавалась местным *крестьянам по 55-ти руб.*); продают обыкновенно те помещики, которым или неохота, или уже некогда возиться с проволочками и формальностями продажи земли крестьянам через Крестьянский банк, покупают же купцы-капиталисты и *перепродают тем же местным мужикам.* Во-вторых, разного рода многочисленные посредники занимаются всучиванием крестьянам из дальних губерний (преимущественно малороссийских) всякого рода неудобной земли, за что получают от владельцев имений недурные *проценты (от 1-го до 2-х руб.* за десятину). Из сказанного уже видно, что главный объект земельной спекуляции — *крестьянин*, и на его жажде земли основывается вся эта невообразимая и необъяснимая простыми экономическими причинами скачка цен на землю; конечно, сыграли роль и железные дороги, но не такую, так как главным покупателем земли у нас остается крестьянство, для которого железная дорога — фактор далеко не первостепенный».

Эти цепкие «хозяйственные мужички», так жадно вкладывающие свои «сбережения» (и награбления) в покупку земли, неминуемо доконают и тех из малоимущих крестьян, которые еще уцелели от теперешней голодовки.

Из главы III. «Третий элемент»

Выражение «третий элемент» или «третьи лица» пущено в ход, если мы не ошибаемся, самарским вице-губернатором г. Кондоиди, в его речи при открытии Самарского губернского земского собрания 1900 г.[17], для обозначения лиц, «не принадлежащих ни к администрации, ни к числу представителей сословий. Рост числа и влияния таких лиц, служащих в земстве в качестве врачей, техников, статистиков, агрономов, педагогов и т. п., давно уже обращает на себя внимание наших реакционеров, которые прозвали этих ненавистных «третьих лиц» «земской бюрократией».

Надо вообще сказать, что наши реакционеры,— а в том числе, конечно, и вся высшая бюрократия,— проявляют хорошее политическое чутье. Они так искушены по части всяческого опыта в борьбе с оппозицией, с народными «бунтами», с сектантами, с восстаниями, с революционерами, что держат себя посто-

янно «начеку» и гораздо лучше всяких наивных простаков и «честных кляч» понимают непримиримость самодержавия *с какой бы то ни было* самостоятельностью, честностью, независимостью убеждений, гордостью настоящего знания. Прекрасно впитав в себя тот дух низкопоклонства и бумажного отношения к делу, который царит во всей иерархии российского чиновничества, они подозрительно относятся ко всем, кто не похож на гоголевского Акакия Акакиевича [18] или, употребляя более современное сравнение, на человека в футляре[19].

И в самом деле: если люди, исполняющие те или иные общественные функции, будут цениться не по своему служебному положению, а по своим знаниям и достоинствам,— то разве это не ведет логически неизбежно к свободе общественного мнения и общественного контроля, обсуждающего эти знания и эти достоинства? Разве это не подкапывает в корне те привилегии сословий и чинов, которыми только и держится самодержавная Россия? Послушайте-ка, чем мотивировал свое недовольство тот же г. Кондоиди:

«Случается,— говорит он,— что представители сословий без достаточно проверенных оснований внемлют слову интеллигентов, хотя бы то были не более как вольнонаемные служащие в управе, лишь вследствие ссылки на

науку или на поучения газетных и журнальных писателей». Каково? Простые «вольнонаемные служащие», а берутся учить «представителей сословий»! Между прочим: земские гласные, о которых говорит г. вице-губернатор, на самом деле члены учреждения бессословного; но так как у нас все и вся пропитано сословностью, так как и земства, по новому положению, громадную долю всей своей бессословности утратили, то для краткости можно действительно сказать, что в России два правящих «класса»: 1. администрация и 2. представители сословий. Третьему элементу в сословной монархии нет места. А если непокорное экономическое развитие все более подрывает сословные устои самим ростом капитализма и вызывает потребность в «интеллигентах», число которых все возрастает, то неизбежно надо ожидать, что третий элемент будет стараться расширить узкие для него рамки.

«Грезы лиц, не принадлежащих ни к администрации, ни к представителям сословий в земстве,— говорил тот же г. Кондоиди,— носят лишь фантастический характер, но могут, допустив в основании политические тенденции, иметь и вредную сторону».

Допущение «политических тенденций» — это только дипломатическое выражение того убеждения, что они есть. А «грезами» имену-

ются здесь, если хотите, все предположения, вытекающие для врача — из интересов врачебного дела, для статистика — из интересов статистики и не считающиеся с интересами правящих сословий. Сами по себе эти грезы фантастичны, но они питают политическое недовольство, извольте видеть.

А вот попытка другого администратора, начальника одной из центральных губерний, дать иную мотивировку недовольства третьим элементом. По его словам, деятельность земства *вверенной ему* губернии «с каждым годом все более и более отдаляется от тех основных начал, на которых зиждется Положение о земских учреждениях»[20]. Положением этим к заведованию делами о местных пользах и нуждах призвано местное население; между тем вследствие индифферентного отношения большинства землевладельцев к предоставленному им праву «земские собрания приняли характер одной *формальности*, а дела вершатся управами, характер коих заставляет желать весьма многого». Это «повлекло за собою образование при управах обширных канцелярий и приглашение на земскую службу *специалистов*,— статистиков, агрономов, педагогов, санитарных врачей и т. д,— которые, чувствуя свое *образовательное*, а иногда *и умственное превосходство* над земскими деятелями, начали проявлять все

большую и большую самостоятельность, что в особенности достигается путем открытия в губернии разных *съездов*, а при управах — советов. В результате все земское хозяйство очутилось в руках лиц, *ничего общего с местным населением не имеющих»*. Хотя «среди этих лиц весьма много личностей, вполне благонамеренных и заслуживающих полного уважения, но на свою службу они не могут смотреть иначе, как на средство к существованию, а пользы и нужды местные их лишь настолько могут интересовать, насколько от таковых зависит их личное благополучие».— «В земском деле, по мнению начальника губернии, *наемник не может заменить собственника»*. Эта мотивировка может быть названа и более хитрой и более откровенной, смотря по тому, как смотреть. Она более хитра, так как умалчивает о политических тенденциях и пытается свести основания своего суждения исключительно к интересам местных польз и нужд. Она более откровенна, ибо прямо противопоставляет «наемника» *собственнику*. Это — исконная точка зрения российских Китов Китычей[21], которые при найме какого-нибудь «учителишки» руководятся прежде всего и больше всего рыночными ценами на данный вид профессиональных услуг. Настоящие хозяева всего — собственники, так вещает представитель того самого лагеря, из

которого постоянно несутся восхваления России с ее твердой, независимой ни от кого и выше классов стоящей властью, избавленной, слава богу, от того господства над народной жизнью своекорыстных интересов, какое мы видим в развращенных парламентаризмом западных странах. А раз собственник — хозяин, то он должен быть хозяином и врачебного, и статистического, и образовательного «дела»: наш помпадур не стесняется сделать этот вывод, заключающий в себе прямое признание политического главенства имущих классов. Мало того: он не стесняется — и это особенно курьезно — признать, что эти «специалисты» чувствуют свое образовательное, а иногда и умственное превосходство над земскими деятелями. Да уж, против умственного превосходства, разумеется, никаких средств, кроме мер строгости, не имеется...

И вот недавно нашей реакционной печати представился особенно удобный случай повторить призыв к этим мерам строгости. Нежелание интеллигентов позволить третировать себя как простых наемников, как продавцов рабочей силы (а не как граждан, исполняющих определенные общественные функции), всегда приводило, от времени до времени, к конфликтам управских воротил то с врачами, которые коллективно подавали в отставку, то с

техниками и т. д. В последнее же время конфликты управ с статистиками приняли прямо эпидемический характер.

В «Искре» было отмечено еще в мае (№ 4), что местные власти (в Ярославле) давно уже косились на статистику и после мартовских событий в С.-Петербурге произвели-таки «очистку» бюро и предложили заведующему «впредь принимать студентов со строгим выбором, так чтобы о них нельзя было и подумать, что они могут когда-либо оказаться неблагонадежными». В корреспонденции «Крамола во Владимире на Клязьме» («Искра», № 5, июнь) обрисовалось общее положение заподозренной статистики и причины нелюбви к ней со стороны губернатора, фабрикантов и помещиков. Увольнение владимирских статистиков за подачу телеграммы с выражением сочувствия Анненскому (избитому на Казанской площади 4-го марта) повело к фактическому закрытию бюро, и так как иногородние статистики отказывались служить в земстве, которое не умеет отстаивать интересы своих служащих, то пришлось местной жандармерии выступить в роли посредника между уволенными статистиками и губернатором. «Жандарм явился на квартиры к некоторым статистикам и предлагал им снова подавать прошение о поступлении на службу в «бюро», но его миссия потерпела полную

неудачу. Наконец, в августовском номере (№ 7) «Искры» был рассказан «инцидент» в Екатеринославском земстве», в котором «паша» г. Родзянко (председатель губ. зем. управы) уволил статистиков за неисполнение «предписания» вести дневник и этим увольнением вызвал выход в отставку всех остальных членов бюро и протестующие письма харьковских статистиков (приведены в том же номере «Искры»). Дальше в лес — больше дров. Вмешался харьковский паша, г. Гордеенко (тоже председатель губ. зем. управы), и заявил статистикам «своего» земства, что не потерпит «в стенах управы никаких совещаний служащих по вопросам, не касающимся служебных обязанностей». Не успели, далее, харьковские статистики исполнить своего намерения потребовать увольнения находившегося среди них шпиона (Антоновича), как управа уволила заведующего стат. бюро, вызвав этим опять-таки уход всех статистиков.

До какой степени взволновали эти происшествия всю массу земских служащих по статистике, это видно, например, из письма вятских статистиков, которые пытались обстоятельно мотивировать свое нежелание пристать к движению и были за это по справедливости названы в «Искре» (№ 9) «вятскими штрейкбрехерами».

Но «Искра», конечно, отмечала только некоторые случаи, далеко не все конфликты, которые произошли, по сведениям легальных газет, кроме того в губерниях Петербургской, Олонецкой, Нижегородской, Таврической, Самарской (к конфликтам мы присоединяем здесь и случаи увольнения сразу по нескольку статистиков, так как эти случаи возбуждали сильное недовольство и брожение). До чего доходила вообще подозрительность губернских властей и беззастенчивость их, видно, например, из следующего:

«Заведовавший таврическим бюро С. М. Блеклов в представленном управе «Отчете по обследованию Днепровского уезда в течение мая и июня 1901 г.» рассказывает, что работы в этом уезде сопровождались небывалыми ранее условиями: хотя и допущенные к исполнению своих обязанностей губернатором, снабженные надлежащими документами и имевшие, на основании распоряжения губернского начальства, право на содействие местных властей, исследователи были *окружены крайней подозрительностью* уездной полиции, следившей *за ними по пятам,* выражавшей свое недоверие в самой *грубой форме,* дошедшей до того, что, по словам одного крестьянина, вслед за статистиками ехал урядник и спрашивал крестьян, «не пропагандируют ли статистики вредных идей про-

тив государства и отечества». Статистикам приходилось, по словам г. Блеклова, «наталкиваться на разные препятствия и затруднения, которые не только мешали работе, но и глубоко затрагивали *чувства собственного достоинства*... Часто статистики оказывались в положении каких-то *подследственных лиц*, о которых производилось тайное дознание, всем, впрочем, хорошо известное, и относительно которых считалось необходимым предупреждать. Отсюда каждому может быть понятно, какое невыносимо тяжелое нравственное состояние приходилось нередко им переживать».

Недурная иллюстрация к истории земско-статистических конфликтов и к характеристике надзора за «третьим элементом» вообще!

Написано в октябре 1901 г. Впервые напечатано: Заря, 1901, декабрь, № 2—3. Подпись: Т. Х.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 5, с. 297, 314—315, 319, 324—325, 327—332.

9

Из работы «К деревенской бедноте. Объяснения для крестьян, чего хотят социал-демократы»[22]

...Здесь надо заметить, что у нас очень многие люди (и даже многие из образованных людей) имеют совершенно неправильный

взгляд на силу помещичьего класса, говоря, что еще гораздо больше земли у «государства». «Уже теперь,— говорят такие плохие советчики крестьянина,— большая доля территории (т. е. всей земли) России принадлежит государству» (эти слова взяты из газеты «Революционная Россия» № 8, стр. 8). Ошибка этих людей произошла вот отчего. Они слыхали, что *казне* принадлежит у нас в Европейской России 150 миллионов десятин. Это действительно так. Но они забыли, что эти полтораста миллионов десятин — почти целиком *неудобные земли и леса на дальнем севере,* в губерниях Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской. За казной, значит, остались только такие земли, которые до сих пор совершенно не годились для хозяйства. Удобных же земель у казны *менее четырех миллионов десятин.* И эти удобные казенные земли (например, в Самарской губернии, где их особенно много) снимаются в аренду задешево, за бесценок богачами. Богачи берут по тысячам и по десяткам тысяч десятин этих земель, а потом раздают их крестьянству втридорога.

Нет, совсем это плохие советчики крестьянина, которые говорят: у казны земель много. Действительно, много хороших земель у крупных частных землевладельцев (и у

царя лично в том числе), и эти крупные помещики самое казну держат в своих руках. И пока деревенская беднота не сумеет объединиться и сделаться чрез свое объединение грозной силой, до тех пор «государство всегда остается покорным слугой помещичьего класса».

...Далее, много земли сдают теперь и сами крестьяне. Бросают наделы, потому что нет скота, нет семян, нечем вести хозяйство. Без денег ныне и с землей ничего не поделаешь. Например, в Новоузенском уезде Самарской губернии у богатых крестьян из каждых трех дворов один, а то и два, *снимают надельную землю* в своем же собственном или в чужом обществе. А сдают наделы безлошадные и однолошадные. В Таврической губернии целая *треть* крестьянских дворов сдает наделы. Сдается *четвертая* часть всех крестьянских наделов, четверть миллиона десятин. Из этой четверти миллиона — полтораста тысяч десятин (три пятых доли) попадает в руки богатых крестьян! Мы опять тут видим, годится ли для бедноты мирской союз, общество. В обществе деревенском у кого деньги, у того и сила. А нам нужен союз бедноты из всяких обществ.

Так же, как насчет покупки земли, обманывают крестьянина и разговоры о дешевой

покупке плугов, жаток и всяких других усовершенствованных орудий. Устраивают земские склады, артели и говорят: усовершенствованные орудия улучшат положение крестьянства.— Это один обман. Достаются все эти лучшие орудия одним только богатеям, а бедноте не достаются почти вовсе. Ей не до плугов, и не до жаток, а быть бы только живу! Вся такая «помощь крестьянству» есть помощь богатеям и больше ничего. А массе бедноты, у которой ни земли, ни скота, ни запаса нет,— не поможешь тем, что лучшие орудия дешевле будут. Вот, например, в одном уезде Самарской губернии сосчитали все улучшенные орудия у крестьян богатых и бедных. Оказалось, что у одной *пятой* доли дворов, т. е. у самых зажиточных, почти *три четверти* всех улучшенных орудий, у бедноты же, *у половины* дворов, всего-навсего *одна тридцатая доля.* Безлошадных и однолошадных в этом уезде 10 тысяч дворов из всего числа 28 тысяч; и у этих 10 тысяч всего навсего *семь* улучшенных орудий из всего числа 5 724 улучшенных орудий у всех крестьянских дворов во всем уезде. Семь орудий из 5 724— вот каково участие деревенской бедноты во всех этих улучшенных хозяйствах, распространениях плугов и жаток, которые помогают будто бы «всему крестьянству»! вот чего должна ждать деревенская бед-

нота от людей, толкующих об «улучшении крестьянского хозяйства»!

Наконец, одна из самых главных особенностей богатого крестьянства состоит в том, что оно *понимает батраков и поденщиков*. Подобно помещикам, богатые крестьяне тоже живут чужим трудом. Подобно помещикам, они богатеют потому, что разоряется и нищает масса крестьянства. Подобно помещикам, они стараются выжать как можно больше работы из своих батраков и заплатить им как можно меньше. Если бы миллионы крестьян не были вконец разорены и вынуждены идти на работу в чужие люди, идти в наймиты, продавать свою рабочую силу,— тогда богатые крестьяне не могли бы существовать, не могли бы вести хозяйства. Тогда им негде было бы подбирать «упалые» наделы, негде было бы находить себе рабочих. А по всей России все полтора миллиона богатых крестьян нанимают, наверно, не меньше *миллиона* батраков и поденщиков. Понятно, что в великой борьбе между классом собственников и классом неимущих, между хозяевами и рабочими, между буржуазией и пролетариатом,— богатые крестьяне станут на сторону собственников, против рабочего класса.

Теперь мы знаем положение и силу богатого крестьянства. Посмотрим, каково живется деревенской бедноте.

Мы уже говорили, что к деревенской бедноте принадлежит громадное большинство, почти две трети всех крестьянских дворов по всей России. Прежде всего, безлошадных дворов никак не менее *трех миллионов*,— вероятно, даже более, до трех с половиной миллионов в настоящее время. Каждый голодный год, каждый неурожай разоряет десятки тысяч хозяйств. Население увеличивается, жить становится все теснее, а вся лучшая земля уже прибрана к рукам помещиками и богатыми крестьянами. И вот каждый год все больше и больше народ разоряется, уходит в города и на фабрики, поступает в батраки, становится чернорабочими. Безлошадный крестьянин это — такой, который стал уже совсем неимущим. Это — пролетарий. Живет он (покуда живет, и вернее сказать, что перебивается, а не живет) не землей, не хозяйством, а *работой по найму*. Это — родной брат городского рабочего.

...Нам остается теперь сказать о среднем крестьянстве. Мы уже видели, что средним крестьянином можно считать на круг по всей России такого, у кого есть пара рабочего скота, и что таких крестьянских дворов из десяти миллионов около двух миллионов. Средний крестьянин стоит посередине между богатым и пролетарием,— поэтому он и называется сред-

ним. И живет он средне: в хороший год сводит концы с концами на своем хозяйстве, но нужда у него всегда за спиной стоит. Сбережений у него либо никаких нет, либо совсем мало. Поэтому хозяйство его шаткое. Средний крестьянин всего больше в кабалу к помещику идет, потому что помещику для сдельных работ нужен мужик не разоренный, чтобы у него и лошадей была пара, и снаряды были все по хозяйству. На сторону идти среднему крестьянину трудно,— вот он и кабалит себя помещикам и за хлеб, и за выпас, и за съемку отрезных земель, и за зимний долг деньгами. Кроме помещика и кулака теснит среднего крестьянина и богатый сосед: он у него всегда землю перебьет и никогда не упустит случая притеснить его чем сможет. Так и живет средний крестьянин: ни то рыба, ни то птица. Ни ему хозяином настоящим, заправским быть,— ни рабочим. Все средние крестьяне за хозяевами тянутся, собственниками хотят быть, но удается это очень и очень немногим...

Везде, где начинается борьба между богатыми и беднотой, между собственниками и рабочими,— средний крестьянин посередке оказывается и не знает, куда идти. Богатые на свою сторону зовут: ты, мол, тоже хозяин, собственник, тебе нечего с голышами-рабочими делать.

А рабочие говорят: богатые тебя надуют и тебя же оберут, и нет тебе иного спасенья, кроме как нам помогать в борьбе со всеми богатыми. Этот спор из-за среднего мужика везде идет, во всех странах, где рабочие социал-демократы борются за освобождение рабочего народа. В России этот спор теперь как раз начинается. Поэтому нам надо особенно хорошо рассмотреть это дело и ясно понять, какими обманами завлекают среднего мужика богатые, как нам эти обманы вывести на чистую воду, как нам помочь среднему крестьянину найти его настоящих друзей. Если русские рабочие социал-демократы сразу станут на верный путь, то нам удастся гораздо скорее, чем немецким товарищам-рабочим, устроить прочный союз деревенского рабочего народа с городскими рабочими и быстро перейти к победе над всеми врагами трудящихся.

Написано в первой половине марта 1903 г.
Напечатано в мае 1903 г. отдельной брошюрой, изданной в Женеве Заграничной лигой русской революционной социал-демократии.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 7, с. 147, 153—155, 157—158.

10

Из статьи «Ответ на критику нашего проекта программы»[23]

...Именно в центральном земледельческом районе, этом главном центре отработков и всяких остатков крепостничества, отрезки не «ничтожны», а громадны, отрезки гораздо выше, чем в нечерноземной полосе с ее преобладанием оброка над барщиной. Вот данные по этому вопросу, доставленные мне одним товарищем, статистиком по специальности. Он сравнил данные «Военно-статистического сборника» о землевладении помещичьих крестьян до реформы с данными статистики поземельной собственности 1878 года и определил таким образом величину отрезков по каждой губернии. Оказалось, что в девяти нечерноземных губерниях* у помещичьих крестьян было до реформы 10 421 тысяча десятин, а осталось в 1878 г.— 9 746 тыс. десятин, т. е. отрезано 675 тыс. дес., или 6,5% земли, отрезано по 72,8 тыс. дес. в среднем на губернию. Напро-

---

* Псковская, Новгородская, Тверская, Московская, Владимирская, Смоленская, Калужская, Ярославская и Костромская.

тив, в 14 черноземных губерниях* у крестьян было 12 795 тыс. дес., а осталось 9 996 тыс. дес., т. е. отрезано 2 799 тыс. дес., или 21,9%, отрезано в среднем на губернию по 199,1 тыс. дес. Исключением является только третий район, степной, где в пяти губерниях** у крестьян было 2 203 тыс. дес., а осталось 1 580 тыс. дес., т. е. отрезано 623 тыс. дес., или 28,3%, отрезано в среднем на губернию по 124,6 тыс. дес.***. Этот район является исключением, ибо здесь преобладает капиталистическая система над отработочной, тогда как процентный размер отрезков здесь наибольший. Но это исключение скорее подтверждает общее правило,

---

* Орловская, Тульская, Рязанская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Нижегородская, Симбирская, Казанская, Пензенская, Саратовская, Черниговская, Харьковская и Полтавская (37% земли отрезано).

** Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Донская (приблизительный расчет) и Самарская.

*** Сопоставляя эти данные об отрезках в трех районах с данными о проценте барщинных крестьян к общему числу крестьян (по материалам редакционных комиссий: см. т. 32, стр. 686 Энциклопедического словаря, статью «Крестьяне»), получаем такое соотношение. Нечерноземный район (9 губ.): отрезки — 6,5%; барщинных крестьян — 43,9% (среднее из 9 погубернских данных). Средний черноземный район (14 губ.): отрезки — 21,9%, барщинных крестьян — 76,0%. Степной район (5 губ.): отрезки — 28,3%, барщинных крестьян — 95,3%. Следовательно, соотношение получается обратное тому, которое хочет установить товарищ Икс.

ибо здесь влияние отрезков было парализовано такими крупными обстоятельствами, как наибольшие наделы у крестьян, несмотря на отрезки, и наибольшее количество свободного земельного фонда для аренды земли. Таким образом, попытка автора усомниться в существовании связи между отрезками и отработочной системой совершенно неудачна. В *общем и целом*, не подлежит сомнению, что центр отработочной системы в России (среднечерноземный район) есть в то же время и центр отрезков.

Написано в июне — июле, ранее 15 (28), 1903 г.
Напечатано в июле 1903 г. в брошюре: Икс. Об аграрной программе. Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Женева, изд. Заграничной лиги русской революционной социал-демократии

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 7, с. 221—222.

Из «Заметок к докладу на II съезде РСДРП о деятельности организации «Искры»[24]

Протест против Credo[25].
образование литературной группы —[26]
попытка участия в партийном съезде —[27]

поездки по России членов литературной группы — сведения в Петербурге, Пскове, Москве, Нижнем, Казани, Самаре, Полтаве, Харькове, Уфе, в Крыму, в Киеве.

Работа над «Искрой» + «Зарей» из России.

1) февраль 1900 — декабрь 1900[28]
2) декабрь 1900 — февраль 1902.
   ((Провал Акима, Любы,))
   ((Крохмаля, Дементьева,))
   ((Грача, Коняги, Якова.))
   { { январь 1902 г. (основание организации «Искры»).

Написано в мае — июле, не позднее 17 (30), 1903 г. Впервые напечатано: Ленинский сборник, VI, 1927.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 7, с. 391.

12

Из «Извещения об образовании организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии»[29]

...Относительно условий созыва съезда Организационный комитет считает нужным опуб-

ликовать во всеобщее сведение следующее:

1) ОК признает безусловное право на участие в III очередном съезде с решающим голосом за всеми российскими комитетами и организациями, утвержденными II съездом Российской социал-демократической рабочей партии (комитеты Петербургский, Московский, Харьковский, Киевский, Одесский, Николаевский, Донской, Екатеринославский, Саратовский, Уральский, Северный, Тульский, Тверской, Нижегородский, Бакинский, Батумский, Тифлисский, Горнозаводский, Сибирский и Крымский).

2) ОК признает условное право участия на съезде комитетов, утвержденных Центральным Комитетом после второго съезда (Мингрельский, Астраханский, Орловско-Брянский, Самарский, Смоленский, Рижский, Курский, Воронежский, а также Заграничная лига). Все эти комитеты утверждены центрами, которые потеряли доверие партии. Мы обязаны пригласить их на III съезд, но только сам съезд может окончательно решить вопрос об их участии (действительность комитета, право на совещательный или решающий голос и т. д.).

Написано в декабре, позднее 11 (24), 1904 г. Впервые напечатано: Ленинский сборник, V, 1926.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 9, с. 111—112.

13

Из статьи «Кого они хотят обмануть?»

В только что полученном нами № 89 «Искры» находим постановление «Совета партии» от 8-го марта 1905 г. Заграничный «Совет», как и следовало ожидать, рвет и мечет против созываемого русскими комитетами партии съезда, объявляя, что «участники его своим образом действий сами ставят себя вне партии». Озлобление заграничного кружка, от которого работающая в России партия давно ушла фактически, а теперь уходит и формально, нам совершенно понятно. Понятно также, что только под влиянием озлобления и отчаяния люди могут рассуждать так плохо и «уклоняться от истины» так неискусно, как это делает Совет. «По уставу,— говорят нам,— съезд может быть созван только Советом». Да, кроме того случая, когда Совет рвет устав и обманом уклоняется от обязательного для него созыва съезда. Именно этот «случай» и доказан давно партией по отношению к Совету (см. Орловский: «Совет против партии», где, между прочим, показано, что по арифметике «Совета» $16 \times 4 = 61$!).

К 1-му января 1905 г., говорят нам далее, по единогласному (включая Ленина) постановлению Совета, правоспособных организаций, кроме центров, было 33. Это неправда. Партия знает из той же брошюры, что правоспособных организаций к 1-му января 1905 было только 29. Кубанский и Казанский комитеты, называемые «Искрой», никогда не были утверждаемы Советом, а комитеты Полесский и Северо-Западный утверждены лишь к 1-му апреля 1905. Остается 29 организаций (комитеты: С.-Петербургский, Московский, Тверской, Северный, Тульский, Нижегородский, Саратовский, Уральско-Уфимский, Сибирский, Донской, Харьковский, Киевский, Одесский, Екатеринославский, Рижский, Орловско-Брянский, Смоленский, Самарский, Воронежский, Кавказский союз = 4 комитета, Курский, Астраханский, Николаевский, Крымский, Горнозаводский, Лига). «Бюро Комитетов Большинства» ссылается на полномочия 10 организаций, говорит далее Совет. Это ложь. Бюро выбрано, как все знают, еще до 1-го января 1905, на трех конференциях тринадцатью комитетами (6 северных, 3 южных, 4 кавказских). После выступления бюро с созывом съезда к бюро примкнули комитеты Воронежский и Тульский. Таким образом, к 1-му января 1905 из 28 русских полноправных организаций 15 высказались

за съезд вопреки воле бонапартистских центров...

Впервые напечатано: Вперед.: Газ., 1905, 15(2) марта, № 10.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 9, с. 335—336.

14

Из статьи «К партии»

...За съезд давно уже высказались тринадцать комитетов, выбравших Бюро Комитетов Большинства. К этим 13 комитетам присоединились Уральский, Тульский, Воронежский, Самарский, Северо-Западный, Смоленский, Харьковский, Казанский, т. е. 8 комитетов. Эти 21 комитет вместе с четырьмя голосами ЦК (два голоса самого ЦК и два голоса их делегатов в Совете) дают $42+4=46$ голосов.

Написано в конце марта — начале апреля 1905 г. Впервые напечатано: Ленинский сборник, XVI.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 9, с. 384.

15

Из статьи «Второй шаг»

...Воззвание к партии от имени ЦК и Бюро Комитетов Большинства совместно от 12 марта 1905 года.

К партии

Центральный Комитет и БКБ, взявши на себя инициативу по созыву III партийного съезда, объявляют всем партийным организациям, что, исходя из насущной необходимости немедленного созыва III партийного съезда для установления общей партийной тактики и организационного единства партии, они пришли к соглашению относительно совместной организации съезда на следующих основаниях:

1) Съезд созывается на основании изложенных в декларациях ЦК и БКБ программ, из которых вытекает следующий порядок дня:

а) конституирование съезда, в) вопросы партийной тактики, с) вопросы партийной организации: 1) организация центров, 2) организация комитетов, 3) взаимоотношение между различными партийными учреждениями и их частями, d) отчеты, е) выборы.

2) На съезд праглашаются все партийные организации, имеющие право участия в нем с

решающим голосом по уставу II съезда, т. е. 4 Кавказских комитета, Московский, Петербургский, Тверской, Тульский, Нижегородский, Северный, Киевский, Одесский, Екатеринославский, Харьковский, Донской, Воронежский, Николаевский, Саратовский, Самарский, Северо-Западный, Полесский, Астраханский, Лига; союзы: Донецкий, Крымский, Уральский и Сибирский*, а все остальные — с правом совещательного голоса.

Впервые напечатано: Вперед, 1905, 5 апреля (23 марта), № 13.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 9, с. 369—370.

16

Из «Открытого письма Председателю Совета РСДРП тов. Плеханову»[30]

...Положение, созданное отказом созвать официальное заседание Совета, ставит нас в невозможность сделать Совету партии ряд сообщений, а так как ждать с ними долее, по нашему мнению, невозможно, то мы принуждены обратиться к Вам перед лицом всей пар-

---

* Относительно комитетов Рижского, Смоленского, Курского, Орловско-Брянского, Казанского, Кременчугского, Елисаветградского и Кубанского смотри п. 3 договора между ЦК и Бюро Комитета Большинства.

тии с письменным изложением главнейших заявлений, которые должны были быть сделаны нами в ближайшем заседании Совета.

1) ЦК заявляет Совету партии, что к 4 (17) апреля высказались за созыв III партийного съезда следующие полноправные организации партии — комитеты: Петербургский, Московский, Северный союз, Нижегородский, Тверской, Тульский, Рижский, Сибирский союз, Воронежский, Саратовский, Одесский, Кавказский союз (8 голосов), Николаевский, Уральский, Орловско-Брянский, Курский, Смоленский, Полесский, Северо-Западный, Харьковский, Самарский, всего 21 организация, имеющие вместе право на 48 голосов. За созыв съезда высказался также Центральный комитет, решив послать на съезд своего делегата и своих представителей в Совете партии.

От комитетов Астраханского, Казанского, Кубанского, Донского, Горнозаводского союза, Екатеринославского, Крымского союза, Лиги, редакции Центрального Органа и 3-х заграничных членов Совета резолюций или не получено, или получены резолюции о нежелательности созыва съезда.

Наконец Киевский комитет, хотя и принял 25 марта резолюцию против съезда, вслед затем выбрал делегата на съезд и послал его за границу.

Таким образом, из 75 голосов*, представляющих на съезде всю партию, 52 голоса (не считая Киевского комитета) высказались за созыв III партийного съезда.

При таких условиях Центральный комитет считает необходимым настаивать через своих представителей в Совете партии на немедленном исполнении Советом вытекающей из § 2 партийного устава формальной обязанности созывать съезд, когда того требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде.

Так как, по имеющимся у ЦК данным, за съезд сейчас высказалось гораздо больше требуемого уставом числа голосов (52 из 75), то объявление о созыве съезда должно быть сделано Советом немедленно и безоговорочно, без выставления каких-либо предварительных, не предусмотренных партийным уставом, условий или требований...

23 (10) апреля 1905 г.

Центральный Комитет РСДРП.

Вперед, 1905, 30 (17) апреля, № 16.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 10, с. 72—73

---

* Смотри список полноправных организаций, опубликованный в № 89 «Искры».

17

Из примечания к резолюции III съезда РСДРП «О конституировании съезда»

В дополнение к этой резолюции, принятой в начале съезда, ЦК считает необходимым добавить, на основании позднейших данных, следующее. Общее число полноправных голосов нашей партии было определено съездом окончательно в 71, т. е. 62 голоса у 31 полноправной организации и 9 голосов у центральных учреждений партии. Комитеты Кременчугский, Казанский и Кубанский не признаны съездом полноправными. На съезде присутствовали с решающими голосами делегаты комитетов: Петербургского, Московского, Тверского (в конце съезда), Рижского, Северного, Тульского, Нижегородского, Уральского, Самарского, Саратовского, Кавказского союза (8 голосов, т. е. равняется четырем комитетам), Воронежского, Николаевского, Одесского, Полесского, Северо-Западного, Курского и Орлово-Брянского. Всего 21 организация с 42 голосами, затем делегаты ЦК и представители ЦК в Совете всего с 4 голосами. Итого 46 голосов из 71. С совещательными голосами присутствовали делегаты Архангельского комитета, Уральского союза (второй делегат, прибывший

к концу съезда), Казанского комитета, Одесского комитета; групп: Екатеринославской, Харьковской, Минской, редакции «Вперед» и комитета Заграничной организации...

ЦК РСДРП

Пролетарий, 1905, 27 (14) мая, № 1.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 10, с. 210.

18

Задачи рабочей партии и крестьянство

Поволжье — один из крупных центров крестьянского движения. В Поволжье перед рабочей партией особенно настойчиво выдвигается задача: вести самостоятельную классовую политику пролетариата, постоянно разъясняя при этом крестьянской массе, что она может добиться земли и свободы, только порывая с своими обычными вождями из либеральных помещиков-кадетов, только примыкая к революционному пролетариату.

Именно этой задаче должна быть всецело подчинена и избирательная кампания рабочей партии. Именно вследствие этого особенно вредны в Поволжье блоки с кадетами, недопустимые вообще в силу всей принципиальной

позиции социал-демократии, как партии ведущего классовую борьбу пролетариата. Чтобы нагляднее показать это, возьмем в пример одного крестьянского депутата от Поволжья в первой Думе. Депутат этот — г. М. Жилкин, трудовик, выбранный от Саратовской губернии.

Теперь трудовик Жилкин пишет в питерской кадетской газете «Товарищ» и защищает блоки с кадетами. Посмотрите же, *как* он защищает эти блоки. В «Товарище» от 17-го декабря он рассказывает про выборы в первую Думу по Саратовской губернии. Крестьяне выбирали своих людей, не доверяя по инстинкту — верному инстинкту трудящихся и эксплуатируемых — не доверяя либеральному помещику и буржуазному адвокату. В губернии, когда съехались для выбора депутатов в Думу все выборщики, крестьяне составили около двух пятых всего числа выборщиков.

(Напомним, что все число выборщиков по Саратовской губернии — 150. Из них 64 от крестьян, 51 от землевладельцев и 35 от горожан. Г. Жилкин дает цифру 152 выборщика, прибавляя, может быть, рабочую курию).

Крестьянские выборщики столкнулись в губернии с «видными» кадетами, вроде «прикосновенного к центральному комитету кадетской партии» г. Н. Н. Львова. Среди выборщиков от уездных городов проявились люди

левее кадетов. И очень быстро, почти сам собою образовался левый блок, «союз трудящихся», зародыш будущей Трудовой группы в Думе.

Начался торг с кадетами за места в Думе. Кадеты требовали $^2/_3$ мест для к.-д., «трудящиеся» для себя. Не сошлись. Кадеты не верили в силу и сплоченность союза трудящихся. На последнем предвыборном собрании оказалось, однако, что из 152 голосов кандидаты союза получили *от 78 до 89 голосов.* «Главные кандидаты кадетов получили от 50 до 67».

Тогда кадеты сдались. Они согласились на то, чтобы от их партии было меньшинство в Думе. «Комитет союза трудящихся согласился провести двух кандидатов кадетского флага. Н. Н. Львова и С. А. Котляревского. И характерно,— пишет г. Жилкин,— что эти кандидаты, только что получившие по запискам 59 и 67 голосов, получили при баллотировке 111».

Да, это очень и очень характерно. Только трудовик Жилкин не понимает, к сожалению, *значения* сообщаемых им фактов.

Подумайте только: левый союз трудящихся, располагая 78—89 голосами из 152, т. е. *большинством,* провел в Думу Н. Н. Львова. И поэтому г. Жилкин, трудовик, защищает блоки с кадетами.

Знаете ли вы, рабочие и крестьяне, кто такой Н. Н. Львов? Это — помещик, один из

основателей «Союза освобождения» т. е. один из основателей кадетской партии. Он семь лет прослужил предводителем дворянства. В Думе он принадлежал к самым правым кадетам. Другими словами, он не только боролся против рабочих депутатов с.-д. и против трудовиков, он находил даже, что вся кадетская партия идет слишком далеко влево! Он находил, что кадетские каторжные законы о собраниях и печати слишком либеральны, что разорительный выкуп, который предлагали крестьянам кадетские помещики, есть слишком щедрая для крестьян реформа. Кадеты хотели продать землю крестьянам по справедливой оценке с тем, чтобы производили эту справедливую оценку представители от крестьян в равном числе с представителями от помещиков и с прибавлением представителей от правительства. Один крестьянин, один помещик, один полицейский чин,— неправда ли, как хороша была кадетская справедливость? Для господина помещика Львова это казалось чересчур либеральным. Господин помещик хотел бы, видимо, чтобы полицейских было побольше в местных земельных комитетах.

И поэтому г. Львов держал в Думе речи *против* крестьянского требования земли. Г. Львов во время Думы забегал с заднего крыльца к власть имущим, чтобы поторговаться о минис-

терских местечках для либеральных помещиков на условии «обуздания» трудовиков и социал-демократов в Думе. Вот каков либеральный помещик Львов, проведенный в Думу трудовиками. И после разгона Думы помещик Львов разговаривал со Столыпиным о вступлении в его министерство!!

Чтобы свободнее разговаривать со Столыпиным, Львов ушел от кадетов и образовал партию мирного ограбления. С *этой партией кадеты вступают теперь в блоки.* Эту партию газета «Товарищ», где пишет г. Жилкин, называет прогрессивной, а не черносотенной!

Но нам важно то, что Львов был кадетом, когда проходил в Думу. Важно то, что кадет-помещик самым подлым образом изменил крестьянам, борясь против их требований в Думе, торгуясь о министерском местечке даже после разгона Думы с людьми, которые расстреливали и избивали крестьян массами.

Вот каких кадетов-помещиков провели трудовики в Думу!

Допустим, что г. Жилкин и другие трудовики не знали тогда, какая птица Львов. Допустим, что г. Жилкин и К° *ошиблись.* За ошибку нельзя судить.

Хорошо. Ну а теперь, может г. Жилкин не знать того, как кадетские помещики вроде Львова переметываются от «народной свободы» к

столыпинскому военно-полевому министерству? Г. Жилкин знает это и все-таки советует трудовикам и рабочим с.-д. блоки с партией либеральных помещиков и буржуазных адвокатов, с партией к.-д.

Львов — образец предателя кадета, образец помещичьей партии либералов.

Жилкин — образец несознательного и неустойчивого трудовика, который тащится в хвосте у «либеральных» помещиков, не умея открыть глаза крестьянину, не умея победить, даже будучи в большинстве, не умея звать крестьянина на самостоятельную борьбу.

Пусть же все сознательные рабочие, все социал-демократы Поволжья учат народ на примере Львова и Жилкина.

Рабочие! Хотите ли вы помогать проводить в Думу кадетов вроде помещика Львова, который сегодня ораторствует о народной свободе, а завтра переметывается на сторону Столыпина?

Если вы не хотите этого, отвергайте всякие блоки с кадетами, с этой партией «либеральных» помещиков. Зовите крестьян поддерживать рабочую с.-д. партию, а не партию к.-д.

Крестьяне! Хотите ли вы еще раз проводить в Думу «либеральных» помещиков, вроде кадета Львова, который перед Думой су-

лил вам молочные реки и кисельные берега, а в Думе предлагал справедливую оценку помещичьей земли через посредство назначенных помещичьим правительством чиновников? Хотите ли вы доверить защиту крестьянских требований либеральным помещикам или буржуазным адвокатам?

Если вы не хотите этого, голосуйте за социал-демократов, т. е. за рабочую партию. Нигде в мире с.-д. рабочая партия не изменяла интересам разоренного, нуждающегося, трудящегося и эксплуатируемого крестьянства. Везде во всем мире либеральная буржуазия так же обманывала борющихся за землю и за свободу крестьян, как обманывают их у нас кадеты Львова.

Нет и быть не может иного средства против неустойчивости трудовиков, кроме крепкой, сознательной, не отступающей от классовой точки зрения рабочей партии. Крестьяне могут добиться земли и свободы, только идя рука об руку с сознательными рабочими.

28 декабря 1906 г.

Впервые напечатано: Волжская коммуна: Газ. 1935, 21 января, № 19. Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 14, с. 209—213.

19

Из «Проекта речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе»[31]

...В собственно *русских* губерниях, как раз там, где преобладают *истинно русские* помещики — (недаром так дороги они всем *истинно русским* людям с правых скамей!) — *преобладает* и поныне *отработочное хозяйство.*

Сошлюсь, например, на такую известную научную работу, как книга «Влияние урожаев и хлебных цен», составленную рядом ученых. Эта книга вышла в 1897 году. Преобладание *отработочного* хозяйства у помещиков доказано в ней относительно губерний: Уфимской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской, Рязанской, Тульской, Казанской, Нижегородской, Псковской, Новгородской, Костромской, Тверской, Владимирской и Черниговской, т. е. в 17 *русских* губерниях.

Преобладание отработочного хозяйства... что это значит?

Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарем, трудом разоренного, обнищалого, закабаленного крестьянина. Вот она какова, та «культура», о кото-

рой говорил депутат Святополк-Мирский, и о которой говорят все защитники помещичьих интересов. У помещиков, конечно, лучший скот, которому живется в барской конюшне лучше, чем мужику в крестьянской избе. У помещика, конечно, лучшие урожаи, потому что помещичьи комитеты еще в 1861 году позаботились отрезать лучшие земли от крестьян и записать их помещикам. Но о «культурности» хозяйства русских помещиков можно говорить только в насмешку. В массе имений *никакого* помещичьего хозяйства нет, а ведется то же крестьянское хозяйство, земля пашется обессиленной крестьянской лошадью, обрабатывается старым и плохим крестьянским инвентарем. Ни в одной стране в Европе не уцелело до сих пор это крепостническое хозяйство на крупных и крупнейших участках земли при помощи закабаленного крестьянина,— ни в одной, кроме России.

Написано между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля) 1907 г.
Впервые напечатано: Ленинский сборник, IV, 1925.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 15, с. 127, 132—133.

20

Из работы «Аграрный вопрос в России к концу XIX века»[32]

...Известно значение аренды в крестьянском хозяйстве. Нужда в земле вызывает необыкновенно разнообразные формы кабальных отношений на этой почве. Сплошь да рядом, как мы уже говорили выше, аренда земли крестьянами является по сути дела отработочной системой помещичьего хозяйства,— является крепостническим способом приобретения рабочих рук для барина. Таким образом, крепостническое значение нашей крестьянской аренды не подлежит сомнению. Но, раз мы имеем перед собой капиталистическую эволюцию данной страны, мы должны специально исследовать, как проявляются и проявляются ли *буржуазные* отношения в крестьянской аренде. Для этого опять-таки необходимы данные о различных хозяйственных группах крестьянства, а не о целых общинах и деревнях.

...Спрашивается теперь, насколько общее явление — эта явно предпринимательская аренда? Мы приведем ниже указание на то, что в различных районах торгового земледе-

лия рост предпринимательского хозяйства проявляется различно. Теперь же приведем еще несколько примеров и сделаем общие выводы об аренде.

В Днепровском уезде Таврической губернии дворы, сеющие 25 и более дес., составляют 18,2% общего числа. Они имеют надельной земли по 16—17 дес. на двор и арендуют по 17—44 десятины. В Новоузенском уезде Самарской губ. дворы, имеющие 5 и более голов раб. скота. составляют 24,7% общего числа. Они сеют по 25—53—149 дес. на двор, арендуя вненадельной земли по 14—54—304 дес. на двор (первая цифра относится к группе с 5—10 голов раб. скота, 17,1% дворов; вторая — 10—20 голов, 5,8% дворов; третья — 20 и более голов, 1,8% дворов). Надельной земли они арендуют в других обществах по 12—29—67 дес. и в своем обществе по 9—21—74 дес...

...Отсюда видно, что предпринимательская аренда в крестьянстве не единичное и не случайное явление, а общее и повсеместное. Везде и повсюду выделяются из общины зажиточные дворы, которые всегда составляют незначительное меньшинство и всегда организуют капиталистическое земледелие при помощи предпринимательской аренды. Поэтому общими фразами о продовольственной и капиталистической аренде нельзя ничего выяс-

нить в вопросах нашего крестьянского хозяйства: необходимо изучать *конкретные данные* о развитии крепостнических черт в аренде и об образовании в *ней же* капиталистических отношений...

...Такое явление, как сдача крестьянами надельной земли, еще более наглядно показывает капиталистические отношения внутри общины, разорение бедноты и обогащение меньшинства на счет этой разоряющейся массы. Аренда и сдача земли, это — явления такого рода, которые не стоят ни в какой связи с общиной и ее уравнительностью. Какое значение в действительной жизни будет иметь эта уравнительность распределения надельной земли, если беднота вынуждена *сдавать* богатеям уравнительно данную ей землю? И какое более наглядное опровержение «общинных» взглядов можно себе представить, чем этот факт *обхода* жизнью официальной, ревизской, казенной уравнительности наделов? Бессилие какой угодно уравнительности перед развивающимся капитализмом доказывается воочию фактом сдачи надельной земли беднотой и концентрации аренды богачами.

Как широко распространено это явление сдачи надельных земель? По тем, устаревшим теперь, земско-статистическим исследованиям 80-х годов прошлого века, которыми мы вы-

нуждены пока ограничиваться, число сдающих землю дворов и процент сдаваемой надельной земли кажутся небольшими. Напр., в Днепровском уезде Таврической губернии сдают надельную землю 25,7% домохозяев; процент сдаваемой надельной земли — 14,9%. В Новоузенском уезде Самарской губернии сдают землю 12% дворов. В Камышинском уезде Саратовской губ. процент сдаваемой земли = 16%.

...Но все эти цифры только кажутся незначительными, ибо подобные процентные отношения включают молчаливое предположение, будто сдают землю более или менее равномерно хозяева всех групп. А такое предположение прямо противоположно действительности. Гораздо важнее, чем абсолютные цифры аренды и сдачи, чем средние проценты сдаваемой земли или сдающих землю хозяев, тот факт, что землю главным образом сдает беднота, а арендуют наибольшее количество земли зажиточные.

...В Новоузенском уезде Самарской губ. 47% безлошадных дворов и 13% однолошадных сдают надельную землю, а владельцы 10 и более голов рабочего скота, т. е. всего 7,6% общего числа дворов, арендуют *надельной* земли по 20—30—60—70 десятин.

...В Новоузенском уезде Самарской губернии

всего 13% хозяев имеют улучшенные орудия, причем этот процент повышается до 40% в группе с 5—20 шт. раб. скота и до 62% в группе с 20 и более голов рабочего скота. В Красноуфимском уезде Пермской губ. (три района уезда) на 100 хозяйств приходится 10 улучшенных орудий; это — общая средняя; на 100 хозяйств, обрабатывающих 20—50 дес., приходится 50 орудий, а на 100 хозяйств, обрабатывающих 50 дес., даже 180 орудий. Если взять те процентные отношения, которые мы брали выше для сравнения данных по различным уездам, то окажется, что 20% зажиточных дворов имеют от 70% до 86% всего числа улучшенных орудий, оставляя на долю 50% дворов бедноты от 1,3% до 3,6%. Не подлежит, следовательно, никакому сомнению, что прогресс в распространении улучшенных орудий среди крестьянства (об этом говорит, между прочим, в цитированной выше работе 1907 года г. Кауфман) есть прогресс зажиточного крестьянства. Три пятых всего числа крестьянских дворов, безлошадные и однолошадные, почти совершенно не в состоянии пользоваться этими улучшениями.

Рассматривая крестьянское хозяйство, мы до сих пор брали крестьян преимущественно как хозяев, указывая в то же время, что низшие группы постоянно выталкиваются из числа хо-

зяев. Выталкиваются куда? Очевидно в ряды пролетариата. Мы должны теперь рассмотреть подробно, как именно идет это образование пролетариата, в особенности сельского, и как складывается рынок на рабочую силу в земледелии. Если для отработочного хозяйства типичными классовыми фигурами являются помещик-крепостник и наделенный землей кабальный крестьянин, то для капиталистического хозяйства типичны наниматель-фермер и нанимающийся бедняк или поденщик. Превращение помещика и зажиточного крестьянина в нанимателя мы показали. Теперь посмотрим на превращение крестьянина в нанимающегося.

Велико ли употребление наемного труда зажиточными крестьянами? Если взять средний процент дворов с батраками ко всему числу крестьянских дворов (как обыкновенно делают), то получим очень невысокий процент: 12,9% в Днепровском уезде Таврической губ., 9% в Новоузенском уезде Самарской губ., ...10,6% в Красноуфимском уезде Пермской губ., 3,5% в 2-х уездах Орловской губ., 3,8% в 1 уезде Воронежской губ., 2,6% в 3-х уездах Нижегородской губернии. Но этого рода данные, в сущности, фиктивны, ибо определяется отношение дворов с батраками ко всему числу дворов, в том числе и дворов, отпускающих батра-

ков. Буржуазия во всяком капиталистическом обществе составляет ничтожное меньшиство населения. Дворов с наемными рабочими всегда будет «мало». Вопрос в том, складывается ли здесь особый тип хозяйства, или наем случаен? И на этот вопрос дают совершенно определенный ответ данные земской статистики, повсюду показывающей в группах зажиточного крестьянства процент дворов с батраками, несравненно более высокий, чем в среднем по уезду вообще.

...Большинство крестьянских дворов с заработками, несомненно, принадлежат к числу дворов, отпускающих наемных работников, но вполне точной картины мы здесь иметь не можем, потому что меньшинство *хозяев*-промышленников все же попадает в общее число и *прикрашивает* положение нуждающихся. Приведем для иллюстрации один пример. По Новоузенскому уезду Самарской губ. статистики выделили «земледельческие промыслы» из общей массы «промыслов». Конечно, и этот термин не точен, но список профессий дает, по крайней мере, то указание, что из 14 063 «промышленников» этого рода 13 297 батраков и поденщиков. Здесь, значит, преобладание наемных рабочих очень велико. И распределение земледельческих промыслов оказывается следующее:

	Процент работников муж. пола, занятых землед. промыслами
Без рабочего скота	71,4
С 1 гол. рабочего скота	48,7
» 2—3 » » »	20,4
» 4 » » »	8,5
» 5—10 » » »	5,0
» 10—20 » » »	3,9
» 20 и более » » »	2,0
По уезду	25,0

Из безлошадных крестьян, следовательно, семь десятых наемные рабочие, а из однолошадных почти половина. По Красноуфимскому уезду Пермской губ. средний процент дворов с земледельческими промыслами равен 16,2%, а из числа необрабатывающих земли 52,3% «промышленников», из обрабатывающих до 5 дес.— 26,4%. По другим уездам, где не выделены специально земледельческие промыслы, картина получается менее яркая, но все же остается общим правилом, что «промыслы» и «заработки», вообще говоря, специальность низших групп. На 50% дворов низших групп приходится от 60% до 93% всего числа дворов с заработками.

Мы видим отсюда, что низшие группы крестьянства, в частности однолошадные и безло-

шадные дворы, представляют из себя, по своему положению в общем строе народного хозяйства, *батраков и поденщиков* (шире: наемных рабочих) *с наделом.* Этот вывод подтверждают и данные о росте употребления наемного труда после 1861 года во всей России, и бюджетные исследования об источнике дохода у низших групп, и, наконец, данные о жизненном уровне этих групп.

Написано в первой половине 1908 г.
Впервые напечатано в 1918 г. отдельной брошюрой, изданной в Москве издательством «Жизнь и знание».

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 17, с. 57, 85, 88—89, 90—93, 105—110.

21

Из статьи «Старое и новое»

(из заметок газетного читателя)

Возьмешь в руки газеты — и сразу атмосфера «старой» России надвигается со всех сторон.

...Старая, но вечно новая действительность русской жизни,— горькая насмешка над «конституционными» иллюзиями.

Горькая, но полезная насмешка! Ибо ясно,— и молодому поколению России все более становится ясно,— что никакие осуждения, никакие резолюции тут не помогут. Тут дело идет о всей политической системе в целом, тут историческая правда пробивает себе дорогу сквозь дымку мечтательного обмана, будто возможно влить вино новое в мехи старые.

Голод... Продажа скота, продажа девушек, толпы нищих, тиф, голодная смерть. «У населения есть только одна привилегия — умирать тихо и незаметно»,— пишет один корреспондент.

...На что, казалось бы, благонадежно нынешнее земство, а между ним и правительством идет спор из-за размеров ссуд. Просят 6 миллионов рублей (Казанская губерния) — казна дает 1 миллион. Просили 600 тысяч (Самара) — переведено 25 тысяч рублей.

...Трудно удивляться тому, что даже газете *«Речь»* приходится констатировать, при таких картинках жизни, «большую общественную приниженность». А г. Кондурушкин сетует в письмах из Самары о голоде*: «оно, это русское общество, представляется мне мягким, как резина, как тесто. Можно смять его и тискать словом и делом. Но ото-

---

* Охваченный «тоской общерусского неуюта».

шел — и опять затянуло все по-старому».

...В России все «по-старому» — наверху, но есть кое-что новое — внизу. Кому «тоска общерусского неуюта» поможет увидать, нащупать, найти это твердое, не слезливое, не тестообразное новое, тот сумеет найти дорогу, ведущую к избавлению от старого.

Звезда, 1911, 5 ноября, № 28.
Подпись: В. Ф.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 20, с. 377—380.

22

Резолюция совещания заграничных большевистских групп о Российской организационной комиссии по созыву конференции[33]

Совещание констатирует, что партия давно уже, в течение не менее как двух лет, признает неотложнейшую необходимость созыва партийной конференции. В настоящее время сделан наконец, вопреки всяческим препятствиям, решительный шаг к осуществлению этого дела. В России образована РОК, поддержанная всеми местными организациями (Киевской, Бакинской, Тифлисской, Екатеринославской, Екатеринбургской, С.-Петербургской, Московской, Николаевской, Саратовской, Казанской, Вилен-

ской, Двинской, Нижегородской, Сормовской, Самарской, Тюменской, Ростовской и др.).

Совещание приветствует образование РОК и заявляет, что всеми силами поддерживать ее есть долг каждого партийца.

Написано 17 (30) декабря 1911 г.
Впервые напечатано: Извещение Комитета заграничных организаций, 1912, 12 января.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 21, с. 67.

23

Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «О конституировании конференции»

...Принимая во внимание,

1) что вызванные широким потоком контрреволюционных настроений и отчаянными преследованиями со стороны царизма распад и развал большинства организаций партии, при долголетнем отсутствии партийного практического центра, Центрального Комитета, обусловили чрезвычайно тяжелое положение РСДРП в период 1908—1911 гг.;

2) что в настоящее время в связи с оживлением рабочего движения наблюдается всюду

усиленное стремление передовых рабочих к восстановлению нелегальных организаций партии и к постановке систематической легальной и нелегальной с.-д. работы и что на этой почве проявлена громадная и усиленная инициатива большинства местных организаций РСДРП по возрождению партии и созыву общепартийной конференции;

3) что неотложнейшие практические задачи рабочего движения и революционной борьбы с царизмом (руководство экономической борьбой, общеполитической агитацией, пролетарскими митингами, избирательной кампанией в IV Думу и т. д.) делают безусловно необходимым немедленные и самые энергичные меры по восстановлению правомочного и тесно связанного с местными организациями практического партийного центра;

4) что после более чем трехлетнего перерыва со времени последней конференции РСДРП и более чем двухлетних попыток созвать собрание представителей всех организаций партии в настоящее время удалось, наконец, сплотить свыше 20 русских организаций (С.-Петербург, Москва, Саратов, Казань, Самара, Нижний, Сормово, Ростов, Екатеринослав, Киев, Николаев, Луганск, Баку, Тифлисская группа, Виленская группа, Двинская группа, Екатеринбург, Уфа, Тюмень, ряд пунктов

в центральной области и др.) вокруг созывавшей данную конференцию Российской организационной комиссии, которая оповестила о конференции уже несколько месяцев тому назад всех социал-демократов и пригласила на конференцию решительно все, без единого исключения, организации нашей партии, причем всем организациям предоставлена была возможность участвовать на конференции;

5) что на настоящей конференции, несмотря на ряд тяжелых политических провалов, представлены, за чисто единичными исключениями, все действующие в России партийные организации;

6) что на конференцию приглашены и ей выразили сочувствие с.-д. группы деятелей легального рабочего движения ряда крупнейших городов России (Петербург, Москва, Кавказ);— конференция конституируется как общепартийная конференция РСДРП, являющаяся верховным органом партии.

Написано в январе 1912 г. Впервые напечатано в феврале 1912 г. в брошюре «Всероссийская конференция. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партия», изданной в Париже ЦК РСДРП.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 21, с. 132—134.

24

Из письма секретарю Международного социалистического бюро Гюисмансу[34]

...В связи с резолюцией, принятой некоторыми заграничными группами и членами редакции двух, также заграничных, газет, приписывающими себе принадлежность к РСДРП, я, представитель ЦК РСДРП, заявляю следующее:

1) В то время как в течение нескольких лет не удавалось ни созвать конференции российских организаций, ни создать или восстановить ЦК, который мог бы объединить эти организации, только что закончившаяся партийная конференция сумела объединить 23 партийные организации, ведущие работу в России.

Все доклады об этой конференции, заслушанные уже большинством российских партийных организаций, встретили повсюду горячее сочувствие, и все эти организации заявили, что они окажут поддержку избранному конференцией Центральному Комитету, а в номере «Рабочей Газеты» (орган ЦК партии) от 30 марта 1912 г. мы смогли уже опубликовать ряд резолюций, принятых организациями в Петербурге (Василеостровский район), Москве, Киеве, Самаре, Николаеве, резолюций, выражающих горячее сочувствие конференции и обещающих

поддержку ей и Центральному Комитету. (После выхода в свет этого номера мы получили еще одну подобную же резолюцию из Тифлиса.) Мы не можем, таким образом, придавать ни малейшего значения протестам мелких заграничных групп, которые ни на какие партийные организации в России не опираются.

Написано во второй половине марта 1912 г.
Напечатано: Циркуляр Международного социалистического бюро, 1912, 12 апреля, № 7.
Подпись: В. И. Ленин.
На русском языке впервые напечатано в 1929—1930 гг. во 2—3-м изд. Сочинений В. И. Ленина, т. 15.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 21, с. 215—216.

25

Некоторые итоги «землеустройства»

Каковы результаты новой аграрной политики? Этот вопрос интересует — и вполне законно — всех рабочих. Правительственная статистика ведется так плохо и так пристрастно, что доверять ей нельзя. Несомненно, что новая земельная политика есть *буржуазная* полити-

ка, но ею заведуют всецело гг. Пуришкевичи, Марковы и К°, т. е. старого типа крепостники. От такого «заведения» трудно ждать чего-либо иного, кроме страха.

Отметим выводы г. В. Оболенского в последней книжке «Русской Мысли» (1913, № 2). Журнал этот черносотенно-кадетский. Автор статьи тоже контрреволюционер,— значит, свидетель, пристрастный скорее к помещикам. Этот автор в Самарской губернии нашел уезд (Новоузенский) с «громадными» успехами «землеустройства»: большей половине домохозяев земля выделена к одному месту.

И все же вывод, к которому *должен* был прийти автор, таков:

«...Что касается ближайших результатов новой аграрной реформы, то... едва ли их можно признать в какой-либо мере отрадными... Значительное количество надельных земель перешло за бесценок от крестьянских полупролетариев к зажиточным крестьянам и скупщикам-спекулянтам... Возросли арендные цены... Разница в культуро-способности между участковым и общинно-чересполосным владением совершенно ничтожна... Новый закон... способствовал обострению противоречий между условиями хозяйственной жизни и ее внутренним содержанием... может быть, мысль крестьянская работает теперь энергичнее, чем рабо-

тала в самый разгар минувшей революции».

О том, *куда* устремлена работающая мысль крестьян, либерала из «Русской Мысли» нечего и спрашивать. Недаром он совершенно оставил в тени вопрос о крепостническом хозяйстве на помещичьих землях.

Но над выводами либерального помещика стоит подумать. Все противоречия обострились, возросла эксплуатация, возросли арендные цены, *совершенно ничтожен* прогресс хозяйства. Не «может быть», а наверное мысль крестьянская работает.

Правда, 1913, 23 февраля, № 45. Подпись: В. И.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 22, с. 389—390.

26

Из проекта речи для выступления в Думе большевистского депутата «К вопросу о политике министерства народного просвещения»[35]

(Дополнения к вопросу о народном просвещении)

...Но я касался до сих пор почти одной только материальной или даже финансовой стороны вопроса. Еще неизмеримо более

печальна или, вернее, более отвратительна картина духовной забитости, приниженности, придавленности, бесправия учащихся и учащих в России. Вся деятельность министерства народного просвещения в этом отношении — одно сплошное надругательство над правами граждан, над народом. Полицейский сыск, полицейский произвол, полицейские *помехи* просвещению народа вообще и рабочих в особенности, полицейское *разрушение* того, что делает сам народ для своего просвещения,— вот к чему сводится *вся* деятельность министерства, смету которого будут одобрять господа помещики, от правых до октябристов включительно.

И чтобы *доказать* вам, гг. члены IV Думы, правильность моих слов, я вызову свидетеля, которого *даже* вы, господа помещики, не сможете отвести. Этот свидетель: член III и IV Государственной Думы октябрист *г. Клюжев,* член попечительного совета 2-й и 3-й самарской женской гимназии, член школьной комиссии при самарской городской думе, член ревизионной комиссии самарского губернского земства, бывший инспектор народных училищ. Я перечислил (на основании официального справочника III Думы) чины и звания этого октябриста, чтобы *доказать* вам, что *само* правительство, *сами* помещики в нашем помещичьем земстве поставили г. Клюжева на виднейшие места в

области «работы» (сыскной и палаческой «работы») нашего министерства народного одурачения.

Уж если кто, то, конечно, г. Клюжев проделал всю карьеру законопослушного и богобоязненного служаки-чиновника. Уж если кто, то, конечно, г. Клюжев завоевал своей верной службой на месте, в провинции, доверие господ дворян и помещиков.

И вот вам несколько цитат этого благонадежнейшего (с крепостнической точки зрения) свидетеля из его речи в *третьей* Думе по смете министерства народного просвещения.

Самарское земство — рассказывал в III Думе г. Клюжев — единогласно приняло предложение г-на Клюжева ходатайствовать о превращении некоторых двухклассных сельских училищ в четырехклассные. Попечитель округа — сообщает законопослушный и богобоязненный г. Клюжев — *отказывает*. Почему? Официальное объяснение: *«ввиду незначительного числа детей школьного возраста»*.

И вот г. Клюжев делает следующее сопоставление: у *нас* (говорит он про задавленную помещиками Россию), у нас на 6000 жителей самарских сел *ни одного* четырехклассного училища. В городе Сердоболе (Финляндия) на ***2800*** жителей — *четыре* средних (и выше средних) школы.

Таково сопоставление, сделанное г. октябристом и заслуженнейшим Передоновым*... виноват, я обмолвился... заслуженнейшим г-ном Клюжевым в III Думе. Подумайте над этим сопоставлением, господа представители, если не народные, но хоть помещичьи представители! Кто ходатайствовал об открытии училищ? Не левые ли? Не мужичье ли? Не рабочие ли? боже упаси!! Ходатайствовало *единогласно* самарское земство, т. е. самарские *помещики*, в том числе и наиболее черносотенные. А правительство, в лице попечителя, отказывает под предлогом, что «незначительно» число детей школьного возраста!! Ну, не прав ли я был целиком и всемерно, когда сказал, что правительство *мешает* народному просвещению в России? — что правительство — величайший враг народного просвещения в России?

...Я приведу еще одно показание октябристского свидетеля г-на Клюжева. «Как вербуются педагоги?» — спрашивал в своей речи г. Клюжев и сам дал следующий ответ на свой вопрос:

«Один покойный самарский деятель, Попов, завещал капитал на устройство женской учительской семинарии». И кого, вы думаете, наз-

---

* Передонов — тип учителя шпиона и тупицы в романе Сологуба «Мелкий бес».

начили начальницей семинарии. Вот что пишет душеприказчик покойного Попова: «А на место начальницы назначена *вдова гвардейского генерала,* которая, по собственному своему признанию, впервые услышала о существовании учебного заведения, называемого женскою учительскою семинарией»!!

Не подумайте, господа, что этот факт взят мной из сборника басен Демьяна Бедного, из такой басни, за которую «Просвещение» оштрафовали, а редактора его засадили в тюрьму. Нет. Этот факт взят из речи октябриста Клюжева, который боится только (в качестве богобоязненного и полициебоязненного человека) *подумать* о значении этого факта. Ибо этот факт опять-таки с бесспорностью доказывает, что нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство. А господа жертвователи капиталов на народное образование должны понять, что они выкидывают деньги зря, хуже чем зря. Желая жертвовать на образование народа, они *на деле* оказываются дающими деньги на *гвардейских генералов* и на их *вдов.* Такие жертвователи, если они не хотят выкидывать денег, должны понять, что жертвовать их надо социал-демократам, которые *одни* только сумеют на эти деньги доставить народу *настоящее* образование, действительно независимое от «гвардей-

ских генералов»... и от боязливых и законопослушных господ Клюжевых.

Еще одна цитата из речи того же г. Клюжева:

«Тщетно было наше (третьедумское) пожелание Государственной думы об открытии доступа в высшие учебные заведения семинаристам. Министерство не нашло возможным откликнуться на наши пожелания». «Впрочем, правительство заграждает путь к высшему образованию не только семинаристам, но и вообще детям крестьянского и мещанского сословия. Это не красивая фраза,— восклицал октябристский чиновник министерства народного просвещения,— а правда. Из 119 000 человек, обучающихся в гимназиях, крестьян только 18 000. А во всех учебных заведениях министерства народного просвещения крестьян всего только 15 процентов. В духовных семинариях из 20 500 учеников — крестьян всего 1300 человек. В кадетские корпуса и тому подобные заведения крестьян вовсе не пускают» (эти цитаты из речи Клюжева приведены, между прочим, в статье К. Добросердова в № 6 «Невской Звезды» за 1912 год от 22 мая 1912 года).

Так говорил в III Думе г.Клюжев. Показаний этого свидетеля не опровергнут и господа владыки IV Думы. А свидетель, *против* своей воли и *помимо* своего желания, подтверждает цели-

ком *революционную* оценку современного положения России вообще и народного образования в особенности. Ибо, в самом деле, чего заслуживает правительство, которое, по словам одного из видных правительственных чиновников и деятелей правительственной партии октябристов, *загражда ет путь* к образованию мещан и крестьян?

Сообразите-ка, господа, чего заслуживает такое правительств с точки зрения этих мещан и крестьян!

...Наконец, вот вам последняя цитата из речи моего свидетеля, г-на октябристского чиновника министерства народного просвещения, члена III (и IV) Думы Клюжева:

«За пятилетие 1906—1910 годов,— говорит г. Клюжев,— в казанском округе исключено со службы директоров средних учебных заведений и народных школ — 21, инспекторов народных училищ — 32, учителей городских училищ — *1054*, а перемещено тех и других *870* человек. Подумайте,— восклицал г. Клюжев,— как может спать спокойно наш учитель? Засыпая в Астрахани, он не уверен, что завтра не очутится в Вятке. Войдите в это психическое состояние загнанного, как заяц, педагога!»

Это восклицание не какого-нибудь «левого» учителя, а октябриста. Эти данные приведены служакой-чиновником. Это — *ваш* свидетель,

господа правые, националисты и октябристы!! И этот «ваш» свидетель вынуждет признать самый бесшабашный, самый бесстыдный, самый отвратительный произвол правительства в обращении с учителями!! Этот *ваш* свидетель, господа владыки IV Думы и Государственного совета, вынужден признать тот факт, что учителя в России *«загнаны»*, как зайцы, русским правительством!!

...Но русские крестьяне и особенно русские рабочие, господа члены IV Думы, не все, далеко не все похожи на *зайцев*. Рабочий класс сумел это доказать в пятом году, и он сумеет доказать еще раз и доказать гораздо убедительнее, гораздо внушительнее, гораздо серьезнее свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за *настоящее*, некассовское и недворянское, *народное* просвещение!

Написано 27 апреля (10 мая) 1913 г.
Впервые напечатано: Сочинения В. И. Ленина, 1930, 2—3-е изд., т. 16.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 23, с. 130—135.

27

Из статьи «Помещичье землеустройство»

...При *старом* укладе деревни *нам* нельзя сохранить власти — так решили эти помещики, наученные горьким опытом. Чтобы сохранить ее, нужно по-своему провести переделку старой деревни в буржуазную.Вот основа и суть «вопроса землеустройства».

...Будущее *все* откроет и *все* покажет, спору нет. Оно покажет *итоги* усилий крепостников и усилий пролетариата, идущего во главе демократии. Но цифры «серьезного» (на кадетскую мерку) г-на Коковцова равно ничего не показывают. Число заявлений о землеустройстве быстро растет — восторгается Коковцев и восторгаются правые в Думе. Этих заявлений было в 1907 г.— 221 тыс., в 1908 г.— 365 тыс., в 1909 г.— 711 тыс., в 1910 г.— 651 тыс., в 1911 г.— 683 тыс., в 1912 г.— 1183 тыс., всего — 3834 тыс.

«Устроено» же 1 592 000 дворов.

Таковы министерские «доказательства» и материалы для суждения о будущем.

А вот *того же* 13-го мая правительственная газета «Новое время» приводит данные земской подворной переписи по Самарскому уезду в 1911 году. Число «укрепленцев» в этом

уезде дошло почти до 40% — то есть выше среднего по России. Уезд, значит, самый «благоприятный» для правительства.

И что же оказалось? Из общего числа «укрепленцев» настоящих хуторян *менее трех на сто* (2,9%); выделилось на отруба всего $^{1}/_{16}$ (6,5%), *а свыше девяти десятых* (90,6%) владеют землей чересполосно!!

Девять десятых «укрепленцев» хозяйничают по-прежнему чересполосно. Условия хозяйства даже *ухудшились*, потому что чересполосицу *прежде* могла хотя немного «исправлять» община посредством частых переделов.

Всего за 4 года уже *третья часть* укрепленной земли перешла в другие руки. Растет обезземеление, а еще быстрее обнищание крестьян, растет путаница полос. Растет невероятная нужда в деревне. Растут голодовки. Растет число обезземеленных крестьян, чистых пролетариев. Растет число нищих «тоже-хозяев», *запутанных* в прежней кабале и чересполосице вследствие пресловутого помещичьего землеустройства.

Очевидно, этой кабалы не разрешит *помещичье* землеустройство *крестьянских* земель. Ее могло бы устранить только землеустройство на широких демократических началах.

Написано 16 (29) мая 1913 г. Напечатано: Правда, 1913, 21 мая, № 115.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 23, с. 173—174.

28

Из статьи «Мобилизация надельных земель»

В казенной газете «Россия» были помещены на днях результаты обследования, произведенного летом 1912 года министерством внутренних дел по вопросу о мобилизации надельных земель, т. е. о купле-продаже их, о переходе их из рук в руки.

Министерство внутренних дел выбрало для обследования четыре губернии: Витебскую, Пермскую, Ставропольскую и Самарскую (Николаевский уезд). Характерно, что губернии великорусского земледельческого «центра» Европейской России, губернии, где всего тяжелее положение крестьян, всего сильнее гнет крепостников-помещиков, *не вошли* в обследование! Ясно, что министерство хотело не столько *обследовать*, сколько *обманывать*, не столько *изучать* дело, сколько *извращать его*.

Статистика, собранная министерством внутренних дел и изложенная «Россией», отличается поразительной неряшливостью, неоднородностью, примитивностью: перед нами обычная «казенная работа» российских чиновников, которые не могут не испортить самого простого дела. Обследовали на всю Рос-

сию какую-нибудь сотню тысяч дворов и не сумели ни дать обстоятельной программы, ни обеспечить знающих статистиков, ни даже провести одинаково повсюду единой неполной программы!

Общие итоги обследования таковы. В названных четырех губерниях вышли из общины и укрепили за собой землю по 1 января 1912 года 108 095 дворов. Из общего числа «укрепленцев», которое в настоящее время, вероятно, доходит до двух миллионов дворов в России (из всего числа 12—13 миллионов дворов), обследована, значит, какая-нибудь двадцатая часть. Конечно, и такое обследование ценно, если только оно добросовестно, т. е. если оно производится не русскими чиновниками, не при русской политической обстановке.

Из *ста* с лишним тысяч дворов «укрепленцев» продали землю 27 588 дворов, т. е. более *четвертой части* (25,5%). Эта громадная доля продающих землю укрепленцев сразу показывает, что у нас в России пресловутая «частная собственность» на землю является в первую голову орудием *освобождения* крестьян от земли. В самом деле, свыше *десяти тысяч* дворов (10 380) из числа продавших землю укрепленцев не занимались вовсе сельским хозяйством. Их держала искусственно при земле старая, полусредневековая община.

Требование социал-демократов — предоставление свободного выхода из общины — было единственно правильным: оно одно могло, без вмешательства полиции, земских начальников и прочих милых «властей», обеспечить крестьянам то, чего настоятельно требует капиталистическая общественная жизнь. Нельзя удержать на земле и нелепо держать того, кому не под силу хозяйство.

Если число укрепленцев по всей России доходит до 2 миллионов дворов, то приведенные данные заставляют думать, что *около 200 тысяч дворов* из них, не занимаясь земледелием, сразу продали землю. «Частная собственность» выкинула моментально сотни тысяч фиктивных земледельцев из деревни! О том, за какую цену (вероятно, грошовую) продали землю эти бедняки, статистика министерства внутренних дел не говорит ни слова. Горе-статистика!

Какие причины заставляли укрепленцев-земледельцев продавать землю? Из 17 260 таких укрепленцев только 1791, т. е. самое ничтожное меньшинство, продали землю для улучшения хозяйства или для покупки новых участков земли. Вся остальная масса продает землю потому, что *не может* удержаться на земле: 4117 дворов продают, переселяясь в Сибирь; 768 продают, переходя к иным заняти-

ям; 5614 продают из нужды, «пьянства» (по мнению казенных статистиков!) и неурожая; 2498 продают по болезни, старости, одиночеству; 2472 по «иным» причинам.

Недобросовестные статистики стараются только 5614 дворов представить «действительно обезземелившимися»! Конечно, это — жалкий прием людей, которым велено кричать ура. На деле обезземеливается и разоряется, как мы видим, громаднейшая масса продающих землю. Недаром продают землю преимущественно малоземельные: это признает даже казенная статистика, избегая, разумеется, точных и полных данных. Горе-статистика...

Из 27 588 продавших землю укрепленцев больше половины (14 182) продали *всю* землю, остальные — часть земли. Покупщиков земли было 19 472. Сравнение числа покупщиков с числом продавцов ясно показывает, что происходит концентрация земли, сосредоточение ее в *меньшем* числе рук. Продает беднота, покупают богатеи. Потуги казенных перьев ослабить этот факт бессильны.

В Ставропольской губернии продало землю 14 282 укрепленца, а купили землю 7489 человек. Из них 3290 купило *более 15 десятин,*— в том числе 580 купило по 50—100 дес., 85 по 100—500 дес., 7 по 500—1 000 дес. В Николаевском уезде Самарской губернии — 142 по

50—100 дес., 102 по 100—500 дес., 2 по 500—1 000 дес.

Покупали землю по двум и более сделкам 201 лицо в Пермской губернии, 2957 в Ставропольской, из коих 562 по 5—9 сделкам, а 168 даже по 10 и *более* сделкам!

Сосредоточение земли идет в громадных размерах. Мы видели наглядно, как жалки, бессмысленны, реакционны все попытки *ограничить* мобилизацию земли, попытки, проводимые III Думой и правительством и *защищаемые* «либеральными» *чиновниками* в лице партии кадетов. Ни в чем так не обнаруживается ретроградность и чиновничье тупоумие кадетов, как в защите «мер» против мобилизации земли крестьян.

Без крайней нужды крестьянин не продаст землю. Пытаться ограничить его права — значит гнусно лицемерить и *ухудшать* для крестьянина условия продажи земли, ибо жизнь всегда обходит тысячами приемов подобные ограничения...

Рабочая правда, 1913, 26 июля, № 12.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 23, с. 356—358.

29

Из статьи «Удержат ли большевики государственную власть»

...Итак, большинство в целом на стороне пролетарского лозунга: *против* коалиции с буржуазией. И мы видели выше, что даже кадеты вынуждены признать усиление влияния большевиков в Советах. А ведь мы имеем здесь Совещание, созванное вождями *вчерашнего дня* в Советах, эсерами и меньшевиками, имеющими обеспеченное большинство в центральных учреждениях! Явно, что *действительное* преобладание большевиков в Советах здесь *преуменьшено.*

И по вопросу о коалиции с буржуазией и по вопросу о передаче немедленно помещичьей земли крестьянским комитетам большевики имеют уже сейчас *большинство* в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, *большинство народа,* большинство мелкой буржуазии. «Рабочий путь» № 19 от 24-го сентября приводит из № 25 органа эсеров «Знамя Труда» сведения о состоявшемся 18-го сентября в Питере совещании местных Советов крестьянских депутатов. На этом совещании за неограниченную коалицию высказались исполнительные комитеты четырех крестьянских

Советов (Костромской, Московской, Самарской и Таврической губерний). За коалицию без кадетов высказались исполнительные комитеты *трех* губерний и *двух* армий (Владимирской, Рязанской и Черноморской губ.). Против коалиции высказались исполнительные комитеты *двадцати трех* губерний и *четырех* армий.

Итак, большинство крестьян против коалиции!

Вот вам и «изолированность пролетариата».

Написано в конце сентября — 1 (14) октября 1917 г.
Напечатано: Просвещение: Журн., 1917, октябрь, № 1—2.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 34, с. 298.

II РАЗДЕЛ
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. 1917—1924 ГОДЫ

30

Из доклада о текущем моменте на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня 1918 г.

...Социалистическая революция подтверждает то, что видели все,— величайшее сопротивление эксплуататоров. Чем сильнее нажим угнетенных классов, чем ближе подходят они к тому, чтобы свергнуть всякое угнетение, всякую эксплуатацию, чем решительнее развертывают почин, самостоятельный почин, угнетенные крестьяне и угнетенные рабочие, тем бешенее становится сопротивление эксплуататоров.

И мы переживаем самый тяжелый, самый мучительный период перехода от капитализма к социализму — период, который неизбежно, во всех странах, будет долгим, очень долгим пе-

риодом, потому что, повторяю, на каждый успех угнетенного класса угнетатели отвечают новыми и новыми попытками сопротивления, свержения власти угнетенного класса. Чехословацкий мятеж, явно поддерживаемый англо-французским империализмом, ведущим политику свержения Советской власти, указывает, чего стоит это сопротивление...

...И понятно, что контрреволюционеры, помещики и капиталисты и их прикрыватели и пособники этим моментом пользуются для того, чтобы производить новый и новый натиск на социалистическую власть.

Мы видим, к чему это приводило во всех городах, где не было помощи иностранных штыков. Мы знаем, что Советскую власть удавалось побеждать только тогда, когда люди, кричавшие так много о защите отечества и о своем патриотизме, показывали свою капиталистическую натуру и стали заключать сделки сегодня с немецкими штыками, чтобы вместе с ними резать украинских большевиков, завтра с турецкими штыками, чтобы наступать на большевиков, послезавтра — с чехословацкими штыками, чтобы свергнуть Советскую власть и резать большевиков в Самаре. Только иноземная помощь, только помощь иностранных штыков, только продажа России штыкам японским, немецким, турецким, только она давала до сих

пор хоть тень успеха соглашателям капитализма и помещикам. Но мы знаем, что, когда восстание подобного рода, на почве голода и отчаяния масс, подымалось, когда охватывало местность, где иностранные штыки нельзя было вызвать на помощь, как это было в Саратове, в Козлове, Тамбове, власть помещиков, капиталистов и их друзей, прикрывающихся прекрасными лозунгами Учредительного собрания, эта власть измеряла продолжительность своего существования днями, если не часами. Чем дальше были отряды советских войск от того центра, которым временно овладевала контрреволюция, тем решительнее было движение среди городских рабочих, тем больше самостоятельности проявляли эти рабочие и крестьяне в том, чтобы идти на помощь Саратову, Пензе, Козлову и свергать немедленно установившуюся власть контрреволюции.

Краткие газетные отчеты напечатаны 28 и 29 июня 1918 г.: Правда, № 130 и 131 и Известия ВЦИК, № 132 и 133.
Полностью напечатано в кн.: Протоколы 4-й конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов г. Москвы. М.: Изд-во ВЦСПС, 1918.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 36, с. 442, 443—444.

31

Из заключительного слова по докладу о текущем моменте на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 28 июня 1918 г.

...А теперь разве вы не знаете,— прочтите сегодня в газетах,— что чехословацкая авантюра питается денежками англо-французских капиталистов, которые подкупают войска на то, чтобы втянуть нас снова в войну; разве вы не читали, как чехословаки говорили в Самаре: мы соединимся вместе с Дутовым, Семеновым и заставим рабочих России и российский народ воевать против Германии вместе с Англией и Францией, восстановим те же самые тайные договоры и бросим вас, еще, может быть, на четыре года, в эту империалистическую войну в союзе с буржуазией...

Полностью напечатано в кн.: Протоколы 4-й конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов г. Москвы, М.: Изд-во ВЦСПС, 1918.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 36, с. 460.

32

Из речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г.

...Наша республика — единственная страна, которая вышла насильственным и революционным путем из мировой империалистической войны, которая подняла знамя социалистической революции, но ее снова втягивают в империалистическую войну, снова желают поставить ее на фронт...

Но мы заявляем, что для того, чтобы помешать решению этого вопроса, мы должны быть готовыми отдать нашу жизнь, ибо дело идет о спасении всей социалистической революции. (Аплодисменты.) Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний, где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание[36] или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон,— и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти

Советов. У меня нет и тени сомнения, что пролетарские массы Петрограда и Москвы, шествуя впереди революции, поймут обстоятельства, поймут, какой мы переживаем сейчас грозный момент, они будут еще решительнее, и пролетариат свергнет и англо-французское и чехословацкое наступление в интересах социалистической революции.

Напечатано в брошюре: Соединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов г. Москвы и Всероссийского съезда председателей Советов 29 июля 1918 г.
Напечатано в кн.: Пятый созыв ВЦИК: Стенографический отчет, 1919.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 37, с. 18—19.

33

Из статьи «Ценные признания Питирима Сорокина»

...Но всемирная история несется теперь с такой бешеной быстротой и разрушает все при-

вычное, все старое молотом такой необъятной мощности, кризисами такой невиданной силы, что самые прочные предрассудки не выдерживают. Естественно и неизбежно возникла у «демократа вообще» наивная вера в учредилку, наивное противоположение «чистой демократии» «пролетарской диктатуре». Но то, что пережили «учредиловцы» в Архангельске и в Самаре, в Сибири и на юге, не могло не разрушить самых прочных предрассудков.

Написано 20 ноября 1918 г.
Напечатано: Правда, 1918, 21 ноября, № 252.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 37, с. 192

34

Из речи на рабочей конференции Пресненского района Москвы 14 декабря 1918 года[37]

...На VI съезде Советов большевиков было 97%, т. е. почти все представители рабочих и крестьян всей России. Это показывает, как сплачивается теперь громадное большинство трудящихся вокруг Советской власти, до какой степени смешна и нелепа эта лживая сказка и это утверждение буржуазии, будто больше-

вики опираются на меньшинство населения. Эта буржуазия лжет так для того, чтобы 17 миллиардов долга царского правительства капиталистам, эти 17 миллиардов, которые мы аннулировали и от которых отказались (мы за них, за прежних правителей, платить не намерены,— мы признаем, что эти долги были и говорим: прекрасно, вы эти долги сделали, вы и расквитывайтесь),— союзники хотят взвалить этот долг на нас и восстановить помещичью, царскую власть. Мы знаем, что они делали в Архангельске, Самаре и Сибири. Там даже меньшевики и правые эсеры, которые были нашими противниками после Брестского мира и думали, что наш расчет на германскую революцию не удастся, убедились, что их самих разгоняют и при помощи английских и чехословацких войск восстанавливают помещиков и частную собственность...

...Я хочу сказать о мелкобуржуазных партиях. Эти партии считали себя социалистами. Но они не социалисты.

...И вот эти-то партии, которые как будто бы стояли за народ, они тогда, когда русский рабочий класс отбивал атаки Краснова (он был арестован нашими войсками и освобожден, к сожалению, потому что петроградцы слишком добродушны),— тогда эти господа меньшевики и правые эсеры стали на сторону буржуазии.

Эти партии мелкой буржуазии никогда не знают, куда им идти — за капиталистов или за рабочих. Эти партии состоят из людей, которые живут надеждой на то, что когда-нибудь разбогатеют. Они постоянно наблюдают, как вокруг них большинство мелких хозяев живет плохо,— это все трудящийся народ. И вот партии, которые рассеяны по всему миру, мелкобуржуазные партии, они стали колебаться. Это не новость. Это было всегда, есть и у нас. Когда пришел Брестский мир — самый тяжелый период нашей революции, когда у нас не было армии и мы должны были заключить мир, но говорили себе: мы своей социалистической работы не оставим ни на минуту,— они все от нас отшатнулись. Они позабыли, что Россия приносит свои величайшие жертвы социалистической революции, и они перешли к учредиловцам. Появились учредиловцы в Самаре, в Сибири. Теперь их оттуда выгоняют и показывают им, что либо власть помещиков, либо власть большевиков. Серединки быть не может. Либо власть угнетенных, либо власть угнетателей. Только за нами может пойти все беднейшее крестьянство. И только тогда пойдет, когда увидит, что со старым режимом не церемонятся, а все делают для благоденствия народа. Только такую власть Советов мог народ поддерживать в течение года, несмотря на тя-

желые условия и голод. Рабочие и крестьяне знают, что как ни тяжела война,— все, что можно сделать против капиталистов-эксплуататоров, чтобы всю тяжесть войны свалить не на плечи рабочих, а на плечи этих господ,— рабоче-крестьянское правительство сделает. И вот власть рабочих и крестьян уже более года поддерживается народом.

Краткий отчет напечатан: Правда, 1918, 19 декабря, № 275.

Впервые полностью напечатано: Ленин В. И. Соч., 4-е изд., 1958, т. 28.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 37, с. 372, 379—380.

35

Заметки о сланцах

Геолог Губкин[38] (в отделе топлива)
Сланцы есть в Сызрани[39]
и в Казанской губернии
и в *нашей* части Ямбургского уезда.
30 миллионов
(100 миллиардов пудов)
рублей

Цванцигер
инженер из Питера
((еще здесь)), (плюс ?)
практики; говорят то же.

Написано во второй половине 1918 или 1919 г. Впервые напечатано: Ленинский сборник, XXXV, 1945.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 37, с. 538.

36

Из ответа на записки после доклада о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров на заседании Петроградского Совета 12 марта 1919 года

...У нас не хватает хлеба, топлива, недостаток в паровозах, у нас несколько миллионов пудов хлеба лежит на Волго-Бугульминской дороге и мы не можем его вывезти. Мы в Совете Народных Комиссаров на днях постановили послать уполномоченных с обширными правами, чтобы вывезти этот хлеб. Народ голодает в Петрограде и Москве, а там миллионы пудов хлеба ссыпаны и мы не можем вывезти потому, что не хватает паро

возов, нет топлива. И мы говорим, что лучше заплатить дань иностранным капиталистам, а железные дороги построить. От этой дани мы не погибнем, а если не сладим с железнодорожным движением, то мы можем погибнуть потому, что народ голодает; как ни выносливый русский рабочий, но есть предел выносливости. Поэтому принять меры к улучшению железнодорожного движения наша обязанность, хоти бы ценою дани капитализму. Хорошо ли это или плохо, но пока выбора другого нет...

...Затем вопрос насчет того, чтобы подстегнуть железнодорожников, и еще спрашивают о прекращении железнодорожного движения. В Совете Народных Комиссаров этот вопрос обсуждали особенно усердно, и принято было много мер. Это вопрос основной. Миллионы пудов хлеба лежат на Волго-Бугульминской дороге и могут погибнуть, потому что хлеб лежит иногда на снегу, начнется половодье и хлеб погибнет. Он уже сейчас отличается влажностью (имеет до 20% влаги). Этот хлеб надо вывезти, иначе он погибнет.

Впервые напечатано: Ленин В. И. Соч., 4-е изд., т. 29.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 13, 20.

37

Из речи на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 года

Газетный отчет

...Там, где побывали чехословаки, за Волгой и в Уфимской губернии, настроение даже зажиточных крестьян круто изменилось в пользу Советской власти, ибо чехословаки дали им жестокий предметный урок...

Было время, когда под влиянием меньшевиков и левых эсеров,— как известно, левый эсер Муравьев чуть не открыл чехословакам наш фронт,— крестьяне этих местностей были против Советов. Но бесчинства офицеров чехословацкой армии, жестокости над населением, стремление восстановить во всей полноте царские и помещичьи порядки,— все это научило крестьян. В настоящее времи во всех этих губерниях кипит такая советская работа, о которой здесь не имеют и понятия,— ибо здесь, в больших центрах, народ уже истомился от долгой голодовки, а там, при сравнительно больших запасах хлеба, вопросы желудка отступают на задний план.

Перехожу к подробностям. В Уфимской губернии запасы хлеба достигают 60 миллио-

нов пудов, и заготовка хлеба идет быстро. Но тут мы столкнулись с колоссальными затруднениями в транспорте. На железнодорожных линиях: Казань — Сарапуль и Волга — Бугульма имеется до 10 миллионов пудов уже заготовленного хлеба. Но мы не можем его вывезти, ибо налицо недостаток паровозов, вагонов, топлива и непомерное истощение паровозной службы. Чтобы усилить товарную провозоспособность наших железных дорог, нам пришлось прибегнуть к весьма решительной мере: с 18 марта по 10 апреля по всей России будет прекращено движение пассажирских поездов. Прежде чем решиться на такую меру, мы трижды обсуждали ее с товарищами железнодорожниками и с выдающимися специалистами железнодорожного дела. Только всесторонее обсудив эту меру и подсчитав заранее возможные результаты, мы пошли на это мероприятие. Произведенный подсчет показал, что прекращение пассажирского движения освободит 220 паровозов, хотя и слабых, но все же способных доставить $3^1/_2$ миллиона пудов хлеба.

Северная Коммуна, 1919, 14 марта, № 58.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 31, 32.

38

Из работы «Успехи и трудности Советской власти»

...Если теперь наше положение опять, как и весною прошлого года, в продовольственном отношении ухудшилось, то мы имеем теперь серьезную надежду не только на то, что победим это затруднение, но что лучше выйдем из него, чем в прошлом году. Надежда основана на том, что на востоке и юге дела обстоят гораздо лучше, а восток и юг — главные хлебные житницы России. В целом ряде совещаний Совета Обороны и Совета Народных Комиссаров за последние дни мы точно выяснили, что на дорогах от Казани до Саратова и на Волго-Бугульминской дороге, от Самары к востоку, за Волгой, скоплено ссыпанного готового хлеба до 9 миллионов пудов.

Вся громадная трудность, вся великая опасность заключается в том, что наш транспорт так болен и нехватка паровозов так велика, что мы не уверены, вывезем ли мы этот хлеб. Такова была главная забота в деятельности нашей за последнее время, и вот почему мы пошли на такую меру, как прекращение, как полная остановка пассажирского движения с 18 марта до 10 апреля.

...Мы приняли уже ряд мер, чтобы на Волго-Бугульминскую дорогу отправить лучшие силы. Вместе с отрядом рабочих туда поехал тов. Брюханов. Отправлены и на другие дороги военные отряды и с ними рабочие, и, повторяю, есть серьезная надежда, что хлеб у нас будет.

Напечатано отдельной брошюрой в 1919 г., изданной Петроградским Советом рабочих и красноармейских депутатов; послесловие впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), т. 16.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 65—67.

39

Из доклада о партийной программе на VIII съезде РКП(б) 19 марта 1919 года

...Тот капитализм, который был обрисован в 1903 г., продолжает оставаться и в 1919 г. в Советской пролетарской республике, как раз благодаря разложению империализма, в силу его краха. Такой капитализм можно найти, например, и в губернии Самарской и в губер-

нии Вятской, не слишком далеких от Москвы. В эпоху, когда гражданская война разрывает страну на части, из этого положения, из этого мешочничества мы выйдем не скоро. Вот почему иное построение программы было бы неверно. Надо сказать то, что есть: программа должна заключать абсолютно непререкаемое, фактически установленное, только тогда она — программа марксистская.

Напечатано: Речь при открытии съезда, Отчет Центрального Комитета, доклад о партийной программе, заключительное слово по докладу о партийной программе, резолюция об отношении к среднему крестьянству, речь при закрытии съезда — 20, 21, 22, 25, 27, 28 марта, 1 и 2 апреля 1919 г.— Правда, № 60, 62, 64, 70, 71 и Известия ВЦИК, № 60, 61, 62, 66, 67, 70; выступление против предложения о прекращении прений по докладу о работе в деревне — в 1919 г.— В кн.: VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков): Стенографический отчет. 18—23 марта 1919 г.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 154.

40

Из доклада о внешнем и внутреннем положении Советской Республики на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 года

...И, как всегда, не ограничиваясь внешним натиском, они действуют внутри страны путем заговоров, восстаний, попыток бросания бомб и взрыва водопровода в Петрограде, о чем вы читали в газетах, в виде попытки разобрать железнодорожные пути, которая была сделана недалеко от Самары,— это главный железнодорожный путь, доставляющий нам сейчас хлеб с востока. Часть этого хлеба погибла, захвачена Колчаком. Были попытки разобрать железнодорожный путь по Курско-Харьковской железной дороге, по которой начался подвоз угля, отвоеванного Красной Армией в Донецком бассейне. Когда мы берем все это вместе и рассматриваем, для нас ясно, что страны Согласия, что французские империалисты и миллиардеры делают последнюю попытку военным путем раздавить Советскую власть.

Написано 11 апреля 1919 г.
Напечатано: Правда, 1919, 12 апреля, № 79 и Известия ВЦИК, № 79.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 247.

41

Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту

Товарищам петроградским рабочим

Товарищи! Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Воткинский завод, гибнет Бугульма; видимо, Колчак еще продвинется вперед.

Опасность грозная.

Мы проводим сегодня в Совете Народных Комиссаров ряд экстренных мер помощи Восточному фронту, поднимаем усиленную агитацию.

Мы просим питерских рабочих *поставить на ноги все, мобилизовать все силы* на помощь Восточному фронту.

Там солдаты-рабочие подкормятся сами и продовольственными посылками помогут своим семьям. А главное,— там решается судьба революции.

Победив там, *мы кончаем войну*, ибо *из-за границы помощи белым больше не будет*. На юге мы близки к победе. Брать силы с юга нельзя, пока не победим там полностью.

Поэтому *на помощь Восточному фронту!*

И Совдеп и профессиональные союзы дол-

жны напрячь все силы, поднять на ноги все, всемерно помочь Восточному фронту.

Я уверен, товарищи, что питерские рабочие покажут пример всей России.

С коммунистическим приветом
Ленин.

Москва, 10 апреля 1919 г.
Петроградская правда, 1919, 12 апреля, № 81.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 268.

42

Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта

Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.

Центральный Комитет предлагает поэтому всем партийным организациям в первую очередь направить все усилия на проведение следующих мер, которые должны быть осуществляемы как организациями партии, так и в особенности профессиональными союзами для привлечения более широких слоев рабочего класса к активному участию в обороне страны.

1. Всесторонняя поддержка объявленной 11 апреля 1919 г. мобилизации.

Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

Надо в особенности добиться уяснения всяким и каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение, во-первых, в силу лучшего продовольствия солдат в хлебной прифронтовой полосе; во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством едоков; в-третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев.

От каждой партийной и от каждой профессиональной организации Центральный Комитет требует еженедельного, хотя бы самого краткого, отчета о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым.

2. В прифронтовых местностях, особенно в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной Армии, для замены выбывающих из строя и т. п.

Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50% всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска.

Профессиональные союзы должны всюду, своими силами и средствами, произвести проверочную регистрацию своих членов для отправки всех, не безусловно необходимых на родине для борьбы за Волгу и за Уральский край.

3. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональ-

ные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листков и в личных беседах.

4. Заменить всех мужчин-служащих женщинами. Провести для этого новую перерегистрацию, как партийную, так и профессиональную.

Ввести особые карточки для всех членов профессиональных союзов и всех служащих с пометкой о личном участии в деле помощи Красной Армии.

5. Учредить немедленно, через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п. как местные, так и центральные *бюро помощи* или *комитеты содействия.* Их адреса должны быть опубликованы. Население оповещено о них самым широким образом. Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на юг, на Дон, на Украину для продовольственной работы должен знать, что в таком близком и доступном для рабочего и крестьянина бюро помощи или в комитете содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких бюро должно быть поставлено содействие делу *снабжения Красной*

Армии. Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и пр. А среди населения есть еще немало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть немало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, и требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная, широкая, деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил.

6. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной Армии и для формирования продовольственных отрядов и продармий на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она служит одновременно и для помощи городскому населению столиц и неземледельческих губерний и для усиления Красной Армии.

7. По отношению к меньшевикам и эсерам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колча-

ком. Но есть среди меньшевиков и эсеров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы преимущественно по техническому содействию Красной Армии в тылу, при строгой проверке этой работы.

Центральный Комитет обращается ко всем организациям партии и ко всем профессиональным союзам с просьбой взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами.

Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно, ибо наши победы на юге и ежедневно улучшающееся, изменяющееся в нашу пользу международное положение гарантируют нам окончательное торжество.

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны.

ЦК РКП(б)

Написано 11 апреля 1919 г.
Напечатано: Правда, 1919, 12 апреля, № 79; Известия ВЦИК, 1919, 12 апреля, № 79.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 271—274.

43

Из доклада о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточном фронте на пленуме Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов 11 апреля 1919 года

...Вы знаете прекрасно, каких неимоверных трудов стоит нам продолжение войны гражданской после четырехлетней империалистической войны, как утомлены массы, как невероятно велики те жертвы, которые приносят рабочие теперь, два года ведя гражданскую войну. Вы знаете, что мы ведем войну с большим напряжением. Поэтому сосредоточение всех сил на Южном фронте вызвало чрезвычайное ослабление Восточного фронта. Подкреплений туда мы давать не могли. Армия на Восточном фронте несла неслыханные тяготы и жертвы. Она боролась месяцами, и целый ряд товарищей — работников сообщал телеграммами, что выносить такие тяжести воюющим красноармейцам становится неизмеримо тяжело[40]. В результате — перенапряжение сил на Восточном фронте. Между тем Колчак мобилизовал при помощи царской или палочной дисциплины сибирское

население — крестьян. Он исключил из своей армии бывших фронтовиков, имея возможность сосредоточить в армии офицеров, как руководителей, и всю контрреволюционную буржуазию. Опираясь на них, Колчак осуществил в последнее время такие завоевания на Восточном фронте, которые ставят под угрозу Волгу и заставляют сказать, что нам придется с громадным напряжением сил отбросить Колчака. И дать эти силы придется отсюда, потому что с юга двинуть их мы не можем,— это значило бы оставить там недобитым главного неприятеля.

...Понятно, что движение на Дон будет связано с движением в Поволжье, где сейчас неприятель нанес нам такой тяжелый удар, что за Волгой, на востоке, несколько миллионов пудов заготовленного хлеба уже пропали. Там война является ближайшим образом, непосредственно, войной за хлеб. Задача профессиональных союзов — добиться того, чтобы эта мобилизация не прошла в рамках обычного явления, а была бы соединена с профессиональной помощью Советам.

...Неприятель собрал сибирскую молодежь, избегая фронтовиков — он их боится, и двинул сибирских крестьян. Это — его последняя ставка, последний ресурс. У него нет поддержки, нет живой силы. Союзники не могли оказать

ему поддержки. Им это оказалось не под силу.

Вот почему я обращаюсь к представителям профессионального движения с просьбой обратить на этот вопрос самое большое внимание и добиться того, чтобы мобилизация не прошла по-старому. Это должно быть громаднейшей политической кампанией рабочего класса,— не только военно-продовольственной, но и крупнейшей политической кампанией. Учитывая дело самым трезвым образом с точки зрения факторов войны и классовых отношений, никто не сомневается, что это решит дело в несколько ближайших месяцев. Для этого нужно, чтобы профессиональные союзы не ограничивались старыми рамками работы. Действуя в старых рамках, этой задачи решить нельзя. Здесь нужен новый размах. Нужно действовать не только как профессионалистам, но и как революционерам, которые решают основной вопрос Советской республики, который у нас решался в Октябре — вопрос о конце империалистической войны и о начале социалистического строительства. Теперь профессиональные союзы должны действовать также, как и революционеры — массовым путем, не ограничиваясь старыми рамками, решая практический вопрос о конце гражданской войны в России. Этот конец совсем близок, но он чрезвычайно труден. Дальше:

«...2. В прифронтовых местностях, особенно в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной Армии, для замены выбывающих из строя и т. п. ...[41]

3. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листков и в личных беседах».

Краткий отчет напечатан: Известия ВЦИК, 1919, 19 апреля, № 80.
Впервые полностью напечатано: Ленин В. И. Соч., 2—3-е изд., 1932, т. 24.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 278, 282, 283—284.

44

Из ответа на вопрос о забастовке в Туле[42]

...Заграничная агитация, разве она не использует поведения всех здешних меньшевиков, разве Бернская конференция не поддержала всех империалистов, когда они говорили, что большевики — это узурпаторы? Мы говорим: вы заняли такое положение, когда колчаковские банды причиняют удар, от которого тысячи красноармейцев погибли в стране, на которую давят империалисты всего мира. Может быть, через два года, когда мы победим Колчака, мы будем в этом разбираться, но не теперь. Теперь надо воевать, чтобы в несколько месяцев победить врага, который, вы знаете, на что он осуждает рабочих. Вы знаете это на примере Иващенково[43], и вы знаете, что делает Колчак.

Краткий отчет напечатан: Известия ВЦИК, 1919, 13 апреля, № 80.
Впервые полностью напечатано: Ленин В. И. Соч., 2—3-е изд., 1932.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 38, с. 291—292.

45

Из доклада о современном положении и ближайших задачах Советской власти на соединенном заседании ВЦИК Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского Совета Профессиональных Союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г.

...Когда летом прошлого года собрался съезд Советов, он совпал с восстанием левых эсеров в Москве, он совпал с изменой тогдашнего командующего армией левого эсера Муравьева, который почти открыл у нас фронт. Лето 1918 года совпало с громадным заговором в Ярославле, который был, как теперь доказано и признано участниками, вызван французским послом Нулансом, который подговорил Савинкова устроить этот заговор, гарантируя, что высаживающиеся в Архангельске французские войска придут на помощь в Ярославль, что при самом трудном положении Ярославля его ожидает соединение с Архангельском, соединение с союзниками и, следовательно, ближайшее падение Москвы. С востока врагу в это время удалось захватить Самару, Казань, Симбирск,

Сызрань, Саратов. С юга казацкие войска, подкрепляемые германским империализмом — это установлено с полной точностью,— подкрепляемые германским империализмом, получали деньги и вооружение. Враги напали на нас, они окружали нас с двух сторон, они издевались над нами. Из немецких империалистических кругов говорили: «Если вы не можете сладить с чехословаками, то сладьте с нами». Вот какой нахальный тон позволяли себе немецкие империалисты...

...И если мы пережили этот год, если, опираясь на этот опыт и твердо держа его в своем воспоминании, посмотрим на теперешнее положение, то мы с полным правом можем сказать: да, положение трудное, но сравнение того, что было пережито в прошлом году, с тем, каково положение сейчас,— это несомненно для всякого человека, который хочет внимательно изучать и наблюдать, а не поддаваться своему настроению,— это сравнение показывает даже со стороны внутреннего простого соотношения сил, даже со стороны соотношения фактов, касающихся временных трудностей, что наше теперешнее положение несравненно более устойчиво и поэтому тысячу раз было бы преступно поддаваться панике. Если год назад положение было несравненно тяжелее и все-таки трудности были преодолены, то мы с абсолютной уве-

ренностью можем сказать, нисколько не преувеличивая сил и не преуменьшая трудностей, что и теперь мы их преодолеем...

Газетные отчеты напечатаны: Правда, 1919, 5 июля, № 145; Известия ВЦИК, 1919, 5 июля, № 145.
Впервые полностью напечатано: Ленин В. И. Соч., 2—3-е изд., 1932, т. 24.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 39, с. 30, 31, 32.

46

Из речи о продовольственном и военном положении на Московской конференции фабзавкомов, представителей правлений профсоюзов, уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива и совета общества «Кооперация» 30 июля 1919 года

...Вот на опыте колчакии мы видим, чего стоят обещания эсеровских и меньшевистских вождей. Ведь они начали колчаковщину, у них была самарская власть. Чего же стоят эти обещания? И как быть, если собираются против нас силы, которые, конечно, с военной стороны невероятно превышают наши — мы не можем их даже приблизительно сравнивать. Конечно, буржуазия, и крупная и мелкая, делает отсюда соответствующий вывод и говорит

усталым изголодавшимся массам: «Вас втянули в гражданскую войну, из которой нет исхода. Где же вам, усталой, отсталой стране, бороться с Англией, Францией, Америкой?». Этот мотив мы постоянно слышим вокруг себя и от буржуазной интеллегенции — ежедневно и ежечасно. Они стремятся доказать, что гражданская война дело безнадежное. Но история дает нам ответ. Это — история власти в Сибири. Мы знаем, что там живут зажиточные крестьяне, которые не знали крепостного права, которые поэтому не могут быть благодарны большевикам за избавление от помещиков. Мы знаем, что там организовано было правительство и для начала туда были посланы прекрасные знамена, которые изготовляли эсер Чернов или меньшевик Майский, и на них были лозунги — Учредительное собрание, свобода торговли — чего хочешь, серый мужичок, все тебе напишем, только помоги свалить большевиков! Что же вышло из этой власти?— Вышла вместо Учредительного собрания колчаковская диктатура,— самая бешеная, хуже всякой царской. Что же это — случайность? Нам отвечают — это была ошибка. Но, господа, ошибаться могут отдельные лица в том или ином акте своей жизни, но ведь здесь на помощь вам шли все ваши лучшие люди, все, что было лучшего в ваших партиях. Разве вам не шла на помощь

интеллигенция? А если ее не было,— хотя мы знаем, что она была,— у вас была интеллигенция всех передовых стран — Франции, Англии, Америки и Японии. У вас была земля, у вас был флот, у вас были войска, у вас были деньги — почему же все развалилось? По ошибке, которую сделал какой-нибудь Чернов или Майский? Нет! Потому, что в этой отчаянной войне не может быть никакой середины, и для того, чтобы держаться, буржуазия должна расстреливать десятками и сотнями все, что есть творческого в рабочем классе. Это ясно видно на примере Финляндии, это показывает теперь пример Сибири. Чтобы доказать, что большевики несостоятельны, эсеры и меньшевики начали строить новую власть и торжественно провалились с ней прямо к власти Колчака. Нет, это не случайность, это происходит во всем мире, и если бы исчезли все речи большевиков, все их печатные произведения, на которые теперь идет травля в каждой стране, где выуживают большевистские брошюры, как какую-нибудь заразу, страшную для бедных Вильсонов, Клемансо и Ллойд Джорджей,— если бы все это исчезло, мы бы указали на Сибирь, где только что действовали их приспешники, и сказали: вот это действует лучше всякой агитации! Это показывает, что между диктатурой буржуазии и диктатурой рабочего класса середины быть не мо-

жет. Этот довод проникает не только в головы рабочих масс, он проникает даже в голову самого несознательного крестьянина. Вы знаете, крестьяне говорили: «Мы не хотим большевистского правительства, мы хотим свободной торговли хлебом». Вы знаете, что в Самаре крестьянство, среднее крестьянство, было на стороне буржуазии. Кто же теперь оттолкнул его от Колчака? Оказывается, что крестьянин один создавать свое...* не может. Это подтверждается всей историей революции, и каждый, кто знаком с ней и с историей социалистического движения, знает, что к этому приводит все развитие политических партий в XIX веке.

Крестьянин этого, конечно, не знал. Он ни историей социализма, ни историей революции не занимался, но он верит и признает выводы, которые складываются на его собственной спине. Когда он увидал, что большевистские тяготы были тяготами для победы над эксплуататорами и что колчаковская власть принесла восстановление капитализма держиморд, он сказал сознательно: «Я выбираю диктатуру рабочих масс и пойду на то, чтобы добить до конца диктатуру бюрократической буржуазии,— как он называет диктатуру Колчака,—

---

* Одно слово опущено ввиду неясности записи в стенограмме.—*Ред.*

чтобы была диктатура пролетариата, диктатура народа». Эта история с Колчаком показывает, что как гражданская война ни бесконечна, как ни тяжела, какой безысходной она ни кажется, но в тупик она не приводит. Она приводит народные массы, наиболее оторванные от большевиков, собственным опытом к убеждению в необходимости перехода на сторону этой власти...

Правда, 1919, 3 августа, № 170; Известия ВЦИК, 1919, 3 августа, № 170.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 39, с. 127—129.

47

Из заключительного слова по докладу ВЦИК и Совнаркома на VII Всероссийском съезде Советов. 6 декабря 1919 года

...Мы не обещаем, что Конституция обеспечивает свободу и равенство вообще. Свобода,— но для какого класса и для какого употребления? Равенство,— но кого с кем? Тех, кто трудится, кого эксплуатировала десятки и сотни лет буржуазия и кто сейчас борется против буржуазии? Это и сказано в Конституции: диктатура рабочих и беднейшего крестьянства для подавления буржуазии. Почему вы, когда разговариваете о Конституции, не цитируете этих слов: «для подавления буржуазии, для подавле-

ния спекулянтов»? Покажите нам образец страны, образец вашей прекрасной меньшевистской конституции. Может быть, найдете такой образец хотя бы и в истории Самары, где была меньшевистская власть? Может быть, вы найдете его в Грузии, где сейчас меньшевистская власть, где подавление буржуазии, то есть подавление спекулянтов, происходит на началах полной свободы и равенства, на началах последовательной демократии и без ЧК? Покажите такой пример, и мы поучимся. Но вы и показать этого не можете, ибо вы знаете, что во всех местах, где держится соглашательская власть, меньшевистская или полуменьшевистская, там царит бешеная, разнузданная спекуляция.

Краткий газетный отчет напечатан: Правда, 1919, 6 декабря, № 274.

С некоторыми сокращениями напечатано 7, 9 и 10 декабря: Правда, 1919, № 275, 276 и 277; Известия ВЦИК, 1919, № 275, 277.

Полностью напечатано: в кн.: 7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: Стенографический отчет, 1920.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 39, с. 424.

48

Из статьи «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата»

В сборнике социалистов-революционеров «Год русской революции. 1917—1918» (Москва, 1918. Московское издательство «Земля и Воля») помещена замечательно интересная статья Н. В. Святицкого: «Итоги выборов во Всероссийское учредительное собрание (предисловие)». Автор дает цифры по 54 избирательным округам из общего числа 79.

В состав обследования автора вошли почти все губернии Европейской России и Сибири. Не вошли из этого числа губернии: Олонецкая, Эстляндская, Калужская, Бессарабская, Подольская, Оренбургская, Якутская и Донская.

Мы приведем сначала основные итоги, опубликованные Н. В. Святицким, а затем рассмотрим политические выводы, которые из этих данных вытекают.

1

По 54 округам было подано всего в ноябре 1917 года 36 262 560 голосов. Автор приводит цифру 36 257 960, распределенную по 7 областям (плюс армия и флот), но итог приводи-

мых им цифр по отдельным партиям дает именно указанную мной цифру.

Распределение по партиям таково: эсеры русские получили 16,5 миллиона голосов, а если присоединить эсеров других наций (украинских, мусульманских и пр.), то 20,9 миллиона, т. е. 58%.

Меньшевики получили 668 064 голоса, а если прибавить сюда аналогичные группы «народных социалистов» (312 тыс.), «Единства» (25 тыс.), кооператоров (51 тыс.), украинских социал-демократов (95 тыс.), украинских социалистов (507 тыс.), немецких социалистов (44 тыс.) и финских социалистов (14 тыс.), то получим итог 1,7 миллиона.

Большевики получили 9 023 963 голоса. Кадеты получили 1 856 639 голосов. Прибавляя к ним «союз земельных собственников и землевладельцев» (215 тыс.), «правые группы» (292 тыс.) старообрядцев (73 тыс.), националистов: еврейских (550 тыс.), мусульманских (576 тыс.), башкиров (195 тыс.), латышей (67 тыс.), поляков (155 тыс.), казаков (79 тыс.), немцев (130 тыс.), белорусов (12 тыс.) и «списки разных групп и организаций» (418 тыс.), получаем итог помещичьих и буржуазных партий 4,6 миллиона.

Известно, что эсеры и меньшевики шли в

блоке в течение всего периода революции с февраля по октябрь 1917 года. Кроме того все развитие событий и за это время и после него доказало определенно, что обе эти партии вместе представляют мелкобуржуазную демократию, которая так же ошибочно мнит и называет себя социалистическою, как и все партии II Интернационала.

Объединяя три основные группы партий на выборах в Учредительное собрание, мы получаем такой итог:

партия пролетариата (большевики) ...	9,02	миллиона	= 25%
партии мелкобуржуазной демократии (социалисты-революционеры, меньшевики и т. п.)	22,62	»	= 62%
партии помещиков и буржуазии (кадеты и т. п.)	4,62	»	= 13%
Всего	36,26	миллиона	= 100%

Приведем теперь данные, которые Н. В. Святицкий дает по областям:

Число поданных голосов в тысячах

Области* (и армия отдельно)	за эсеров (русских)	%	за большевиков	%	за кадетов	%	всего
Северная	1140,0	38	1177,2	40	393,0	13	2975,1
Центрально-Промышленная	1987,9	38	2305,6	44	550,2	10	5242,5

Области* (и армия отдельно)	за эсеров (русских)	%	за большевиков	%	за кадетов	%	всего
Поволжско-Черноземная	4733,9	70	1115,6	16	267,0	4	6764,3
Западная . .	1242,1	43	1282,2	44	48,1	2	2961,0
Восточно-Уральская .	1547,7	43 (62%**)	443,9	12	181,3	5	3583,5
Сибирская	2094,8	75	273,9	10	87,5	3	2786,7
Украина . .	1878,1	25 (77%***)	754,0	10	277,5	4	7581,3
Армия и флот	1885,1	43	1671,3	38	51,9	1	4363,6

* Автор не совсем обычно разделил Россию на районы: Северный: Архангельская, Вологодская, Петроградская, Новгородская, Псковская, Лифляндская — Центрально-Промышленный: Владимирская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Тверская, Ярославская.—Поволжско-Черноземный: Астраханская, Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская.— Западный: Витебская, Минская, Могилевская, Смоленская,— Восточно-Уральский: Вятская, Казанская, Пермская, Уфимская.— Сибирский: Тобольская, Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская, Забайкальская, Приамурская.— Украина: Волынская, Екатеринославская, Киевская, Полтавская, Таврическая, Харьковская, Херсонская, Черниговская.

** Цифра в скобках, 62%, получается Святицким при добавлении мусульманских и чувашских эсеров.

*** Цифру в скобках, 77%, даю я, добавляя украинских эсеров.

Из этих данных видно, что большевики были, во время выборов в Учредительное собрание, партией пролетариата, эсеры — партией крестьянства. В чисто крестьянских районах, великорусских (Поволжско-Черноземный, Сибирь, Восточно-Уральский) и украинском, эсеры имели 62—77% голосов. В промышленных центрах большевики имели преобладание над эсерами. Это преобладание преуменьшено в тех порайонных данных, которые привел Н. В. Святицкий, ибо наиболее промышленные округа соединены у него с малопромышленными и вовсе непромышленными. Погубернские данные, приводимые Святицким для партий эсеров, большевиков, кадетов, а затем «национальных и других групп», показывают, например, следующее:

в Северной области преобладание большевиков кажется ничтожным: 40% против 38%. Но в этой области соединены непромышленные округа (губернии Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская), где преобладали эсеры, и промышленные: Петроград столичный — 45% большевиков (по числу голосов), 16% эсеров; Петроградская губерния — 50% большевиков, 26% эсеров; Лифляндская — 72% большевиков, 0 эсеров.

Из губерний Центрально-Промышленной области Московская дала 56% больше-

виков, 25% эсеров; Московский столичный округ — 50% большевиков, 8% эсеров; Тверская губерния — 54% большевиков, 39% эсеров; Владимирская — 56% большевиков, 32% эсеров.

Отметим мимоходом, как смешны перед лицом таких фактов речи о том, будто большевики имели и имеют за собой «меньшинство» пролетариата! А эти речи слышим мы и от меньшевиков (668 тыс. голосов, а с добавлением Закавказья еще 700—800 тысяч против 9 миллионов у большевиков) и от социал-предателей II Интернационала.

Напечатано: Коммунистический Интернационал: Журн., 1919, декабрь, № 7—8.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 40, с. 1—4.

49

Проект постановлений Совета Обороны о положении транспорта

Заседание 2/II.1920

(1) 50 — 100% маршруты.
(2) Казанская дорога.
(3) Самара — Златоуст — Челябинск

{ усилить *продвижение* продовольствия.

(4) Усилить продовольственную погрузку в Челябинском районе.

(5) Откомандировать высокоответственных работников в ремонтные мастерские (Петрограда и Москвы).

(6) Премии предметами обмундирования.

(7) Ремонтные поезда на Западном фронте.

\+ (8) Посылка Аржанова.

\+ (9) Военные помощники начальников дорог.

— (10) I ж. дор. отдать армии.

(11) Снять работников с ВЧК на транспорт.

(12) Ремонтные заводы приравнять к транспортным.

(13) Запасы Чусо*, переданные в Комиссариат продовольствия, отдать рабочим транспорта.

(14) Спецов железнодорожников из КГС** и др. отделов ВСНХ и др. ведомств взять на транспорт. } мобилизация

(15) Увеличить количество воинских сил (40 000) для борьбы с заносами.

---

* Чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны по снабжению армии (Чусоснабарм).—*Ред.*

** Комитет государственных сооружений.— *Ред.*

(16) ad 5*+ членов ВЦИК.
(17) Усилить субботники по ремонту.
(18) Военное положение 30—50 верст.
(19) Волости около ж.-д. линий усилить работниками.
(20) Работу по топливу особо усилить.
(21) Просить Оргбюро ЦеКа о циркуляре по партии и усилении работы в указанном направлении.
(22) Пересмотреть план перевозок в целях усиления продовольственных и топливных.
(23) Закрыть некоторые заводы и перевести на ремонт.
(24) Заготовка лопат и рукавиц.
(25) Снегоочистители и их распределение.
(26) Инструктирование агентов службы пути.

Впервые напечатано: Ленинский сборник, XXIV, 1933.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 40, с. 343—344.

---

* — к пункту 5.— *Ред.*

50

Анкета для делегатов X Всероссийского съезда РКП(б)

---

1. Фамилия:	Ульянов (Ленин)
2. Имя и отчество:	Владимир Ильич
3. К какой партийной организации принадлежите: (губ., гор., уезд, армия, дивиз.)	ЦК РКП Москва город
4. № делегатского билета (решающий, совещательный)	№ 21 совещательный[45]
5. Как избраны (на губконференции, уездконференции, армконференции, дивизконференции, общем собрании и т. д.) и когда:	от ЦК совещательный
6. Число представленных членов партии — на губконференции, уездконференции, армконференции, дивизконференции, на ко-	в ЦК 19 человек

торой вы были избраны на съезд:	
7. На каких Всероссийских партийных съездах вы участвовали:	на всех, кроме июля 1917 (или августа?)
8. Год рождения и возраст:	1870
9. Состояние здоровья и инвалидность:	здоров
10. Семейное положение (число членов семьи, находящихся на иждивении):	жена и сестра живут вместе со мной
11. Национальность:	русский
12. Родной язык:	русский
13. Какие другие языки знаете и насколько хорошо:	английский, немецкий, французский плохо; итальянский очень плохо.
14. Какие местности России знаете хорошо и сколько лет там прожили:	лучше других Поволжье, где родился и жил до 17 лет
15. Были ли за границей (когда, где, как долго):	в ряде стран Западной Европы 1895; 1900—1905; 1908—1917
16. Военная подготовка:	никакой

23. Какую работу: советскую, военную, хозяйственную, профессиональную выполняете во время заполнения анкеты (кроме партийной)

Когда (с какого времени, указать месяц и год)	Где (губ., уезд, гор., арм., дивиз.)	В каком учреждении	Какую должность
с X. 1917	Москва	СНК и СТО	Председатель

24. С какого времени состоите членом РКП (большевиков): с 1894

25. Принадлежали ли к другим партиям, если да, то каким, когда и как долго: нет

26. Принимали ли участие в революционном движении до 1917 года:

Когда (с какого времени по какое)	Где (губ., уезд, город)	В какой организации	Какую работу
1892—1893	Самара	нелегальные	
1894—1895	Петербург	кружки	
1895—1897	тюрьма	с.—д.,	

Когда (с какого времени по какое)	Где (губ., уезд, город)	В какой организации	Какую работу
1898—1900	Сибирь (Енисейская губерния)	а со времени основания	
1900—1905	за границей	РСДРП ее	
1905—1907	Петербург	член.	
1908—1917	за границей		

27. Подвергались ли репрессиям за революционную деятельность (когда, по каким делам): 1887 арест; 1895—1897 арест; 1898—1900 Сибирь; 1900 арест

28. Сколько времени провели:

В тюрьме	несколько дней + 14 месяцев
На каторге	не был
В ссылке	3 года
В эмиграции	9—10 лет

Впервые напечатано неполностью: На смену: Газ. (Свердловск), 1926, 21 января, № 5. Полностью напечатано: Ленинский сборник, XX, 1932.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 43, с. 413—418.

51

Из отчета о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде партии 8 марта 1921 года

...Мы знаем из опыта не только Октябрьского переворота, мы знаем это из опыта окраин, различных частей, входивших в состав прежней Российской империи, где на смену Советской власти приходили представители другой власти. Вспомним демократический комитет в Самаре! Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти.

Правда, 1921, 10 марта, № 53; Известия ВЦИК, 1921, 10 марта, № 53.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 43, с. 24—25.

52

Из «Заключительного слова по отчету ЦК РКП(б)» на X съезде партии 9 марта 1921 года

...После этих предварительных замечаний о выборах в президиум и характере «рабочей оппозиции» я обращу ваше внимание на брошюру тов. Коллонтай. Брошюра эта действитель-

но заслуживает вашего внимания и подводит итог работы, в течение нескольких месяцев производившейся этой оппозицией, или произведенного ею разложения. Здесь уже указывал, кажется, товарищ из Самары на то, что я «административно» наклеил ярлык синдикализма на «рабочую оппозицию». Упоминание об администраторстве здесь безусловно не к месту, и здесь надо посмотреть, какой вопрос требует администраторского решения. Тов. Милонов[46] хотел блеснуть этаким словечком пострашней, а вышло нескладно: будто я «административно» наклеиваю ярлык. Я не раз говорил, как на собраниях тов. Шляпников и другие упрекали меня, что я «терроризирую» словом «синдикализм». И на какой-то дискуссии, чуть ли не на съезде горнорабочих, при упоминании об этом, я ответил т. Шляпникову: «Кого из взрослых людей вы хотите обмануть?»* Ведь мы с т. Шляпниковым знаем друг друга много, много лет, еще во время работы в подполье и эмиграции,— и как же можно заявлять, что характеристикой отдельных уклонов я кого-то терроризировал! И при чем здесь администраторство, когда я говорю про положения «рабочей оппозиции», что это — неверно, это синдикализм?!

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 256—261.— *Ред.*

...Это обвинение было сделано мною перед всей партией — сделано ответственно, и это отпечатано в брошюре, в 250 тысячах экземпляров, и все это читали*. Очевидно, все товарищи готовились к этому съезду и все должны знать, что синдикалистский уклон — это и есть анархический уклон и что «рабочая оппозиция», которая укрывается за пролетарской спиной, и есть мелкобуржуазная, анархическая стихия.

Правда, 1921, 11 марта, № 54; Известия ВЦИК, 1921, 11 марта, № 54.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 43, с. 39—40.

53

Из заключительного слова по докладу о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне на X съезде РКП(б) 16 марта 1921 года

...Я не знаю состава группы «рабочей оппозиции» в Самаре, я там не был, но я уверен, что если бы член ЦК любого оттенка, или член съезда любого оттенка, кроме «рабочей оппозиции», стал бы доказывать на собрании самарской организации, что в резолюции нет натравливания, а есть призыв к единству и привлечение на свою сторону большинства

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 42. с. 264—304.— *Ред.*

рабочей оппозиции, то он сумел бы это сделать. Если вы находите, что мы теоретически неправы, то у нас есть возможность издать десятки сборников, и если есть молодые товарищи, например, в самарской организации, которые имеют сказать что-то новое по этому вопросу, то — пожалуйста, товарищи самарцы! Мы напечатаем несколько ваших статей... Если вы сопоставите точный текст резолюции, то вы увидите, что здесь сделано теоретическое принципиальное указание, ничего оскорбляющего здесь нет, а рядом с этим есть признание заслуги в борьбе с бюрократизмом, выражение желания получить помощь, и, кроме того, представители этой группы включены в ЦК, а это есть проявление высшего доверия, больше которого в партии не может быть.

Напечатано с небольшими сокращениями в кн.: Десятый съезд Российской Коммунистической партии: Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.). Москва, 1921.
Впервые полностью напечатано в кн.: Десятый съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г.: Стенографический отчет, 1963.

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 43, с. 109—111.

54

Несколько слов о Н. Е. Федосееве[47]

Мои воспоминания о Николае Евграфовиче Федосееве относятся к периоду начала 90-х годов. На точность их я не полагаюсь.

В то время я жил в провинции, именно — в Казани и в Самаре. Я слышал о Федосееве в бытность мою в Казани, но лично не встречался с ним. Весной 1889 года я уехал в Самарскую губернию, где услыхал в конце лета 1889 года об аресте Федосеева и других членов казанских кружков,— между прочим, и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани. Вскоре после этого марксизм, как направление, стал шириться, идя навстречу социал-демократическому направлению, значительно раньше провозглашенному в Западной Европе группой «Освобождение Труда».

Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению. Помню, что на этой почве началась его полемика с Н. К. Михайловским, который отвечал ему в «Русском Богатстве» на одно из его нелегальных писем. На этой почве началась моя переписка с

Н. Е. Федосеевым. Помню, что посредницей в наших сношениях была Гопфенгауз, с которой я однажды виделся и неудачно пытался устроить свидание с Федосеевым в г. Владимире. Я приехал туда в надежде, что ему удастся выйти из тюрьмы, но эта надежда не оправдалась.

Затем Федосеев был сослан в Восточную Сибирь одновременно со мной и в Сибири кончил жизнь самоубийством, кажется, на почве тяжелой личной истории в связи с особенно неудачно сложившимися условиями жизни.

Насколько я помню, моя переписка с Федосеевым касалась возникших тогда вопросов марксистского или социал-демократического мировоззрения. Особенно осталось в моей памяти, что Федосеев пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу и, может быть, ухудшившего свое положение теми или иными заявлениями или неосторожными шагами по отношению к жандармам.

Возможно, что у меня где-либо остались некоторые обрывки писем или рукописей Федосеева, но сохранились ли они и можно ли их разыскать — на этот счет я не в состоянии сказать ничего определенного.

Во всяком случае, для Поволжья и для не-

которых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то времи замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера.

6.XII.1922 г.

Напечатано в кн.: Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России: Сборник воспоминаний. Москва — Петроград, 1923.
Подпись: Л е н и н

Печатается по тексту: Полн. собр. соч., т. 45, с. 324—325.

Примечания

[1] Работа Ленина *«По поводу так называемого вопроса о рынках»*, написанная в Петербурге осенью 1893 г., распространялась в социал-демократических кружках Петербурга и других городов; она явилась сильным оружием в борьбе с народничеством и «легальным марксизмом». Основные выводы этой работы в дальнейшем были развиты Лениным в его книге «Развитие капитализма в России».

Рукопись работы Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках», считавшаяся утерянной, поступила в распоряжение Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС лишь в 1937 году.

Впервые работа была напечатана в журнале «Большевик» № 21 за 1937 год; в 1938 г. она была выпущена институтом отдельным изданием; затем вошла в первый том 4-го и 5-го изданий Сочинений В. И. Ленина — *28*.

[2] В. И. Ленин имеет в виду «Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Новоузенский уезд.», т. 7. Самара: Изд-во Самарского губ. земства, 1890 — *29*.

[3] Исправлены арифметические неточности. В рукописи было ошибочно написано 7014 и 28 275. В. И. Ленин исправил эту описку в книге «Развитие капитализма в России» (См.: Полн. собр. соч., т. 3, с. 61) — *32*.

[4] Книга В. И. Ленина *«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов)»* написана в 1894 году (первый выпуск был закончен в апреле, второй и третий — летом). Ленин начал работать над книгой

в Самаре в 1892—1893 годах. В самарском кружке марксистов он читал рефераты, в которых подвергал резкой критике противников марксизма — либеральных народников: В. В. (Воронцова), Михайловского, Южакова, Кривенко. Эти рефераты явились подготовительным материалом к книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — *35*.

[5] Письмо В. И. Ленина *«К вопросу о хлебных ценах»* было опубликовано в газете «Самарский вестник» № 58 от 13 марта 1897 года, подписано инициалами «С. Т. А.» Оно вошло во 2-й том 2-го и 3-го изданий ленинских Сочинений. Однако в 1928 году авторство Ленина подверглось сомнению и в последующие, 4-е и 5-е издания ленинских Сочинений, оно включено не было.

Научные сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в течение многих лет вели кропотливую работу по исследованию вопроса о принадлежности этой работы В. И. Ленину.

Письмо «К вопросу о хлебных ценах» как принадлежащее В. И. Ленину включено в состав XI Ленинского сборника — *37*.

[6] М. Г.— Милостивый государь —*37*.

[7] Газета «Самарский вестник» выходила в Самаре (ныне г. Куйбышев) с 1883 по 1904 год. В 90-х годах XIXвека в ней публиковались статьи русских революционных марксистов. В № 254 от 25 ноября 1895 г. газеты за подписью «К. Т-ин» была напечатана первая часть статьи В. И. Ленина «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии («Русское богатство»)». (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 61—69) — *37*.

[8] Вольное экономическое общество (ВЭО) — одно из старейших в мире и первое в России экономическое общество. Учреждено в Петербурге в 1765 году. В поре-

форменный период играло передовую общественную роль, являлось одним из центров экономической мысли либеральных помещиков и буржуазии. В конце 90-х годов XIX века в ВЭО происходили публичные дебаты между «легальными марксистами» и народниками о «судьбах капитализма» в России — *37*.

[9] Книга В. И. Ленина *«Развитие капитализма в России»* является итогом огромной исследовательской работы, продолжавшейся свыше трех лет. В. И. Ленин усиленно начал работать над книгой в тюрьме, вскоре после ареста в декабре 1895 года по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», и закончил ее в ссылке в селе Шушенском. Но собирать материалы для своей работы он начал задолго до ее написания.

За три года работы над «Развитием капитализма в России» Ленин изучил и критически проработал всю литературу по экономике России. В книге упоминается и цитируется свыше 500 различных литературных работ.

«Развитие капитализма в России» вышло из печати под псевдонимом «Владимир Ильин» в конце марта 1899 года в количестве 2400 экземпляров —*41*.

[10] В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин цитирует и упоминает книги: «Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики», т. 6—7. Самара: Изд. Самарского губ. земства, 1889—1890; т. 6. Николаевский уезд. 1889. 1133 с. (См.: Полн. собр. соч., т. 3, с. 76, 82, 253, 434); т. 7. Новоузенский уезд. 1890. 524 с. (См.: Полн. собр. соч., т. 3, с. 76, 78—79, 80, 253, 255—256, 257, 434).

— «Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии», т. 8 (Вып. 1), Самара: Изд. Самарского губ. земства, 1892, т. 10., 228 с. (См.: Пол. собр. соч., т. 3, с. 76, 81, 82—83, 93—94, 96 и др.) — *41*.

В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин цитирует и упоминает книгу Гурвича «Экономическое положение русской деревни», переведенную с английского сотрудником газеты «Самарский вестник» А. А. Саниным, под ред. и с предисловием автора. М., 1896, с. 1—66 (См.: Полн. собр. соч., т. 3, с. 174, 175, 225).

[11] Воронцов В. П.—*49.*

[12] Под общим заголовком *«Случайные заметки»* объединены статьи «Бей, но не до смерти», «Зачем ускорять превратность времен?», «Объективная статистика», написанные на основе газетных сообщений. Для статьи «Зачем ускорять превратность времен?» В. И. Ленин использовал материалы, опубликованные в «Санкт-Петербургских ведомостях», 1900, № 285, 17 октября и в «Орловском вестнике», 1900, № 273, 11 октября.

В этой работе В. И. Ленин приводит данные потерь крестьянских обществ Самарской губернии от введения винной монополии —*78.*

[13] Статья *«Гонители земства и Аннибалы либерализма»* была написана В. И. Лениным в связи с появлением в свет, в 1901 году, книги «Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте (1899 г.)» с предисловием и примечаниями Р. Н. С. (П. Б. Струве), содержавшей материал, обличавший политику царского правительства по отношению к земству и раскрывавшей буржуазную сущность либерализма в России.

В этой работе В. И. Ленин рассказывает о попытках либеральных инициатив Самарского земского собрания — *79.*

[14] *«Правительственный вестник»* — ежедневная газета, официальный орган царского правительства, выходила в Петербурге с 1869 по 1917 г. —*79.*

[15] Первая глава «Голод» работы В. И. Ленина «Внутреннее обозрение» была выпущена отдельной брошюрой в двух изданиях под заголовком «Борьба с голодающими». Первое издание вышло в виде отдельного оттиска из № 2—3 «Зари»; второе издание было напечатано в нелегальной искровской типографии в Кишиневе тиражом в 3 тысячи экземпляров —*80*.

[16] Имеются в виду Бузулукский и Бугурусланский уезды Самарской губернии —*82*.

[17] *Кондоиди В. Г.* — самарский вице-губернатор в начале 900-х г., автор получившего широкое распространение термина «третий элемент», обозначавшего радикальную, большей частью революционно настроенную интеллигенцию, находившуюся на службе в земствах, городских управлениях и т. п. Речь Кондоиди была опубликована в *«Самарской газете»*, 1900, 13 января, № 9 —*85*.

[18] Имеется в виду *Акакий Акакиевич Башмачкин* — герой повести Н. В. Гоголя «Шинель» —*86*.

[19] *Человек в футляре* — персонаж одноименного рассказа А. П. Чехова. В литературе употребляется для характеристики закостенелых, далеких от жизни людей, боящихся всего нового —*86*.

[20] Имеется в виду «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», утвержденное Александром III 12 июня 1890 г.—*88*

[21] *Кит Китыч* или *Тит Титыч* — персонаж из комедии А. Н. Островского «В чужом пиру похмелье» — собирательный образ необразованного, дикого, тупого самодура —*89*.

[22] Брошюра *«К деревенской бедноте»* написана В. И. Лениным в первой половине марта 1903 г. В письме Г. В. Плеханову от 2 (15) марта 1903 г. Ленин сообщал по поводу своей работы над брошюрой: «Я засел теперь за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе. Мне очень хочется разъяснить нашу идею о

классовой борьбе в деревне на *конкретных* данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями). Что Вы думаете о таком плане?

Из Парижа я вывез убеждение, что только такой брошюрой можно рассеять недоумения насчет отрезков (См.: Полн. собр. соч., т. 46, с. 282—283).

В мае 1903 г. брошюра была издана в Женеве Заграничной лигой русской революционной социал-демократии. В 1904 г. переиздана за границей ЦК РСДРП, а также неоднократно перепечатывалась местными организациями РСДРП в России. В 1905 г. брошюра напечатана в Тифлисе в Авлабарской нелегальной партийной типографии. Брошюра получила широкое распространение. Она нелегально переправлялась в разные города России, а оттуда распространялась по деревням. Она изучалась в подпольных социал-демократических и рабочих кружках, проникала в армию и флот и к студенчеству.

В 1905 г. В. И. Ленин подготовил легальное издание брошюры и договорился по Указанию ЦК РСДРП с издательством «Молот» в Петербурге о ее выпуске. В конце 1905 года брошюра вышла под названием «Нужды деревни (К деревенской бедноте)» в издательстве «Молот» —*94*.

[23] Статья является ответом на статью П. П. Маслова (Икса) «Об аграрной программе», к которой был приложен его проект аграрной программы. В этой статье Маслов подвергал критике аграрную часть проекта Программы РСДРП, выработанного редакцией «Искры». Статья Ленина вместе со статьей и проектом Маслова была издана перед II съездом РСДРП отдельной брошюрой Заграничной лигой русской революционной социал-демократии и роздана делегатам съезда в качестве доклада об аграрной части программы —*102*.

[24] *«Заметки к докладу на II съезде РСДРП о деятельности организации «Искры»* были положены в основу

доклада по этому вопросу к съезду, написанного Н. К. Крупской. Доклад был просмотрен В. И. Лениным, который внес в него незначительные редакционные исправления. В протоколах съезда имеется указание на то, что доклад «Искры» был прочитан на съезде Мартовым, но ни текста доклада, ни секретарской записи его не имеется.

Доклад, написанный Крупской, был впервые опубликован в 1928 г. в журнале «Пролетарская революция» № 1 —*104.*

[25] Имеется в виду «Протест российских социал-демократов» (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 163—176) —*104.*

[26] Имеется в виду группа в составе: В. И. Ленин, Л. Мартов и А. Н. Потресов, образовавшаяся по инициативе В. И. Ленина после его возвращения из ссылки в начале 1900 г., с целью создания за границей общерусской нелегальной марксистской газеты —*104.*

[27] Речь идет о попытке созыва II съезда РСДРП, предпринятой в начале 1900 г. по инициативе Екатеринославского комитета РСДРП, при поддержке Бунда и «Союза русских социал-демократов за границей». Съезд предполагалось созвать в Смоленске весной 1900 г. Ленин и члены группы «Освобождение труда» относились к этой попытке отрицательно, считая созыв съезда преждевременным. Однако группа «Освобождение труда» не считала возможным отказаться от участия в съезде и поручила представительство на нем В. И. Ленину, прислав ему мандат из-за границы. Съезд не состоялся вследствие многочисленных арестов в ряде социал-демократических организаций в апреле — мае 1900 г.—*104.*

[28] Периодизация, данная здесь, связана со следующими фактами: в феврале 1900 г. Ленин, вернувшись из ссылки, начал работу по подготовке издания «Искры»; в декабре 1900 г. вышел первый номер «Искры»; в янва-

ре 1902 г. в Самаре состоялся съезд искровцев, на котором было создано Бюро Русской организации «Искры»; в феврале 1902 г. произошли массовые аресты искровцев охранным отделением — *105.*

[29] «Извещение об образовании Организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии» было написано Лениным в декабре 1904 г. и тогда же разослано членам Бюро Комитетов Большинства. Этот документ Ленина был положен в основу официального «Извещения о созыве третьего партийного съезда», опубликованного в газете «Вперед» № 8, 28 (15) февраля 1905 г. за подписью Бюро Комитетов Большинства —*105.*

[30] *«Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову»* было издано вначале листовкой, а затем перепечатано в газете «Вперед» № 16, 30 (17) апреля 1905 г. Обращение ЦК в Совет партии с уведомлением о назначении своих представителей в Совет и с просьбой собрать заседание Совета, о котором пишет Ленин, было отправлено Плеханову 4 (17) апреля 1905 г. На следующий день на заседании Организационного комитета было решено дать Совету семидневный срок для ответа, после чего открыть съезд. III съезд открылся ровно через 7 дней — 12 (25) апреля 1905 г.—*111.*

[31] *«Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе»* был написан Лениным между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля) 1907 года для выступления в Думе по аграрному вопросу депутата Г. А. Алексинского, входившего в большевистскую часть социал-демократической фракции II Государственной думы.

Прения по аграрному вопросу в Думе начались 19 марта (1 апреля) и закончились 26 мая (8 июня) 1907 года. Алексинский выступал на 22-м заседании 5 (18) апреля 1907 года. Однако в своей речи он лишь частично использовал ленинский проект речи —*122.*

[32] Работа *«Аграрный вопрос в России к концу XIX века»* написана В. И. Лениным в 1908 году для энциклопедического словаря, издаваемого товариществом братьев Гранат. По цензурным условиям работа в то время не была опубликована. Впервые она была издана отдельной брошюрой в 1918 году книгоиздательством «Жизнь и знание». При написании этой работы В. И. Ленин использовал цифровые статистические данные и таблицы по аграрному вопросу из своих произведений «Развитие капитализма в России» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (См.: Полн. собр. соч., т. 3 и т. 16, с. 193—413) — *124*.

[33] *Совещание заграничных большевистских групп* состоялось в Париже 14—17 (27—30) декабря 1911 года и проходило под руководством В. И. Ленина. Целью совещания являлось сплочение большевистских сил за границей и оказание содействия созыву Всероссийской партийной конференции. В порядке дня совещания стояли вопросы: 1) Отчет Организационного бюро и делегатов с мест; 2) О положении дел в партии; 3) О положении дел за границей и отношении к различным течениям; 4) Вопросы организационные; 5) О задачах заграничной работы; 6) Отношение к конференции; 7) Разное.

Совещание постановило создать Заграничную организацию РСДРП (с секциями на местах) на основе проведения действительно партийной линии, не допуская соглашений с ликвидаторами и избрало Комитет заграничной организации, которому, по предложению Ленина, был передан проект устава Комитета заграничных организаций (КЗО) для согласования с группами и окончательного утверждения.

Совещание объединило большевистские группы за границей в единую организацию, одобрило образование Российской организационной комиссии (РОК) и заявило,

что «всеми силами поддерживать ее есть долг каждого партийца».

Резолюция о Российской организационной комиссии по созыву конференции, предложенная Лениным, была принята единогласно 17 (30) декабря 1911 года на последнем заседании совещания — *134*.

[34] Письмо В. И. Ленина было разослано Международным социалистическим бюро 12 апреля (н. ст.) 1912 года всем социалистическим партиям при циркуляре № 7 с предложением опубликовать его в печати.— *138*.

[35] *«К вопросу о политике министерства народного просвещения»* — проект речи, написанный Лениным для выступления в Думе большевистского депутата. С речью по этому вопросу на заседании 4 (17) июня 1913 года выступил А. Е. Бадаев при обсуждении доклада бюджетной комиссии по смете расходов на 1913 год министерства народного просвещения. Он почти дословно огласил в Думе ленинский проект, но речь не была закончена. За выражение: «Не заслуживает ли это правительство, чтобы народ его выгнал?» — Бадаев был лишен слова — *141*.

[36] Имеется в виду белогвардейско-эсеровско-меньшевистское правительство в Самаре — так называемый Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), или «самарская учредилка». Оно было образовано 8 июня 1918 года при занятии Самары мятежниками Чехословацкого корпуса. К августу 1918 года Комуч при помощи частей Чехословацкого корпуса захватил ряд губерний Поволжья и Приуралья. Осенью под ударами Красной Армии это контрреволюционное правительство прекратило свое существование — *162*.

[37] *Рабочая конференция Пресненского района Москвы*, созванная Пресненским районным комитетом РКП(б) совместно с Пресненским Советом рабочих и красноармейских депутатов, состоялась 14—16 декабря 1918 года

в Алексеевском Народном доме. На конференции присутствовало около 1400 представителей от промышленных предприятий и красноармейских частей. В. И. Ленин выступил в первый день конференции с речью о международном положении о об отношении к мелкобуржуазной демократии —*164*.

[38] Летом 1918 года по инициативе И. М. Губкина Геологическим комитетом и Главным нефтяным комитетом были снаряжены две геологические партии: одна для разведки ундорских сланцев (недалеко от Симбирска — ныне Ульяновск), другая в район Тетюши (ТатАССР) для разведки Сюкеевского нефтяного месторождения.

Весной 1919 года была направлена особая экспедиция для разработки горючих сланцев в с. Ундоры и Кашпир (около Сызрани Симбирской губернии). Общее руководство экспедицией осуществлял И. М. Губкин. Были созданы рудники, положившие начало сланцевой промышленности в Ульяновской и Куйбышевской областях —*167*.

[39] Сызрань — бывший уездный город Симбирской губернии, ныне крупный промышленный центр Куйбышевской области —*167*.

[40] Войска Восточного фронта были разделены на две группы: Южную (1-я, 4-я, 5-я и Туркестанская армии) и Северную (2-я и 3-я армии). В Самаре находился штаб Южной группы войск Восточного фронта во главе с командующим М. В. Фрунзе, членами военного совета В. В. Куйбышевым и Ф. Ф. Новицким. Здесь разрабатывались планы обороны контрнаступления, формировались новые воинские части, готовились резервы. В. И. Чапаеву было поручено командование 25-й дивизией. Комиссаром дивизии был назначен писатель коммунист Д. А. Фурманов. Вокруг Самары и на подступах к ней создавался укрепленный район, строительством которого

руководил крупный военный специалист, впоследствии генерал-лейтенант инженерных войск Советской Армии Д. М. Карбышев —*183*.

[41] Самарская губерния была объявлена на военном положении. С 10 апреля по 1 мая только Самарская городская партийная организация направила в Южную группу войск 462 члена партии. Была проведена 50-процентная мобилизация коммунистов в Красную Армию. На фронт ушли две трети комсомольцев Самары. По инициативе профсоюза была объявлена мобилизация 50 процентов всех рабочих и служащих — членов профсоюза от 18 до 40 лет —*186*.

[42] Используя тяжелое продовольственное положение и недостаток денежных знаков для выдачи заработной платы, меньшевики и эсеры организовали стачку рабочих на тульских оружейных и патронном заводах. Правительством были приняты меры к устранению недостатков. К 12 апреля 1919 года забастовка была ликвидирована —*187*.

[43] В. И. Ленин имеет в виду зверскую расправу белогвардейцев с рабочими Сергиевского завода и Томыловского артиллерийского склада на станции Иващенково, близ Самары, 1 и 2 октября 1918 года. Рабочие при приближении частей Красной Армии решили не допускать эвакуации оборудования заводов белогвардейцами. При помощи контрреволюционных чехословацких частей белогвардейцы сломили сопротивление рабочих и расстреляли более тысячи человек —*187*.

[44] Проект постановлений Совета Обороны целиком вошел в постановление Совета Обороны от 2 февраля 1920 года, которые за подписью Ленина 3 февраля были разосланы во все ведомства с припиской Ленина (См.: Полн. собр. соч., т. 40, с. 344). Постановления Совета Обороны опубликованы в Ленинском сборнике, XXIV, с. 64—67 —*201*.

[45] В. И. Ленин был избран делегатом на X съезд РКП(б) с правом решающего голоса XIV Петроградской губернской партийной конференцией от сторонников «платформы десяти». Но делегации не удалось в выбранном составе прибыть на съезд ввиду напряженного положения в городе и начавшегося контрреволюционного мятежа в Кронштадте. По-видимому, из-за отсутствия протокола о выборах петроградской делегации Ленин указал в анкете, что имеет совещательный голос. Однако он участвовал в голосовании всех резолюций и числится в списке делегатов X съезда с решающим голосом (См.: X съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г.; Стенографический отчет. М., 1963, с. 729) —*204*.

[46] См. примечание 36 наст. сборника —*208*.

Милонов Ю. К. (1895—1980) — член партии с 1912 года. Революционную работу вел в Самаре и Саратове. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Октябрьской социалистической революции — на партийной и профсоюзной работе. В 1921 году примыкал к «рабочей оппозиции».

[47] Воспоминания были написаны В. И. Лениным по просьбе Истпарта для сборника, посвященного революционной деятельности Н. Е. Федосеева (См. книгу: Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России: Сборник воспоминаний. М.— Пг., 1923). Заголовок к воспоминаниям Ленина был предложен А. И. Ульяновой-Елизаровой, и она же предложила внести в текст небольшие редакционные изменения. На ее письме Владимиру Ильичу с этими предложениями, хранящемся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, имеется пометка Ленина: «Не возражаю» — *212*.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

I раздел. **Дореволюционный период. 1893—1917**

Из работы «По поводу так называемого вопроса о рынках» 28
Из книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов) 35
К вопросу о хлебных ценах (письмо в редакцию) 37
Из книги «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» 41
Из работы «Случайные заметки» 78
Из статьи «Гонители земства и Аннибалы либерализма» 79
Из работы «Внутреннее обозрение» 80
Из работы «К деревенской бедноте. Объяснения для крестьян, чего хотят социал-демократы» . . 94
Из статьи «Ответ на критику нашего проекта программы» 102
Из «Заметок к докладу на II съезде РСДРП о деятельности организации «Искры» 104
Из «Извещения об образовании организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии» 105
Из статьи «Кого они хотят обмануть?» . . . 107
Из статьи «К партии» 109
Из статьи «Второй шаг» 110
Из «Открытого письма Председателю Совета РСДРП тов. Плеханову» 111

Из примечания к резолюции III съезда РСДРП «О конституировании съезда» 114
Задачи рабочей партии и крестьянство . . . 115
Из «Проекта речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» 122
Из работы «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» 124
Из статьи «Старое и новое» 132
Резолюция совещания заграничных большевистских групп о Российской организационной комиссии по созыву конференции 134
Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «О конституировании конференции» 135
Из письма секретарю Международного социалистического бюро Гюисмансу 138
Некоторые итоги «землеустройства» 139
Из проекта речи для выступления в Думе большевистского депутата «К вопросу о политике министерства народного просвещения» . . . 141
Из статьи «Помещичье землеустройство» . . . 149
Из статьи «Мобилизация надельных земель» . . 151
Из статьи «Удержат ли большевики государственную власть» 156

II раздел. **Советский период. 1917—1924 годы**

Из доклада о текущем моменте на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня 1918 г. . . 158
Из заключительного слова по докладу о текущем моменте на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 28 июня 1918 г. 161

Из речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. 162
Из статьи «Ценные признания Питирима Сорокина» 163
Из речи на рабочей конференции Пресненского района Москвы 14 декабря 1918 года. 164
Заметки о сланцах 167
Из ответа на записки после доклада о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров на заседании Петроградского Совета 12 марта 1919 г. 168
Из речи на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 года. Газетный отчет . . . 170
Из работы «Успехи и трудности Советской власти» 172
Из доклада о партийной программе на VIII съезде РКП(б) 19 марта 1919 года 173
Из доклада о внешнем и внутреннем положении Советской Республики на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 года . . 175
Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту 176
Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта 177
Из доклада о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточном фронте на пленуме Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов 11 апреля 1919 года 183
Из ответа на вопрос о забастовке в Туле . . . 187
Из доклада о современном положении и ближайших задачах Советской власти на соединенном заседании ВЦИК Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского

Совета Профессиональных Союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г. 188
Из речи о продовольственном и военном положении на Московской конференции фабзавкомов, представителей правлений профсоюзов, уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива и совета общества «Кооперация» 30 июля 1919 года 190
Из заключительного слова по докладу ВЦИК и Совнаркома на VII Всероссийском съезде Советов, 6 декабря 1919 года 194
Из статьи «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» 196
Проект постановлений Совета Обороны о положении транспорта. Заседание 2.11.1920 201
Анкета для делегатов X Всероссийского съезда РКП(б) 204
Из отчета о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде партии 8 марта 1921 года . . 208
Из «Заключительного слова по отчету ЦК РКП(б)» на X съезде партии 9 марта 1921 года 208
Из заключительного слова по докладу о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне на X съезде РКП(б) 16 марта 1921 года . . . 210
Несколько слов о Н. Е. Федосееве 211
Примечания 215

ИБ № 839

Куйбышевская Лениниана. В. И. Ленин о Самаре: Из книг, статей, речей и докладов. Вып. 2. Кн. 1.

Раиса Павловна Поддубная

Редактор И. И. Титов

Художественный редактор Е. В. Альбокринов
Технический редактор З. К. Яшина
Корректор Л. И. Березина

Сдано в набор 15.07.86. Подписано в печать 20.01.87. ЕО06609. Формат $60\times90^{1}/_{32}$. Бумага этикеточная. Гарнитура шрифта обыкнов. нов. Способ печати офсетный. Усл. п. л. 7,25. Уч.-изд. л. 6,97. Тираж 5000 экз. Заказ № 3646. Цена 30 к.

Куйбышевское книжное издательство,
г. Куйбышев, ул. Спортивная, 5/27.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства Куйбышевского обкома КПСС, г. Куйбышев, пр. Карла Маркса, 201.

30 коп.

В. И. ЛЕНИН О САМАРЕ